

Здравствуйте,

Меня зовут Илья, я автор блога «Мужское хобби: сделай сам, самоделки, охота, рыбалка». Сейчас Вы смотрите/читаете журнал «Рыболов» (см. ниже) из моей личной бумажной коллекции.

На данный момент я занимаюсь «оцифровкой» всей моей коллекции, в которой находятся журналы: **Рыболов** (почти все номера с 1985 по 2000 года), **Рыбоводство**, **Рыбоводство и Рыболовство**, **ОХОТА** и **Охотничье хозяйство**. По мере оцифровки, все журналы будут доступны на моем блоге <http://mhobbi.ru> для свободного скачивания. Все мои журналы распространяю бесплатно, для личного и некоммерческого использования.

Возможно, Вас заинтересует:

[Секреты ловли щуки от профессиональных рыбаков!](#)

Приглашаю Вас посетить мой блог по адресу <http://mhobbi.ru>

- О ЧЕМ МЫ СПОРИМ
- РЫБА ИЗ ДЕТСТВА
- ЛАНДЫШЕВЫЙ ОСТРОВ

Май Июнь

1985

РЫБОЛОВ

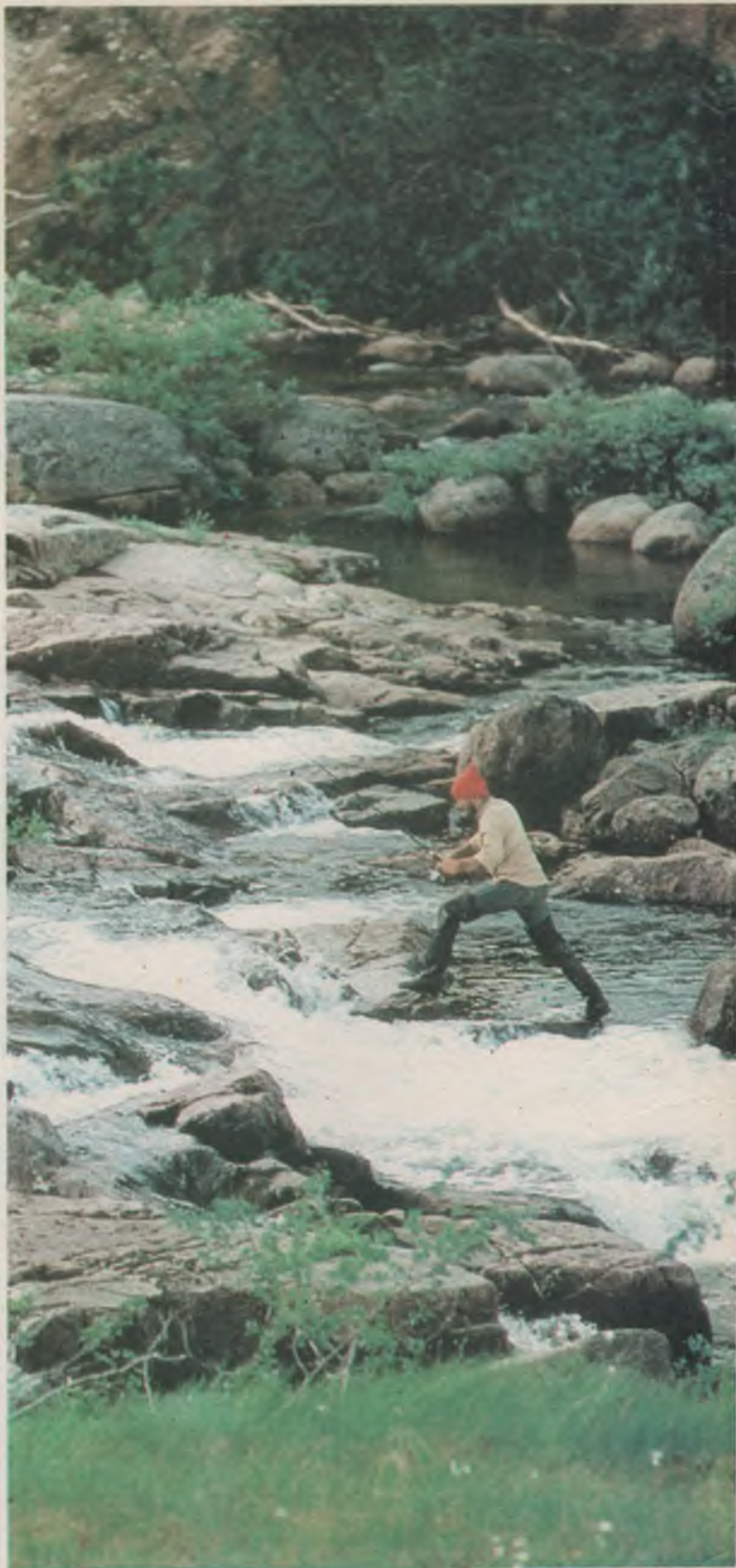

ПОПЛАВКИ

Символом рыбацкой страсти, средоточием всех переживаний удильщика, ожидающего поклевки — самого трепетного момента, ради которого он терпит зной и стужу, дождь и ветер, стал поплавок. О нем не только много говорят и пишут — умельцы во все времена мастерили поплавки сами, посвящая этому занятию долгие зимние вечера. И сейчас рыболовы продолжают изобретать конструкции «наичувствительнейших» поплавков, хотя давно ясно, что таких просто не бывает, что подобные поиски напоминают погоню за жар-птицей.

Однако ошибкой было бы утверждать, что искать не надо. Весь вопрос в том, что искать. Поплавок «работает» не один — к нему подбирается соответствующее грузило или несколько грузил, и тогда мы уже имеем дело с системой поплавков — грузило. А если к этому добавить поводок и крючок, получим оснастку. От того, насколько правильно подобрана к данному поплавку конкретная оснастка, насколько полно учтены при этом все условия ловли, зависит успех рыбалки.

В этом номере мы рассказываем о разных поплавках и принципах их огружения, знакомим читателей с вариантами оснасток, подбираемых в зависимости от глубины и течения, ветра и волны и некоторых других факторов ловли.

РЫБОЛОВ

Май • Июнь

3

ДВУХМЕСЯЧНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«РЫБОВОДСТВО»

Основано в 1985 году

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР,
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР,
СОЮЗА ОБЩЕСТВ
ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ РСФСР

В НОМЕРЕ:

- СОБЕСЕДНИК 4** К сорокалетию Великой Победы
КИСЕЛЕВ Я. — Хоть было нам
 не до рыбалки
СТАРШИНОВ Н. — В гостях
 у однополчанина
ХОЛОСТОВ В. — Две печеные
 рыбешки
БАНИН В. — Фронтальная норма
 байкальских рыбацек
КРАСНОЩЕКОВ Ю. — Настя
ФАТХУЛЛИН Ш. — Был в Куйбышеве
 клуб...
КОРИНА А. — «Ирыбпром-85»
- ЛЮБИТЕЛЬСКОМУ 15**
РЫБОЛОВСТВУ —
НАУЧНУЮ ОСНОВУ
РЫБЫ НАШИХ ВОД 24 **ЗВЕРЕВ А.** — В поисках
 таинственной «формулы» клева
ЛИМОНОВ А. — О чем мы спорим
- БОЛЕЗНИ РЫБ 33** **ФЕТИНОВ Н.** — Когда заря
 с зарею сходится
КЛИМОВ А., БЕЛОГРУД И. —
 Рыба из детства
ЗЛАТНИК Ю. — У скал мыса Айя
- КОНСТРУКТОРСКОЕ 36** **КОЛОБАНОВ А.** — Дифиллоботриоз
 и описторхоз
БЮРО **ЯРОШЕВСКИЙ Г.** — Поплавок-груз
ВАРФОЛОМЕЕВ В. — Для дальнего
 заброса
ЦАРЕВ Б. — Крепление скользящего
 поплавка
- СОВЕТЫ 39** **БАЛАШОВ А.** — Инерционные
НАЧИНАЮЩИМ катушки
- СПОРТСМЕНУ И 41** **БАЛАШОВ А., ЯНШЕВСКИЙ А.** —
ТРЕНЕРУ Поплавки
- ЧИТАТЕЛЬ 54** **ОНЕГОВ А.** — Что такое сущик?
И ЖУРНАЛ Поговорим о редакционной почте
- У КНИЖНОЙ 59** **ФЕДОТЕНКОВ И.** — Последняя книга
ПОЛКИ Я. Е. Киселева
БИВИКОВ П. — Любителям ловли
 на живца
- ИЗ ИСТОРИИ 60** **БОРЕЙКО В.** — Первые журналы
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ и газеты для рыбацелов
ПУБЛИЦИСТИКИ и охотников Украины
- ЛИТЕРАТУРНЫЕ 61** **ЧЕРНЫШЕВ В.** — Ландышевый остров
СТРАНИЦЫ

ВО «АГРОПРОМИЗДАТ»
РЫБОЛОВ, 1985

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
ул. Садовая-Спасская, 18. Телефон: 207-18-05

Ушел из жизни Яков Емельянович Киселев, хороший человек, известный московский рыболов, журналист и писатель. Совсем недавно зашел он к нам в редакцию, «на огонек», как он говорил, чтобы вручить свою последнюю книжку «Рыбы наших вод», вышедшую в канун Нового года в издательстве «Мысль».

В Великую Отечественную Яков Емельянович прошел вместе со всей нашей армией нелегкий ратный путь, закончив его под Кенигсбергом в звании капитана.

Веселый и остроумный, всегда неунывающий, легкий на подъем, он был частым гостем не только на подмосковных водоемах. Белое и Черное моря, Каспий и Полярный Урал, Онежское озеро и Байкал — всюду побывал Киселев, везде рыбачил и обо всем интересном спешил рассказать товарищам по увлечению.

Яков Емельянович был на редкость вдумчивым рыболовом, старался докопаться до сути любого явления. Впрочем, об этом лучше всего свидетельствуют его книги и статьи.

Для коллектива редакции Яков Емельянович был очень близким человеком. Он был автором журнала, консультантом, рецензентом. Никогда не отказывался он ни от одной просьбы, ни от какой работы — лишь бы была польза для читателей.

Сегодня мы публикуем последнюю статью, написанную Я. Е. Киселевым.

ХОТЬ БЫЛО НАМ НЕ ДО РЫБАЛКИ

В конце октября сорок первого, самого тяжелого года войны, остатки нашей стрелковой дивизии с боями пробивались из окружения. Дня не проходило без схватки то с регулярными, то со специальными, то с карательными, то еще черт знает с какими частями противника. Вот так, почти без передышек, двигались полтора месяца. Однажды после очередного тяжелого перехода под вечер колонна остановилась, и майор Савельев сказал:

— В двух километрах отсюда — деревня. Надо разведать, есть ли фрицы, сколько, сможем ли их выбить.

Все устали до крайности, и вместо того, чтобы приказать, майор спросил:

— Кто добровольно?

Отозвался сержант Василий Селезнев:

— Я пойду.

— Кто еще?

Из колонны вышел солдат Петр Кротов, друг Василия:

— Я.

И они зашагали по лесной дороге, а мы повалились прямо на промерзшую, припорошенную первым снегом землю и тут же заснули.

Довольно скоро ребята вернулись, и Селезнев доложил:

— Есть там фрицы, до роты, наверно. Если дружно ударим, сможем выбить.

Подумав, майор принял решение:

— Что ж, будем атаковать. Если удастся выбить фашистов, отоспимся в тепле.

Первого часового на околице деревни ударом штык-кинжала снял все тот же Василий Селезнев, второго, в центре деревни, выстрелом из винтовки отправил на тот свет Кротов. Этот выстрел был и сигналом к атаке. Раздалось мощное и дружное «ура»...

И вот нелегкий бой окончен. Еле передвигая ноги от неимоверной усталости, я брел к дому, где мне предстояло ночевать. На перекрестке увидел Селезнева — в обнимку с ручным пулеметом он бодрствовал около перевернутого вражеского орудия.

— Опять, небось, добровольно? — поинтересовался я.

— А как же быть, товарищ политрук, ведь ребята с ног валяются...

— А сам-то разве не устал? Успнешь ведь тут...

— Не усну — я привычный. Сколько ночей над донками просидел! Да вы же знаете — я вам рассказывал.

К сорокалетию Великой Победы

Действительно, был у нас однажды такой разговор в необычных для войны обстоятельствах.

Дивизию нашу как-то отвели во второй эшелон. Под вечер я увидел Василия на берегу реки: он занимался самым мирным на свете делом — сидел с удочкой и терпеливо ждал поклевки. Я тогда прокоротал с ним всю вечернюю зорьку, слушая неторопливый рассказ о милых рыбацкому сердцу довоенных днях и ночах на реке, о разных хитростях, которым учили Василия его дед и отец — заядлые рыболовы...

Мне очень по душе был этот веселый, отважный, бескорыстный юноша, но, как это часто бывало, война развела нас по разным фронтам, и больше я с ним не встречался.

Через несколько лет после войны приехал я в деревушку Раменье, затерявшуюся в густом лесу в окрестностях Рыбинского моря. Здесь в домике егеря Матвеича я прожил несколько дней — ловил язей в ближнем озере. Однажды он посоветовал мне:

— Если пойдешь в сторону деревни Пленнишник, то километрах в трех отсюда, там, где начинается сплошной ельник, найдешь старую тропку. Она приведет тебя к Большому озеру. Окуня в нем — уйма! Но ловить надо по-умному, и только днем. А утром и вечером он, окаянный, клюет плохо, а почему — шут его знает!

На озеро я добрался в полдень. Окуня в нем, может, и уйма, как сказал Матвеич, но клева не было. Ничто не помогало — ни смена насадок, ни переход с одного места

на другое, ни ловля с разной глубины. В Раменье вернулся я несолоно хлебавши.

— Значит, не отгадал загадку? — спросил егерь, выслушав мои жалобы. — Завтра вместе пойдем.

На другой день, едва поспевая за Матвеичем, я опять шагал по лесной тропке, потом — среди болотных кочек и корявых сосенок. Нацепив червяка на крючок своей коротенькой удочки, Матвеич опустил его у самого берега. Глубина здесь оказалась всего метр. Клюнуло сразу же, Матвеич вытащил черного, как головешка, окуня. Так повторилось несколько раз.

Я отошел чуть в сторону и тоже опустил насадку у самого берега. Поплавок тотчас же скрылся у меня под ногами, и я понял, в чем дело. Озеро мелкое, вода в нем прозрачная, и окунь предпочитал оставаться под берегом, чувствуя себя там в безопасности. А торфянистый берег, подмытый волной, оказался прекрасным укрытием. Как я не догадался об этом в первый приход!

Добродушно посмеиваясь надо мной, Матвеич говорил:

— Ты, считай, в удовольствие свое рыбацкую науку постигаешь. А мне такую же загадку с окунями пришлось отгадывать, чтоб люди с голоду не померли. Было это летом сорок третьего. Возвращалась наша группа разведчиков из вражеского тыла и нарвалась на засаду. Отошли в лес и застряли там — не было возможности выбраться. Двое суток голодали. А рядом — озеро, в озере — наверняка рыба, но как взять ее? Сделал я из булавки крючок, из рубахи надергал ниток, скрутил их, на насадку пошла всякие букашки и таракашки. Удил с пальца. Вначале ничего не получалось, а потом я догадался опускать насадку под торфянистый берег. Три дня я так рыбачил, варили мы окуневую уху, ею и кормились. Потом нам с боем удалось вырваться из фашистской ловушки...

Сколько раз мне доводилось видеть, как в редкие дни отдыха, когда часть отводили во второй эшелон, какой-нибудь солдат вынимал из вещевого мешка, а офицер — из полевой сумки мотовильце с леской, крючком и грузилом. На берегу озера или речной заводинки они вырезали прут постройнее да подлиннее и начинали рыбачить. Их сразу же окружали многочисленные «болельщики». Да и сам я, помнится, после ожесточенных боев под Сталинградом целую неделю вместе с ординарцем ловил густеру, красноперку и окуня в живописной Занзиватке...

Сейчас, когда весь наш народ празднует сорокалетию Великой Победы над фашизмом, я с особенным чувством поздравляю воинов, прошедших сквозь огонь Великой Отечественной, и желаю ветеранам здоровья и удачи в мирных рыбацких походах.

Я. КИСЕЛЕВ

г. Москва

В ГОСТЯХ У ОДНОПОЛЧАНИНА

Окна дома Павлина Владимировича Ма-линова смотрят на колхозный пруд. По воде пробегает мелкая рябь, на которой догадываются отражения подступившего к противоположному берегу ельника. Под ветром клонятся к воде осока и рогоз. Ласточки проносятся над самой водой, касаясь ее светлыми грудками...

А мы с Павлином Владимировичем, закинув снасти, сидим поблизости друг от друга на сооруженных им скамеечках.

Дует холодноватый северный ветер, при котором, как утверждают, рыба обычно плохо клюет. А Павлин Владимирович радуется:

— У нас в пруду, вопреки всем рыбацким приметам, рыба лучше всего берет при северном ветре!

Я сначала отнесся с полным недоверием к этому заявлению, спорил, но, оказалось, друг мой прав: карась в его пруду охотнее всего клевал именно при северном ветре.

Пруд проточный. Колхозники перегородили небольшой быстрый ручеек, бежавший под горкой, и вот вода разлилась по низине метров на триста в длину и метров на сто в ширину. Глубина на самой середине не больше трех метров. Карася здесь развелось великое множество. А кроме карася, есть в пруду и окунь, и плотва, и пескарь, и голец, и верховка.

Мы с Павлином Владимировичем переключаемся, ревниво следим, у кого чаще клюет, кто вытаскивает более крупных карасей, и подтруниваем друг над другом...

Это уже не первая наша встреча после тридцатипятилетней разлуки, когда мы ничего не знали друг о друге. И все же мы продолжаем вспоминать о прошлом, которое отдалено сорока годами, прошедшими с окончания войны...

А вспомнить нам есть что.

В 1942 году мы учились в пехотном училище, в одной роте. Вместе вступали в комсомол. Вместе ехали на фронт. А там оказались в одном пулеметном взводе — он был вторым номером пулеметного расчета. Вместе же мы прошли по лесам и болотам Калужской (а тогда — Смоленской) области сотни километров, не раз лежали за одним пулеметом.

Солдат Павлин Владимирович был замечательный, безотказный. Во время переходов и ночных марш-бросков приходилось нести в разобранном виде лудовые пулеметы. А еще — винтовка, гранаты, патроны, противогаз, вещмешок...

Но я никогда не слышал от него жалоб или просьб о помощи.

Во время наступления он был тяжело ранен — мина попала почти в самый пулемет, пулемет был разбит, а весь расчет выведен из строя. Павлину Владимировичу раздробило плечо, осколки буквально изрешетили кисти рук, лучевые и локтевые кости. Тяжело раненного, я передал его санитару. Это было в августе 1943 года...

И так получилось, что я тридцать пять лет ничего не знал о нем — жив ли он, какова его судьба?

*Когда над всей землей
сальют Победы
Сверкает высоко
и широко,
Задумчивы и седы
Вдохнут отцы и деды:
— Победа нам досталась
нелегко...*

*Не в самый грудный день
И в самый грозный час
Мы верили в тебя, Победа!
И сорок лет спустя
Равняются на нас
Наследники твои, Победа!*

Леонид КУКСО

И только через тридцать пять лет нам довелось встретиться: он прочитал в газете мою статью, послал письмо в редакцию...

Вот тогда-то я, бросив все дела, и поехал к нему, тогда-то и произошла наша долгожданная встреча на его земле. Он работал учителем истории в школе села Красногор Уренского района Горьковской области.

Тогда я и узнал все подробности его послефронтной жизни. Он окончил Горьковский педагогический институт, работал сначала учителем, потом 20 лет был директором школы. Время было трудное, послевоенное. Но он сумел построить новое школьное здание, которое стоит до сих пор, столовую, интернат, мастерские. Павлин Владимирович — один из уважаемых людей села.

Сейчас он находится на заслуженном отдыхе. А в школе трудится его дочь Наташа — преподает литературу и русский язык.

Я приехал осенью, а он работает. Идет уборка овощей, народу на селе не хватает, вот председатель колхоза и обратился к нему:

— Павлин Владимирович, выручай, хоть месяц поработай весовщиком.

И он, как безотказный солдат, принялся за работу.

До сих пор захаживает он и в школу, постоянно интересуется ее делами.

И за прудом присматривает, чтобы браконьеры не хищничали на нем.

Досыта порыбачил я на пруду — и карасей, и пескарей поймали мы, и несколько крупных окуней. И плотву я поймал в пруду такую, какой еще ни разу в своей жизни не лавливал, — килограммовую...

Рыба в пруду светлая, окуни — легкой салатовой окраски, а плотва почти бесцветная, с бледно-розовыми плавниками.

К сорокалетию Великой Победы

На уловы жаловаться было никак нельзя. И все-таки это пруд, искусственный пруд — не речка.

Вот и говорит мне Павлин Владимирович: — Давай-ка на речку сходим, тут до нее с километр, ну, может, чуть побольше. Конечно, такого улова не будет, но есть на реке свои прелести. Да там и потише, и поглуше. Побродим по бережку, костер разложим, уху сварим...

И отправились мы по кочковатой луговине, пересеченной каналами мелиорации, к речке. Взяли с собой картошку, лук, морковь, соль, кастрюлю да чайник.

Обловили несколько бочажков — рыба не идет. Поймали всего пару плотвичек, да пару окуньков, да пару ельцов, да еще несколько ершей с палец — мелочь. Ухи не получилось. Но зато полюбовались, как ныряет речка в кусты и стремительно выныривает из них. Была уже поздняя осень, первые

похолодания. Мы разожгли костер, обогрелись. Вскипятили чайник, попили горячего чайку, да вспомнили о трудных походах и желанных привалах военной поры, да товарищей своих — однополчан... И так незаметно прошел день...

Павлин Владимирович говорит:

— Ты по весне ко мне приезжай или в начале лета. Тут в речке хорошо порыбачить можно. Заходит в нее из Ветлуги разная рыба. И окуни хорошие, и плотва.

А потом мы побывали в школе, которой мой друг отдал без малого сорок лет, вложил в нее всю душу, добрую душу педагога и солдата.

А потом постояли у памятника воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Много наших одногодков, земляков Павлина Владимировича, отдали свои жизни за Родину, много...

Но жизнь продолжается благодаря им, благодаря таким людям, как мой друг...

...И опять

На одной из полянок,
Меж веселых дубков-крепышей —
Полусгнившие бревна землянок
И колена оплывших траншей.

Даже каски, ботинки, обмотки
Время в прах обратить не смогло...
Ах, солдаты, мои одногодки,
Это сколько же вас полегло!

Оглядишься — от боли и грусти
Сдавит горло, а сердце — навзрыд.
Земляника, укрывшая бруствер,
Словно капельки славы, горит...

Николай СТАРШИНОВ

ДВЕ ПЕЧЕННЫЕ РЫБЕШКИ

С боевого вылета не вернулся командир эскадрильи Антон Плескач. Ведомые, приземлившись на аэродроме, доложили: — Сбит зенитной артиллерией противника.

До темноты сидели мы на опушке березового леса, ждали: не покажется ли с запада зеленый в коричневых пятнах самолет с красной десяткой на хвостовом оперении.

Но ни в тот, ни в последующие дни Плескач не вернулся. Скрепя сердце, командир авиаполка подписал приказ об исключении пропавшего без вести нашего товарища из списков личного состава части.

В середине июля сорок первого линия фронта подошла вплотную к Смоленску. В ожесточенных боях участвовал и наш краснознаменный штурмовой авиаполк.

В тот день штурмовики эскадрильи Плескача на бреющем полете зашли со стороны солнца и неожиданно обрушились на колонну танков и автомашин неприятеля. Один заход, второй, третий... С небольшой высоты видно: не меньше полусотни танков и машин врага выведено из строя.

Задание выполнено, и самолеты, звено за звеном, ложатся на обратный курс. Машина, пилотируемая Плескачом, уходит последней: командир эскадрильи должен видеть своих ведомых. Он увеличивает скорость и подает на себя ручку штурвала. Послушный ИЛ круто карабкается в небо. Плескач снижается и, качнув крыльями, занимает место во главе эскадрильи.

*Эта — день Победы
Порохом пропах,
Это — праздник
С сединой на висках,
Это — радость
Со слезами на глазах...*

Вдруг у самого леса машину подбрасывает вверх: зенитный снаряд разорвался прямо под ней. В следующее мгновение ее кидает в сторону — второй снаряд громыхнул совсем рядом. Плескач пытается отвернуть в сторону, но самолет не слушается. Новый удар сотрясает машину, на плоскости показываются огненные язычки... Всем телом навалившись на штурвал, Антон круто бросает машину влево, чтобы в скольжении сбить пламя. С ужасающей быстротой надвигается земля. Деревья царапают брюхо машины, прямо по курсу вырастает высокая ель... Удар — и, ломая деревья, самолет врзается в лес...

Острая боль пронзила грудь и ногу. Летчик открыл глаза и увидел, что лежит на земле. Неподалеку валялось оторванное крыло самолета, а дальше уткнулся в землю винтом и высоко задрал хвост искалеченный самолет.

Плескач ощупал себя. Комбинезон был порван, лицо в крови. Болезненно ныла нога, дышалось тяжело.

— Легко отделался, Антон! — вслух произнес летчик. Надо было уходить: у разбитой машины немцы обнаружат его немедля.

Плескач, сжав зубы от боли, поднялся на ноги. Шагнул было к самолету: там неприкосновенный запас — шоколад, галеты, мясные консервы, но забраться в торчком стоящую машину невозможно... Неподалеку хлопнул одиночный выстрел. Словно подстегнутый им, Антон огляделся. Над лесом алела полоса заката. «Значит, там — запад», — определил летчик и медленно, преодолевая боль, двинулся на восток.

...Лес кончился. Впереди открылось широкое поле. От самой опушки рядами стояли

К сорокалетию Великой Победы

скирды. Невдалеке работали женщины и, покрикивая на них, ходил немецкий солдат. Ползком летчик добрался до ближайшей скирды и, зажав в руке пистолет, затаился в ней. На опушке показались серо-зеленые фигуры солдат. Их было человек десять. Оглядев поле, они двинулись цепью вдоль опушки, тыча штыками в каждую скирду. Несколько десятков метров оставалось до скирды, в которой укрылся Плескач. И тут старший остановился и отрывисто крикнул что-то солдату, наблюдавшему за работой женщин. Тот что-то ответил, отрицательно покачав головой. Старший остановил свою команду и широким взмахом руки повернул ее обратно в лес. Антон тяжело перевел дух:

— Пронесло!

Ночью, далеко обогнув видневшуюся вдали деревеньку и часто отдыхая, летчик продолжал идти к своим.

К рассвету он укрылся в зарослях тальника. Сквозь одежду прохватывал утренний холодок, нога ныла, но усталость была так велика, что незаметно для себя он уснул.

Разбудило его мычание коров: к лесу приближалось небольшое стадо. Пестрая телка, задрав хвост, припустилась вдоль опушки, приближаясь к тальнику.

— Куды тебя несет, проклятая! — за телькой спешил старый пастух. В его голубой, уже белесой на спине рубашке, в широких, с белой заплатой на колене портах было столько своего, родного, что Антон не выдержал и негромко окликнул старика:

— Эй, отец!

Пастух остановился, долго шарил взглядом по кустам, но заметил летчика лишь тогда, когда тот встал.

— Здравствуй, отец!

— Здравствуй... — протянул старик. — Ты чей будешь-то? — Он смотрел недоверчиво и настороженно.

— Свой, кто ж я, по-твоему? Советский.

Плескач выбрался из укрытия, достал самодельный, из плексигласа, прозрачный портсигар и предложил пастуху папиросу:

— К своим пробираюсь, отец. Закуривай.

Плохо гнущимися пальцами пастух взял папиросу, все еще недоверчиво косясь на Антона.

— Из плена, что ль, убег?

— Нет, батя, сбили. Летчик я.

Старик еще раз внимательно оглядел незнакомца и, видно, успокоился:

— Далеко, парень, забрался. Верст пять-десять, почитай, до фронта теперь.

Поколевавшись, пастух опустился рядом с Плескачом на траву.

— Ранен? — спросил он.

— Ударился шибко, батя...

...Вечером Плескач сидел в ветхой избушке пастуха. Вместо форменной одежды на нем была теперь такая же выцветшая и залатанная, как у старика, рубаха и коричневые домотканые порты.

— За соседнее село я тебя провожу. Нам с тобой только б на полицаев не нарваться. Немцев-то в деревне нет, а полицаи — сволочи, хуже немцев.

Задолго до восхода солнца пастух и Плескач вышли из дому. В руках у них были кривые ореховые удилица, у старика — бадейка для рыбы, у летчика — котомка, а в ней краюха хлеба и коробок с солью. Пастух вел Антона кружными тропками. Наконец, вышли к реке.

— Давай посидим часок, поудим, — сказал старик. — Посадишь рыбешку на кукан и пойдешь с удочкой да с рыбой, вроде ты местный...

Они уселись под заглядевшейся в воду ракитой, разматывали удочки и, поплевав, как водится, на червячков, усталились на поплавок из сосновой коры. Солнце взошло, над водой прозрачными облачками пластался туман. Стояла такая тишина, что было слышно, как звенит крыльями стрекоза. Трудно было представить, что в полусотне километров проходит фронт, рвутся снаряды и бомбы, гибнут люди...

Поплавок качнулся, сдвинулся с места и наконец пошел под воду. Стрекоза, замочив лапки, вспорхнула и, прошелестев крыльями, спряталась в кустах. Антон плавно подсек. Минуту спустя зеленовато-розовый линь, хлопая жаберными крышками, лежал на берегу.

— Первая военная рыба! — весело промолвил Плескач.

— Места наши рыбные, что и говорить, — отозвался старик.

Поклевки участились. Не прошло и часа, как железная бадейка пастуха уже была полна.

Потерявшего сознание летчика нашли разведчики и доставили в полевой медсанбат. В котомке у него обнаружили спичечный коробок с щепоткой соли, моток лески и дробины, две припудренные золой рыбешки.

— Должно быть, на костре пек, — сказал врач. — Истощен парень до крайности, видно, эти рыбешки у него — НЗ, берег их на самый крайний случай. Но ничего, теперь мы его выходим...

В. ХОЛОСТОВ,
ветеран Великой Отечественной войны
г. Москва

НАСТЯ

Избенка у нас была не бог весть какая, а живых душ немало: отец, мать, бабушка да нас трое — старший брат Михаил, Настя и я.

Мы с Настей погодки, ей десять, мне одиннадцать.

Года за два до начала войны Михаил уехал в город, поступил в ремесленную училище, дома бывал наездами. Мы с Настей не разлучались. С утра взрослые на работу, а мы с ней в луга, к роднику, в лес, к реке. Рыбачила Настя получше меня. Терпеливо и зорко, вся подавшись к воде, следила за плывущим по течению пробковым поплавком. А радовалась даже самой захудалой рыбешке.

Возвращались к обеду. Нас встречал котенок, серый с белой грудкой. Он спрыгивал с крыльца, где грелся на солнышке и сбивал лапой мух, и бежал к нам со всех ног — пристрастился к свежей рыбке...

Бабушка хлопочет у печки, проворно тащит ухватом пузатые чугунки. На просторный стол выставляется солидная миска с упревшими щами. Ноздреватые румяные блины ловко, как на салазках, съезжают с горячей сковороды, решительно плюхаются на живо подставляемые тарелки. Поллитровые кружки с топленным молоком выметывают под потолок тонкий душистый пар. Крупно нарезанный пористый хлеб обнаруживает заманчивое сходство с кусками сотового меда.

Мы с Настей наперегонки улетаем бабушкину стряпню, а она, улыбаясь, смотрит на нас. Улыбка у бабушки живая, открытая, ясная...

Так мы и жили, пока не пришла война. В первую же неделю проводили на фронт отца и Михаила. Осенью сорок первого фашисты прошли мимо нашей деревни — спешили к Москве. Но с началом нового года, в январе, вернулись... Мне не забыть то бледно-голубое бескровное небо над заснеженными крышами низких изб, рывком распахнутую дверь, солдата в серой мышинной шинели, напористую торопливость чужой речи...

Деревня наша стояла от ближайшей станции железной дороги километрах в сорока, кругом — леса, в лесу партизаны. А у нас в каждой избе — фрицы. Казалось, обосновались надолго...

Никогда из памяти не уходит то страшное время. Но чаще и яснее других встает перед глазами картина жестокой, зверской расправы, которую эсэсовцы учинили в нашей деревне. Партизаны убили у них какую-то важную персону, и на следующий день деревня полыхала. Старики, женщины, дети выбегали из горящих домов, пытались укрыться в погребах. Каратели наставляли на темные провалы погребов дула автоматов и методично, короткими очередями расстреливали людей...

Бабушка наша погибла, заслоняя всех нас в дальнем углу погреба... Мы уцелели.

А через несколько дней мама увела нас в лес. Не стану рассказывать, как мы искали и нашли партизанский отряд, где было много односельчан и которым командовал председатель нашего колхоза Кирилл Иванович.

Каждый в отряде, кто не мог по возрасту или здоровью участвовать в боевых операциях, был занят делом. Кто рыл землянки, кто ухаживал за больными и ранеными. Нам, ребятишкам, достались продовольственные, точнее — заготовительные заботы. В то лето на редкость обильны были ягоды и грибы, и мы усердно их собирали.

Но была еще и речка. Ходить туда было опасно: деревни на противоположном берегу были заняты врагом. В любую минуту у реки могли появиться солдаты — напоить лошадей, вымыть мотоцикл, а то и просто искупаться. Кроме того, и мы с Настей знали это, где-то за рекой прятался снайпер.

Нам не разрешали ходить к реке, но мы запрет нарушали — очень хотелось порадовать партизан ухой. Крадучись, пробирались к кустам на берегу и из-за кустов забрасывали свои нехитрые снасти. Все обходилось благополучно, и постепенно привыкли в отряде к тому, что мы с Настей каждый вечер приносим свежую рыбу. Мы убедили взрослых, что действуем бесшумно и осторожно и что ничего нам не грозит.

Настя ловила больше меня и рыб выуживала покрупнее. Она умела ждать, а я был нетерпелив и неусидчив, легко соблазнился быстрым, пусть и незначительным успехом. А в рыбалке, как и в жизни — это я отчетливо понял много позднее, нельзя мельчить, забывать о главном.

Сестра устраивалась на рыбалке основательно, все продумывала наперед, снасть настраивала на определенную рыбу, и у нее на кукане всегда были тесно прижаты друг к другу толстоспинные плотвицы и окуни, случались в улове язи и даже щуки.

Я же, теща свое маленькое тщеславие, быстро нахватывал пескарей да ершей, а на солидную рыбу терпения не доставало...

Настя, моя младшая сестренка, была мудрее меня не только в рыбалке. Мы приносили в отряд общий улов, и никто так и не узнал, сколь мала была моя доля в нем.

В сумерках в лагере уютно потрескивали костерки. Их разжигали на дне узкого овражка, со всех сторон надежно укрытого разлапистыми елями, кряжистыми дубами. Ни с воздуха, ни из-за реки их не было видно. У костров группами собирались партизаны — отдыхали после напряженного дня, сворачивали самокрутки, вели негромкие разговоры. Тем временем поспевала уха. И когда у котелка теснее смыкался круг и начинали дружно работать деревянные ложки, мы с Настей были счастливы.

Однажды мы случайно услышали, как Кирилл Иванович сказал нашей маме: «Хорошие у тебя дети, Евдокия!» И не было для нас большей награды, чем эти слова командира.

А в конце лета Настя погибла — видно,

К сорокалетию

Великой
Победы

не один день прицеливался вражеский снайпер. Не остановило его то, что мишенью была маленькая голубоглазая девочка...

Похоронили Настю на речном берегу под березкой. Теперь березка выросла, шумит густой листвой, дарит тень рыболовам, которых немало бывает на нашей речке во время летних отпусков.

Когда я приезжаю к маме в деревню (один я у нее остался: Михаил погиб в сорок пятом под Кенигсбергом, отец, весь израненный, недолго прожил после войны), мы идем с ней на Настину могилу. Расстилаем на холмике чистую белую скатерку, выставляем блины, мед, рисовую с изюмом. кутью. Поминаем Настю.

На той стороне реки дружно вжикают косы, аукается детвора, на ведре с питьевой водой звякает дужка... Сенокос в самом разгаре.

Остановился неподалеку спиннингист — молодой светловолосый парень; из сумки, болтающейся у него на боку, торчит щучий хвост.

Стайка загорелых девушек задержалась на берегу — смотрят, как красиво спиннингист забрасывает блесну...

И над всеми нами — голубое, как Настины глаза, небо...

Ю. КРАСНОЩЕКОВ
г. Москва

ФРОНТОВАЯ НОРМА БАЙКАЛЬСКИХ РЫБАЧЕК

Вся жизнь бабы Дуси прошла в крошечном, меньше двух десятков домов, улусе Сарма на берегу Малого моря — это участок Байкала между островом Ольхон и западным побережьем. Сегодня туда можно проехать довольно просто в любой сезон. А в сороковые годы — ни дорог, ни транспорта. Медвежий угол. Но и здесь призыв «Все для фронта, все для победы» был законом для людей.

Издавна в этих местах занимались скотоводством и рыбалкой. То же самое делали и в военные годы, но с удвоенным напряжением. Рыбачили преимущественно зимой. Летом тоже ловили бы, но как сохранить

БЫЛ В КУЙБЫШЕВЕ КЛУБ...

рыбу, как вывезти ее к большим дорогам?

Работали бригадой — несколько человек, женщины и старики. Лошадь была, сани. Подвозили на них рыбацкое снаряжение. А сами — пешком или на коньках. Кстати, и теперь можно видеть местных рыболовов на коньках, хотя предпочтение отдается мотоциклам. На погоду и на время не смотрели, часто и ночевали на льду. Фронтovou норму надо было давать, несмотря ни на что. А она была 300 килограммов рыбы в день на человека.

Ставили сети. Со стороны глядя — вроде бы нехитрое дело. Нужно протолкнуть подо льдом деревянный шест с бечевой, а затем с ее помощью протаскать и сеть. Но для этого сперва надо вырубить много продолговатых лунок — майн, через которые шест проталкивается в нужном направлении. А рубить приходилось вручную, тяжелой пешней крепчайший лед метровой (а то и более) толщины. И это было едва ли не самое тяжелое. До сих пор бесчисленные майны отдаются болью в руках бабы Дуси.

Не знаю, какой длины были сети, но, конечно, не по несколько сот метров, как ставят сейчас. Да и не всегда приходили они полными. Но скидок не полагалось. Фронтovou норму нельзя было не выдать. И, поставив сети, рыбаки брались за удочки. Да, за те самые простенькие снасти, которые нынче в таком почете у рыболовов-любителей. Только вместо мормышки ставили самодельный крючок без бородки, обмотанный шерстинкой под цвет мормыша. И часто удочка спасала план. За день надергивали десятки килограммов отборной рыбы — в основном хариуса и сига. Бывало, что по какой-то причине сети не ставили. И тогда уже вся надежда возлагалась только на удочку...

Богат Байкал рыбой. Даже сегодня, когда Малое море интенсивно эксплуатируют рыболовецкие бригады и любители, на уловы грех жаловаться. Хариуса, правда, не так много, но окуневые стада еще по-настоящему богаты. В них даже полукилограммовые особи выглядят не очень солидно. А когда в апреле мелководные заливы заполняет сорога, то кажется, что подо льдом ее больше, чем воды. Сорок лет назад рыбы было еще больше. Так что уловы, о которых рассказывает баба Дуся, не так уж удивительны.

Удивительно другое. Рыбалка на Байкале — особая. В его кристально чистой воде любая небрежность в снастях заметна и настораживает рыбу. Снасть, вполне пригодная, скажем, на Братском море, может оказаться почти бесполезной на Байкале. Какое же мастерство требовалось, чтобы снарядить уловистую и прочную удочку из подручных материалов, без силовых, капроновых и прочих лесок!

Много трудностей было. Но байкальские рыбаки фронтovou норму выполняли всегда!

В. БАНИН
г. Иркутск

Идея о создании клуба рыболовов возникла в президиуме секции спортивного рыболовства Куйбышевского общества охотников и рыболовов. Нам представлялось, что клуб поможет развивать спортивное и любительское рыболовство по правильному пути, будет способствовать повышению его культуры. Правление общества с пониманием отнеслось к этой идее и в апреле 1981 года утвердило своим решением организацию клуба, выделило помещение площадью около 80 квадратных метров.

В газетах были напечатаны извещения о работе клуба, в первичных коллективах рыболовов сделали объявления о новой организации, ее целях и задачах. Клуб был открыт по четвергам с 18 до 20 часов. Кроме того, по вторникам по телефону в клубе принимали вопросы, ответы на которые давались либо сразу же, либо на клубных «четвергах», в зависимости от характера вопроса.

В клуб могли приходиться все желающие. Тематика его работы строилась исходя из предположения, что рыболовы испытывают информационный голод и жажду общения. Поэтому мы включили в план сообщения о правилах рыболовства в связи с открытием летнего сезона; информацию о рыбных запасах Саратовского водохранилища, о том, где и какие ведутся работы по воспроизводству рыбных запасов; о вскрытых нарушениях правил рыболовства и мерах, принятых к нарушителям; о зарубежном опыте спортивного рыболовства и т. д.

Несмотря на довольно серьезную подготовку к заседаниям, приглашение на них в качестве лекторов лучших специалистов рыбоохраны, ихтиологов, ведущих работников общества, в клубе не было массового наплыва посетителей. Приходили обычно не более пятнадцати человек.

В чем же был допущен просчет? Мы обсуждали эту проблему на президиуме секции. Все суждения по этому поводу можно изложить в общих чертах таким образом.

Во-первых. Установка на информационный голод (и, следовательно, его утоление) себя не оправдала. Оказалось, что наши рыболовы вполне информированы, поскольку практически вся местная печать и радио участвуют в просвещении рыболовов. Кроме того, они много получают от регулярных встреч с инспекторами рыбоохраны, руководителями общества.

Во-вторых. Мы поняли, что клуб, как место встреч, должен исключать формальные связи или, в крайнем случае, не ориентироваться только на них. Видимо, главное, что следует иметь в виду при планировании работы клуба, — это именно неформальные связи людей. Нам этого не удалось добиться, и, может

быть, здесь и кроется причина нашей неудачи.

В самом деле: современный рыболов — это человек разносторонний, достаточно образованный, круг интересов его очень широк. Ведь в последние годы приток населения в ряды рыболовов просто огромен, и здесь мы встречаем молодых и старых, физиков и лириков, профессоров и школьников, рабочих и инженеров... Страсть у всех общая, но отношение к предмету увлечения разное. Вот это и надо учитывать.

Как объединить таких людей, как удовлетворить их различные запросы? Видимо, при создании клуба решение этой проблемы и будет определять успех всего дела.

В-третьих. Клуб — место отдыха. Сейчас основная масса рыболовов — люди 30—50 лет, то есть наиболее здоровая, трудоспособная часть нашего общества. Им требуется полноценный интересный отдых после рабочего дня. Значит, в клубе посетитель должен иметь возможность не только послушать лекцию или доклад, но и поиграть в шахматы или шашки, посидеть в читальном зале и т. п. Нужен в клубе и буфет, пусть небольшой, но такой, чтобы в нем можно было выпить чашку кофе, стакан чаю или лимонада, съесть бутерброд.

Возможно, в клубе должны работать секции по интересам, например, конструирования снастей, туристская, любителей ловли леща, щуки, окуня и т. п. Иными словами — вариантов множество, и я не ставлю перед собой задачи всех их перечислить. Важно лишь подчеркнуть: клуб — дело очень серьезное и требует более чем вдумчивого отношения.

И, наконец, в-четвертых. Не думаю, что на общественных началах клуб рыболовов может долго просуществовать. Практика показывает, что надежнее все же, когда клуб имеет штатных сотрудников, помещение, материальное обеспечение, а что касается общественников-энтузиастов, то они — главная опора в работе, это те «дрожжи», без которых не ладится вообще ни одно дело.

Итак, надо со всей определенностью сказать: да, клубы рыболовов нужны обязательно, но какими они должны быть — вопрос не простой. Было бы интересно знать мнение и самих рыболовов, и руководителей обществ охотников и рыболовов.

Ш. ФАТХУЛЛИН,
председатель президиума секции
спортивного рыболовства Куйбышевского
общества охотников и рыболовов

ЗАБОТЫ СИБИРЯКОВ

За Новосибирским областным обществом охотников и рыболовов закреплено более 25 тысяч гектаров озер, прудов, участков на Обском водохранилище. На некоторых из них построены рыболовные базы, например на участках № 3 и 4 водохранилища, в Усть-Алеусе, на озере Суздаль, на пруду Канабиш-

ка. Многие места рыбалки расположены вблизи Новосибирска, Бердска, Искитима и других городов.

Правила любительского и спортивного рыболовства в водоемах Новосибирской области разрешают членам общества добывать рыбу сетными орудиями (одна сеть с ячеей 30×30 миллиметров или два вентера) на специально отведенных для этого заморных озерах и прудах. Ежегодно члены общества вылавливают десятки тонн свежей рыбы разных видов, которая разнообразит питание людей, делает его более полноценным.

Областное общество уделяет большое внимание восполнению рыбных запасов и их охране от браконьеров. За последние три года закуплено и выпущено в водоемы около 4 миллионов штук молоди ценных рыб. Есть у нас и свой инкубационный цех, где из икры сазана выращены мальки и запущены в водоемы Болотнинского, Венгеровского, Усть-Таркского, Тогучинского и других районов области. Егера с помощью общественников делают искусственные нерестилища, главным образом для водохранилища. Только в 1984 году было выставлено более 8700 искусственных гнезд, из которых, по ориентировочному определению специалистов, получено 109,8 миллиона личинок леща, судака, окуня и других рыб.

Члены общества не остаются в стороне и от важной работы по охране рыбных богатств. В составе отрядов и групп специализированных добровольных народных дружин они несут вахту на водоемах, добиваясь неукоснительного соблюдения правил рыболовства.

Нельзя не отметить и такой отрадный факт: за два года число рыболовов в обществе увеличилось больше чем на четыре тысячи, или на 33,5 %. Это говорит о том, что рыболовы оценили преимущества организованности.

Занимаемся мы и развитием рыболовного спорта. В прошлом году мы провели 70 соревнований на первенство районных, межрайонных и городских обществ и два соревнования на первенство областного совета. В них участвовали 1380 спортсменов, 82 из них присуждены спортивные разряды. Сборная команда областного общества дважды выступала на зональных соревнованиях и завоевала право участвовать в 1985 году в финальном розыгрыше первенства Росохотрыболовсоюза по ловле рыбы летней снастью. Подготовлено у нас 59 судей второй и третьей категорий.

Разумеется, мы прекрасно понимаем, как много еще предстоит сделать, чтобы превратить закрепленные за обществом уголья в места полноценного, активного, интересного отдыха. И мы уверены, что с помощью общественников сделать это нам удастся.

А. АКИНФЕЕВ,
зам. председателя правления
Новосибирского общества
охотников и рыболовов

«ИНРЫБПРОМ-85»

В Ленинграде с 6 по 15 августа будет проводиться 4-я международная выставка «Инрыбпром-85». Организации и фирмы двадцати стран продемонстрируют на ней современные средства воспроизводства и использования водных биоресурсов, флот рыбной промышленности, орудия промыслового рыболовства, оборудование для переработки рыбы и морепродуктов, сетеснастные материалы.

Конечно, на этой выставке полезно будет побывать прежде всего специалистам. Но она будет интересна и рыболовам. Самое лучшее из того, что выпускается в нашей стране для рыболовов-любителей и спортсменов, можно будет увидеть в советском павильоне. Это всевозможные удильща и их держатели, блесны, мормышки, поплавки, грузила, канны, садки, подсачеки, подъемники, мотыльницы...

Некоторые изделия выпускаются в наборах. Посетители выставки увидят комплекты для спиннингистов, наборы летних эмалированных блесен, поплавков, блесен для отвесного блеснения.

В экспозиции будут широко представлены такие принадлежности, как стульчики, рюкзаки, сумки, а также костюмы для рыболовов, куртки.

Любителей дальних походов заинтересуют лодки и лодочные моторы.

Легко разбирается и укладывается в багажник автомашины моторная металлическая лодка «Романтика-2». Комфорт, быстроходность, надежность обеспечивает мотолодка «Казанка-5М2», отвечающая высоким техническим требованиям.

О том, как развивается в нашей стране любительское и спортивное рыболовство, расскажут стенды, цветные диапозитивы и слайды. Посетители смогут ознакомиться также с опытом любительского и спортивного рыболовства в других странах.

А. КОРИНА,
ст. редактор советского раздела
международной выставки «Инрыбпром-85»

В этом номере мы публикуем статьи А. Зверева «В поисках таинственной «формулы» клева» и А. Лимонова «О чем мы спорим». Тема этих статей не нова. В журнале «РиР» в 1980—1983 годах неоднократно печатались материалы о зависимости интенсивности ловли (клева) рыбы от погодных условий, в частности, от состояния атмосферного давления.

А. Зверев пытается выявить связь между поведением (клевом) рыбы и такими явлениями, как циклоны и антициклоны и сопутствующие им холодные и теплые фронты. По его мнению, важную роль в жизнедеятельности рыб играют направление движения атмосферных образований в полосе водоема относительно силовых линий магнитного поля Земли и взаимодействие между ними.

А. Лимонов утверждает, что на поведение и клев окуня и других рыб влияют не атмосферные процессы, а какое-то физическое явление или явления, которые еще не выяснены. По его мнению, это могут быть жесткие космические излучения, солнечная радиация, изменения магнитного поля Земли и другие факторы. А колебания атмосферного давления служат всего лишь своеобразным индикатором угнетения или растромженности рыб под воздействием этих физических факторов.

К сожалению, ни А. Зверев, ни А. Лимонов не приводят в подтверждение своих версий абсолютно достоверных данных. Первый ограничивается личными наблюдениями и результатами опроса небольшого числа рыболовов на одном водоеме — Истринском водохранилище — в 1980—1983 годах, а второй ссылается только на свои наблюдения и некоторые статьи в популярной и научной литературе, кстати, не имеющие непосредственной связи с обсуждаемой темой. Выводы как того, так и другого автора не представляются бесспорными и исчерпывающими.

Публикуя эти статьи, редакционный совет и редакция журнала надеются, что ученые и рыболовы-любители выскажут свое мнение по затронутым вопросам.

В поисках
таинственной
«формулы» клева

Попробуем представить себе, что зависимость интенсивности клева рыбы от изменения погодных условий изучена полностью, и рыболовы, собираясь на водоем, могут с достаточной точностью прогнозировать свой успех или неудачу. Как они поведут себя? Может быть, перестанут выезжать на рыбалку в тех случаях, когда прогноз неблагоприятен? По-видимому, большинство все равно поедут, независимо от того, ждет ли их клев или бесклевье. В чем же тут дело?

Как правило, люди отправляются на водоем не только ради ловли рыбы, но и для того, чтобы побыть на природе, снова увидеть полюбившийся плес, лес по его берегам, надыхаться свежим воздухом. Кроме того, бывает, что в силу тех или иных причин просто невозможно отложить поездку. В статье Р. Головки «О пользе и вреде прогнозов» («РиР», 1983, № 3) высказано опасение, что неблагоприятный прогноз испортит рыболовам все настроение. Тогда уместно задать вопрос: а нужно ли в таком случае искать зависимость клева от погодных условий? Да, нужно!

Точный прогноз хорошего клева вовсе не означает, что каждому гарантирован большой улов. Помимо благоприятных погодных условий, удача зависит и от других факторов. Это и знание рельефа дна на водоеме, и спо-

способность по береговым ориентирам найти «свое» место с точностью до нескольких метров, и готовность вовремя переменить участок или способ ловли с учетом сезонных изменений в условиях жизни рыб, и искусство заставить рыбу «брать» даже при слабом клеве, и многие другие знания и навыки, на приобретение которых у рыболова уходит не один десяток лет. Так что будет совсем нелишним, если точный прогноз интенсивности клева облегчит ему преодоление трудностей, которые ожидают его на водоеме.

Пытливые рыболовы неустанно ищут таинственную «формулу» хорошего клева. Мне доводилось не раз слышать, как на Истринском водохранилище рыболовы говорили: «Давление сегодня слишком низкое — рыба брать не будет»; или: «Лучше всего рыба ловится при 745—750 миллиметрах ртутного столба»; или: «Сейчас слишком тепло, вот похолодает — и начнется клев»... Что это — случайные совпадения, принимаемые за закономерность? Но наблюдательные рыболовы давно заметили, что такие случаи повторяются достаточно часто. Означает ли это, что найдена зависимость интенсивности ловли от погоды? Нет. Дело в том, что совпадения интенсивности клева с этими приметами почти столько же, сколько и несовпадений. Приметы, связанные с перепадами давления, напоминают кусочки мозаики, которые никак не укладываются в единую картину.

В 1980—1983 годах журнал «РиР» опубликовал ряд статей о влиянии изменений погодных условий на клев рыбы. Было высказано много доводов за и против идеи зависимости интенсивности ловли от атмосферного давления. В статьях В. Цветкова и Г. Сазонова («РиР», 1980, № 1 и 1981, № 4) приведены весьма убедительные доказательства того, что давление само по себе не оказывает существенного влияния на клев. Однако же эти авторы все-таки приходят к окончательному выводу о том, что между интенсивностью клева и перепадами давления существует зависимость. И неудивительно: на протяжении многих лет было принято считать, что изменения атмосферного давления — главная причина ухудшения клева.

Обращает на себя внимание недостаточная убедительность доводов в пользу такой зависимости. Так, В. Цветков утверждает, что средний минимальный зимний улов леща на одного человека при волнообразном изменении давления составляет половину максимального при устойчивом давлении, высоком давлении или его плавном понижении. По данным же С. Мосияша («РиР», 1981, № 8), наименьший улов леща при неустойчивом давлении составляет зимой до 75 процентов максимального, который приходился на дни, когда давление падало. В статье С. Мосияша показано, что наибольшие уловы леща зимой наблюдаются при падении давления, а летом — при его увеличении. На основании

таких результатов делается вывод о том, что колебания атмосферного давления — главная причина снижения активности клева леща.

Между тем как летом, так и зимой рыболовы часто сталкиваются с полным бесклевьем или со слабым клевом в течение одного-двух часов, хотя атмосферное давление остается постоянным и достаточно высоким в продолжение нескольких дней кряду. Аналогичные сведения приведены и С. Бернштейном.

Рассмотрим влияние атмосферного давления на состояние рыбы на примере леща, который зимой на подмосковных водохранилищах сохраняет достаточно активный образ жизни и четко реагирует на изменения погоды. Как известно, кроме столба воздуха в одну атмосферу (1 кгс/см²), на рыбу давит еще и столб воды. Зимой для истринского леща этот столб может составлять от 6 до 15 метров. Следовательно, суммарное давление, которое испытывает рыба, будет колебаться в пределах 1,6—2,5 атмосферы. При прочих равных условиях клев на разных глубинах бывает приблизительно одинаковым. Устойчивая интенсивность ловли на участке затопленного русла р. Истры от нижних плесов (Алехновский плес, 15 метров) до средних (д. Пятница, 8 метров) была проверена автором путем опроса рыболовов на месте ловли во второй половине дня в январе 1983 года. Выяснилось, что в зимних условиях подлещик ведет активный образ жизни как при давлении в 1,8 атмосферы, так и при 2,5 атмосферы.

Еще более характерная картина возникает, если вспомнить диапазон давлений, испытываемых морскими рыбами, а он несравненно шире. Так, морской окунь ловится на глубинах от 100 до 500 метров и, следовательно, изменениями давления в плавательном пузыре компенсирует перепады давления воды в пределах 10—50 атмосфер. Вообще же, возможности рыб в регулировании давления удивляют даже специалистов. Как известно, рыбы живут на глубинах свыше семи тысяч метров, а один из видов ликодов встречается на глубинах от 12 до 1000 метров, демонстрируя тем самым невероятную приспособляемость к различным давлениям. Реакция рыб на изменения давления — сложный процесс, который не всегда связан с работой плавательного пузыря. И. Ф. Правдин пишет, что, несмотря на отсутствие плавательного пузыря, скумбрия легко перемещается в толще воды по вертикали, нередко погружаясь на значительную глубину.

И для пресноводных рыб характерно обитание на разных глубинах. Тут сторонники влияния атмосферного давления на клев, вероятно, скажут, что каждая рыба держится какой-либо постоянной глубины и, следовательно, сохраняет способность чувствовать изменения атмосферного давления. Например, летом голавль, жерех, а иногда и другие

речные рыбы выходят на перекаты и отмели. Высота столба воды, который давит на них, изменяется на два-три метра, а его давление — на 0,2—0,3 атмосферы.

Летом смена горизонта воды в течение суток является необходимым условием существования для некоторых рыб. Это подтверждает и практика рыбной ловли. Так, если днем голавль охотится за насекомыми и хорошо ловится на эти насадки в верхних слоях воды, то ночью он уходит на глубину, и его успешно ловят со дна. Мне могут возразить, что в этот период рыба ведет активный образ жизни и легко компенсирует изменение давления столба воды соответствующим изменением давления в плавательном пузыре. Но ведь известно, что летом погодные условия влияют на клев не менее сильно, чем зимой. Почему же не предположить, что рыбы, находящиеся в активном состоянии, могут компенсировать работой плавательного пузыря изменения атмосферного давления на 40 миллиметров ртутного столба (0,05 атмосферы), коль они без труда переносят изменения давления столба воды, в четыре-шесть раз большие?

Возьмем другой пример — из опыта зимней рыбалки. Рыболовам, ловившим зимой на подмосковных водохранилищах, известны случаи, когда подлещик, клевавший на русле за день до этого на глубине 8—9 метров, начинал ловиться и вблизи русла на глубине 6—7 метров. Следовательно, для того чтобы ослабленный тяжелыми зимними условиями подлещик смог выйти на глубину, которая меньше на два метра, и продолжать активно кормиться, он должен был уменьшить давление в плавательном пузыре на 0,2 атмосферы, то есть в четыре раза больше, чем при очень сильном падении атмосферного давления — до 0,05 атмосферы.

Но и это — не последний довод в доказательство того, что давление не влияет на клев. Рыбы могут, даже не меняя давления в плавательном пузыре, компенсировать изменение атмосферного давления в 40 миллиметров ртутного столба уменьшением или увеличением давления водяного столба, то есть простым перемещением на большую или меньшую глубину в пределах 53 сантиметров. Это видно из следующей пропорции, где знаком X обозначено давление водяного столба:

760 мм рт. ст. — 10000 мм вод. ст.

40 мм рт. ст. — X мм вод. ст.

Решив пропорцию, получим значение $X = 526$ миллиметрам, или 53 сантиметрам.

Аналогичные сведения были приведены в книге В. Сабунаева «Спортивная ловля рыбы» и в более поздних публикациях.

Перепад давления в 40 миллиметров ртутного столба является предельным для наших широт. А при обычных изменениях атмосферного давления в пределах 10 миллиметров ртутного столба рыбе необходимо сместиться вверх или вниз всего на 13 санти-

метров, чтобы приспособиться к новым условиям.

По-видимому, настало время серьезно пересмотреть наше отношение к зависимости интенсивности клева от изменений атмосферного давления. За этим явлением пристально следит уже не одно поколение рыболовов и ученых, и если бы такая зависимость существовала, она давно была бы выявлена.

Чем же объяснить ухудшение клева при перемене давления? На мой взгляд, обусловлено это тем, что изменение давления связано с целым рядом сложнейших атмосферных процессов, которые и являются «виновниками» ухудшения клева.

Переменное давление почти всегда связано с бурной деятельностью в атмосфере, когда на смену одному циклону приходит другой. Именно одновременность прохождения циклонов и сопутствующих им изменений давления сбивали с толку рыболовов и приводили их к выводу о прямом влиянии давления на клев. На это могут возразить: в сущности безразлично, что будет взято в качестве объекта наблюдения — прохождение циклонов или изменение атмосферного давления. Но, как будет показано ниже, многочисленные случаи ухудшения клева наблюдаются и при отсутствии колебаний давления, и наоборот, удача сопутствует рыболовам при переменном давлении.

По итогам зимнего сезона 1979/80 года автором этой статьи было показано («РиР», 1981, № 3), что при прохождении циклонов через г. Москву уловы подлещика на Истринском водохранилище резко падают. В течение зимних сезонов 1980/81 и 1981/82 годов получены новые данные, которые позволили уточнить выявленную ранее зависимость интенсивности клева от циклонов, а также отрицательное влияние на клев мощных холодных фронтов.

Прежде чем переходить к обсуждению этих выводов, необходимо ознакомиться с главными характеристиками некоторых атмосферных процессов. Основы метеорологии в доступной форме изложены Дж. Вайсбергом в книге «Погода на Земле», поэтому в дальнейшем к оценке атмосферных процессов я буду подходить, пользуясь принципами и методами, изложенными в этой книге.

Когда встречаются воздушные массы, различные по температуре, образуется пограничная область, то есть атмосферный фронт, протяженностью от 80 до 800 километров. На карте прогноза погоды фронты легко обнаружить по тому, как скачкообразно изменяется температура воздуха. В любое время года атмосферные фронты изменяют погоду там, куда они приходят.

Прежде чем перейти к обсуждению интересующих нас вопросов, надо договориться о терминологии и схематическом изображении различных типов циклонов и атмосферных фронтов.

Линия с полукруглым знаком обозначает

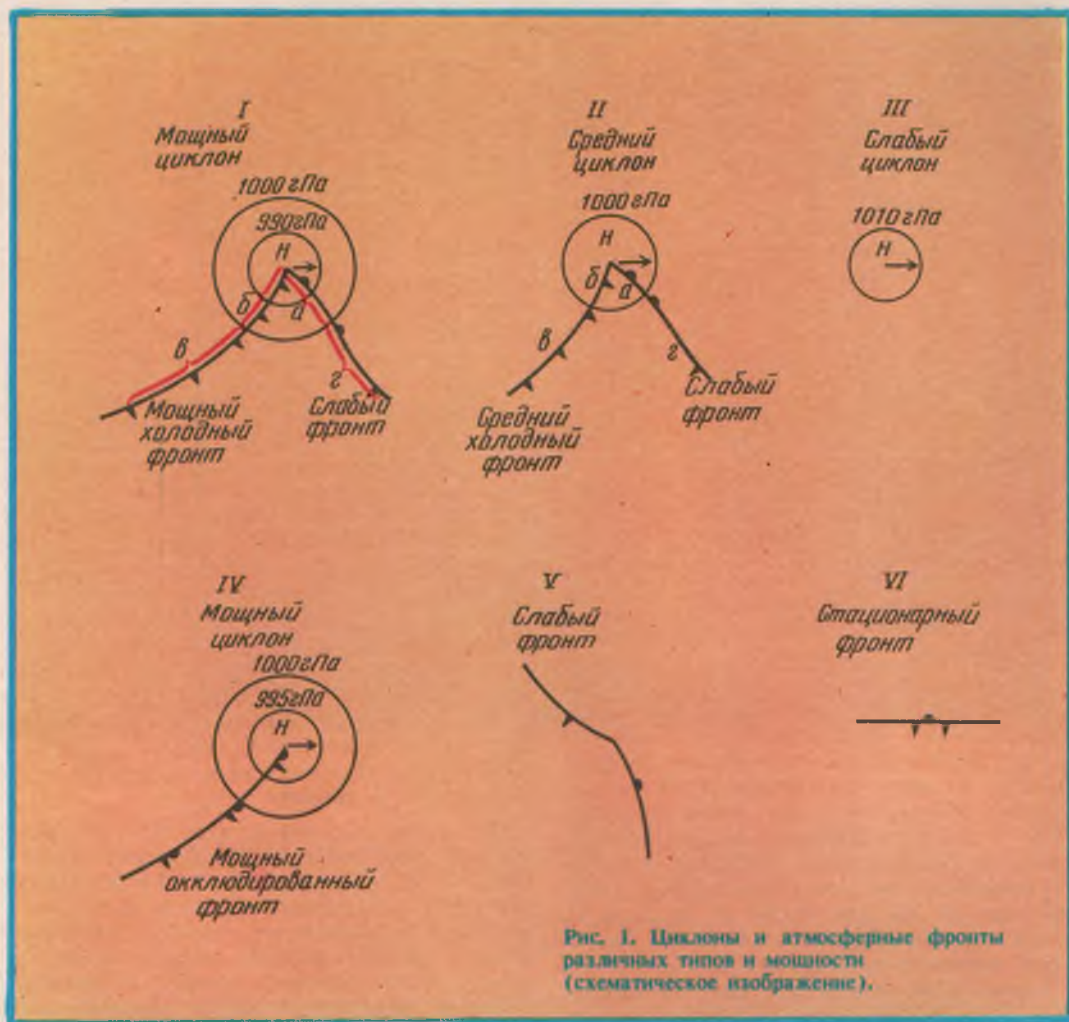

Рис. 1. Циклоны и атмосферные фронты различных типов и мощности (схематическое изображение).

теплый атмосферный фронт, с треугольным знаком — холодный (см. рис. 1). Стороны, в которые направлены полукруглые и треугольные выступы, показывают направление движения фронтов.

Для ясности приведу карту прогноза погоды Гидрометцентра (рис. 2), опубликованную в периодической печати (дальнейшие мои рассуждения основываются, в частности, и на подобных картах прогнозов). Обратите внимание: теплый фронт протянулся от г. Салехарда до г. Игарки, а холодный — от г. Салехарда до г. Кийшинева. На огромной территории, от циклона с центром на западной границе СССР, поток холодного воздуха устремляется на юг и юго-восток. По одну сторону от него (г. Салехард) против часовой стрелки закручивается воздушная воронка — циклон. Центробежная сила выносит воздух от центра циклона к его краям, и поэтому давление падает в направлении к его центру, что и обозначено буквой Н. По другую сторону от холодного фронта по часовой стрел-

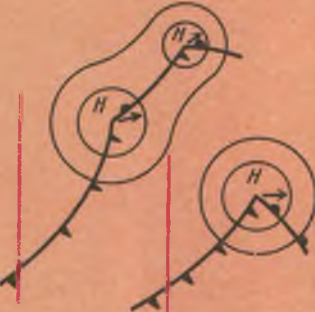

ке начинает медленно вращаться огромная масса воздуха с давлением, растущим к центру, — антициклон (обозначено буквой В). Если встать спиной к направлению движения атмосферного фронта и, следовательно, спиной к ветру, то по левую руку будет область низкого давления — циклон, а по правую руку — область высокого давления — антициклон. Это закон для Северного полушария.

Циклон возникает на линии атмосферного фронта и сам затем включает в себя теплый и холодный фронты, которые чаще всего сходятся в его центре (рис. 1, I, а, б; II, а, б).

Атмосферное давление на картах прогноза погоды обозначают изобарами — линиями равного давления, измеряемого в гектопаскалях (1000 гПа = 750 миллиметрам ртутного столба). Границу циклона можно определить приблизительно по наибольшей замкнутой изобаре (рис. 1, I, 1000 гПа).

Направление движения циклонов и антициклонов принято обозначать стрелкой от цент-

ЗАВИСИМОСТЬ КЛЕВА ОТ АТМОСФЕРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Результаты ловли	Плохой клев	Хороший клев
Поймаю рыбы за каждую посадку, шт.	0,0,0,0,1,2,4,3,8,9,12,12,14,15	16,16,20,21,24,24
Поймаю рыбы в среднем за 1 день, шт.	6	21
Циклоны		
Атмосферные фронты		

ра. Циклоны перемещаются с неодинаковой скоростью. Иногда они смещаются очень медленно, но чаще — очень быстро. За одни-двое суток циклон может пересечь европейскую часть СССР. В большинстве районов страны преобладают циклоны, которые перемещаются с запада на восток. Обычно циклон существует несколько дней, затем холодный фронт догоняет теплый, граница между теплым и холодным воздухом размывается, скорость ветра падает, происходит выравнивание температуры и атмосферного давления и циклон исчезает подобно тому, как исчезает воронка, возникшая на стыке двух струй в реке.

Перейду к условиям, в которых проходила рыбная ловля, и к обсуждению результатов своих наблюдений. Я ловил подлещика в выходные дни на подмосковном Истринском водохранилище на затопленном русле р. Истры и прилегающих к нему участках, где рыба держится почти всю зиму. Пользовался по-

плавочной удочкой, насаживал крупного мотыля, прикармливал мелким мотылем. В уловах преобладал небольшой подлещик, поэтому для анализа я только его и учитывал. (В скобках замечу, что в соседних лунках рыболовы, как правило, ловили примерно так же, как и я). Для сопоставления уловов с погодными условиями я брал результаты ужения только за те дни, когда газета «Известия» помещала карту прогноза Гидрометцентра.

Выяснилось, прежде всего, что прежний подход к оценке влияния погодных условий на клев, когда низкая интенсивность ловли объяснялась прохождением через г. Москву начальной или средней частей циклона, а высокая — удалением циклона или прохождением его конечной части, является упрощенным и отчасти неверным. Разнообразие состояний атмосферы, с которым пришлось столкнуться в течение двух последующих зимних сезонов, уже не укладывалось в прежние рамки. Во-первых, обнару-

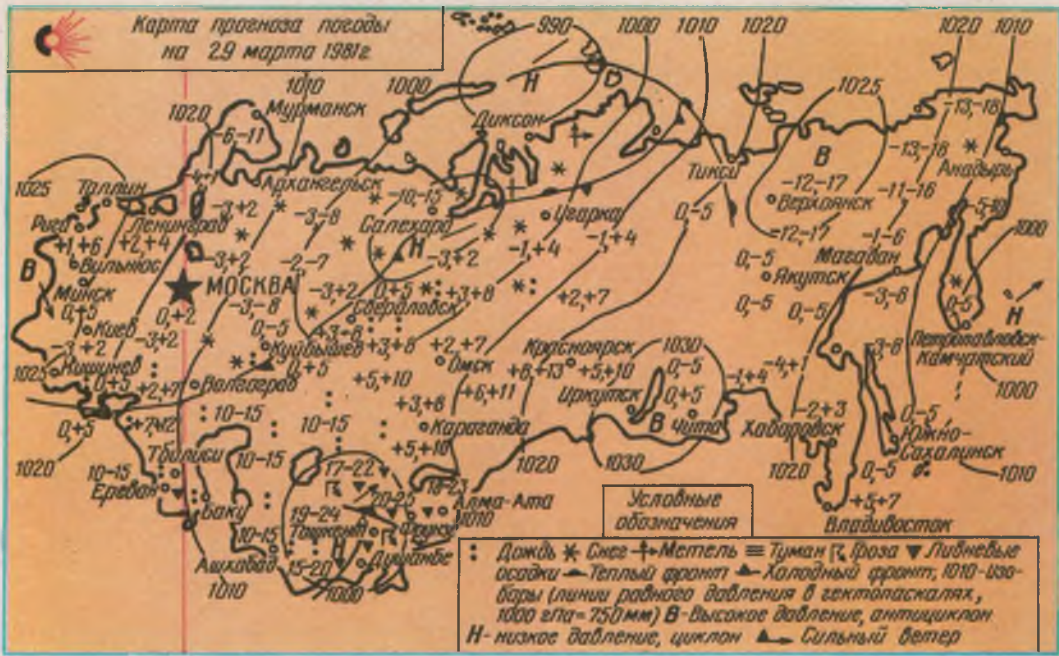

Рис. 2. Карта прогноза погоды Гидрометцентра.

жилося, что если за циклоном идет мощный холодный фронт, то рыба ловится крайне плохо. Во-вторых, когда циклоны обходили Москву с севера или юга, клев был таким же плохим, как и в тех случаях, когда они проходили через Москву. Следует отметить, что колебания давления в эти дни зачастую также наблюдались только на севере или юге и, следовательно, не могли влиять на клев рыбы.

Законно возникает вопрос: как могут воздействовать на поведение рыбы в водоемах Подмосковья циклоны и атмосферные фронты, проходящие за тысячу километров севернее или южнее, и почему этого не происходит, когда они движутся западнее или восточнее Москвы? Мне представляется, что ответ может быть такой. Поскольку силовые линии магнитного поля Земли на территории нашей страны идут с севера на юг, циклоны и атмосферные фронты, пересекающие в любом месте эти силовые линии (которые в нашем случае проходят через Москву), вступают во взаимодействие с магнитным полем Земли, а это отрицательно влияет на клев рыбы. Вот почему для дальнейшей оценки состояния атмосферы я на картах погоды проводил через Москву в направлении с севера на юг красную линию, условно изображающую силовые линии магнитного поля Земли, или московский меридиан (см. карту на рис. 2). Если эта линия пересекала на карте схематические изображения сразу нескольких атмосферных процессов, я в первую очередь учитывал действие того из них, который наиболее отрицательно влияет на клев

рыбы при отсутствии других атмосферных явлений.

В таблице зависимости клева от атмосферных процессов в графе «Плохой клев» приведены уловы, не превышающие 15 подлещиков, а в графе «Хороший клев» — свыше 15. В графах «Циклоны» и «Атмосферные фронты» схематично показаны основные атмосферные процессы, пересекавшие московский меридиан (красная линия) в дни плохого и хорошего клева. Такое резкое разделение клева на «плохой» и «хороший», без промежуточной стадии, выбрано намеренно, чтобы четче выделить неблагоприятные для ловли погодные условия от благоприятных.

Из четырнадцати дней плохого клева через московский меридиан мощные и средние циклоны проходили восемь, а мощные холодные фронты — шесть раз.

Из шести дней хорошего клева московский меридиан пересекали слабые фронты четыре раза, слабые циклоны со слабым фронтом — один и антициклон — тоже один раз.

Схематическое изображение положения и прохождения циклонов и атмосферных фронтов относительно московского меридиана (вертикальная красная линия) дает представление о зависимости клева от этих атмосферных процессов.

Что касается мощного антициклона, то есть основания предполагать, что при пересечении московского меридиана таким антициклоном характер его влияния на клев будет аналогичен действию мощного циклона.

Итак, в тех случаях, когда красную линию не пересекали мощные и средние циклоны

и мощные холодные фронты, клев рыбы резко усиливался. И наоборот: во всех случаях, когда через московский меридиан проходили мощные и средние циклоны и мощные холодные фронты, улов в среднем за день составлял всего шесть подлещиков (29 процентов от среднего улова при хорошем клеве). Именно положение циклонов и атмосферных фронтов относительно московского меридиана, а не только относительно Москвы, дало возможность разделить атмосферные процессы на благоприятные и неблагоприятные для клева рыбы.

Интересно сопоставить выявленную зависимость с новейшими литературными данными. Так, в сборнике «Экологические аспекты поведения рыб» Ю. Н. Сбкин приводит следующее наблюдение из работы А. Г. Поддубного и Ю. И. Спектора: «Относительно способностей к восприятию электросигналов осетровыми имеются только данные о том, что производители во время нерестовых миграций задерживаются перед линиями электропередач, пересекающих реку, а также что грозы вызывают замедление их продвижения или даже временный скат».

Х. Фаркаш в книге «Странствия в мире животных» пишет: «Многие люди ощущают, например, движение метеорологических фронтов. У одних смена погоды вызывает головную боль или ощущение разбитости, у других потепление или похолодание сопровождается ревматическими болями... Замечено, например, что перелетные птицы сбиваются с пути в радиусе действия радиостанций и радарных установок. По существу аналогичное действие оказывают и холодные фронты».

Попробуем обобщить все сказанное. Во-первых, перечисленные атмосферные процессы, по-видимому, влияют не только на состояние рыб, но и на самочувствие человека и животных, возможно, не в такой сильной степени. Во-вторых, очень важно, что в двух разных литературных источниках отмечается аналогичное влияние на рыб и птиц как сооружений, окруженных электромагнитным полем (линии электропередач, радиостанции, радарные установки), так и атмосферных процессов (грозы, атмосферные фронты). Кстати, чаще всего грозы бьют именно на линии атмосферного фронта. В-третьих, каким же сильным должно быть воздействие гроз (атмосферных фронтов), чтобы вызвать временный скат рыб, идущих на нерест! Стоит ли после этого удивляться, что клев рыбы резко ухудшается при прохождении мощных циклонов и фронтов.

Давайте попытаемся хотя бы в предположительной форме разобраться в сути этих явлений. На границе двух воздушных масс, различающихся по температуре, то есть на линии атмосферного фронта, происходит накопление электрических зарядов. Процесс этот тем интенсивнее, чем больше разность температур и влажность теплого воздуха.

Предельный случай такого явления мы наблюдаем при грозе, когда противоположные по знаку заряды в облаках достигают столь большой величины, что происходит мощный электрический разряд и пробой изолятора — воздуха. Но ведь электризации подвергаются не только грозовые — кучево-дождевые — облака, но и негрозовые: слоисто-дождевые, слоистые, слоисто-кучевые, то есть разнообразные виды облаков, встречающихся на линии атмосферного фронта.

Атмосферные фронты так же, как и циклоны, чаще всего находятся в движении. Воздушные массы, несущие электрический заряд, пересекают силовые линии магнитного поля Земли, что приводит к взаимодействию этого заряда с магнитным полем Земли и, как следствие, к изменениям в последнем. Механизм воздействия таких изменений на рыб, животных и человека пока не изучен. Несомненно, со временем он будет исследован учеными.

Хочется также верить, что соображения, приведенные в этой статье, заинтересуют рыболовов, и они захотят сами проследить за связью между интенсивностью ловли рыб и атмосферными процессами. Такие массовые наблюдения помогли бы в короткий срок проверить, насколько достоверна выявленная зависимость, и проследить, как изменяется интенсивность клева при разных погодных условиях.

А. ЗВЕРЕВ,
кандидат химических наук
г. Москва

Инерционная катушка не подвела!

спорим

В наших водоемах, пожалуй, не найти рыбы активнее окуня.

Почти все хищники — щука, жерех, судак, сом — охотятся в одиночку, и только окуни, объединившись в стаи, иногда значительные, атакуют рыбу мелочь по всем правилам тактики и оперативного искусства: цепью, с охватом, окружением, расчленением и полным уничтожением окруженной «группировки». И что удивительно: каждый окунь в цепи «знает свой маневр»!

А хватка! При ловле на блесну иногда так рванет, что удильник из рук вылетает. Вытащишь блесну, а на ней сидит окунек чуть ли не вдвое меньше блесны.

И все же нельзя утверждать, что ловится окунь всегда и везде безотказно. Случается и бесклевье. Почему?

Между рыболовами идут постоянные споры по этому поводу. Одни считают, что бесклевье вызывает северный или восточный ветер, другие объясняют это явление ростом атмосферного давления, третьи — похолоданием. И, наоборот, к факторам, способствующим клеву, относят ветры южного и западного направлений, потепление и устойчивое атмосферное давление.

Специалист-метеоролог скажет, что в первом случае повинен был холодный фронт циклона или зарождающийся антициклон, обычно сопровождающийся северным ветром, повышением атмосферного давления и похолоданием, а условия, способствующие клеву, создает теплый фронт циклона.

Представляется, что к вопросу о влиянии погоды на интенсивность ловли надо подходить системно. Только в этом случае можно будет выявить закономерности клева.

Анализируя личные наблюдения и данные о состоянии погоды и поведении окуней, я заметил, что из всех элементов погоды, а к ним относятся температура и влажность воздуха, осадки, ветер (его сила и направление), облачность, атмосферное давление, именно последнее (точнее говоря, тенденции в его состоянии) находится в тесной взаимосвязи с клевом. Я бы так сказал: изменения атмосферного давления являются своего рода «индикатором» клева.

За более чем тридцатилетний период наблюдений мною выявлены следующие закономерности.

Клев окуня бывает активным при устойчивом атмосферном давлении или при его снижении не более чем на 3 миллиметра ртутного столба в сутки. При постоянном атмосферном давлении никакого значения не имеет его абсолютный уровень: клев окуня устойчив как при 720, так и при 780 миллиметрах.

Слабый клев или полное его отсутствие наблюдаются в то время, когда давление резко падает или повышается на 10—15 и более миллиметров ртутного столба в сутки. Любопытно, что при этом, даже когда мы с товарищами переезжали на другие водоемы, удаленные от первого на 30—50 километров, там тоже клева обычно не было.

Иными словами, на всех водоемах, над которыми проходил или стоял фронт с одинаковыми перепадами атмосферного давления, клев окуня прекращался. Возобновление клева в то или иное время дня связано с переходом атмосферного давления в устойчивое состояние. Но как только оно начинало резко меняться, клев ослабевал или прекращался совсем.

Интересно проследить, как реагируют окуни на изменения атмосферного давления. При

устойчивом давлении они собираются в стаи (по возрастам), активно преследуют мальков и ловятся на блесну (мормышку). При виде играющей приманки они приходят в состояние возбуждения. Оно выражается в том, что окунь, прежде чем броситься на приманку, поднимает спинной плавник, иногда делает судорожные глотательные движения, скачками приближается к играющей блесне (мормышке), преследует ее.

В случае резкого падения давления, если эта тенденция сохраняется, окуни разбредаются по водоему, поднимаются в средние слои воды и выше, заходят в заливы и протоки. Это можно легко наблюдать зимой: поймашь одного-двух окуней из лунки — и поклевки прекращаются, надо сверлить новую.

Когда атмосферное давление начинает повышаться, клев окуня ослабевает или полностью прекращается. В это время окуни становятся вялыми, стоят у дна без движения. Играющая блесна или мормышка больше не возбуждает их. Когда приближаешь блесну (мормышку) к самой голове окуня, он продолжает стоять безучастно либо пятится назад, а то и совсем уходит. Иногда сильным движением челюстей он направляет в сторону мормышки струйку воды. Мормышка подпрыгивает, но подсечка оказывается «пустой». Опытные рыболовы говорят: «окунь плюет».

Многие авторы считают причиной бесклевья северный ветер, похолодание и другие метеорологические факторы. На мой взгляд, они подходят к этому вопросу упрощенно, не учитывая того, что в зимнее время, когда водоемы укрыты толстым панцирем льда, погодные факторы существенного влияния на состояние водоема и рыбы оказать не могут, а ведь повадки окуня зимой и летом ничем не отличаются.

Сам собой напрашивается вывод о том, что на окуня, как и на других рыб, влияют не ветер, похолодание или изменение атмосферного давления, а те физические явления, которые обладают способностью проникать сквозь толщу льда и воды и напрямую воздействовать на рыбу. Перепады атмосферного давления не могут оказывать прямого влияния на организм рыб. Но, поскольку атмосферное давление, как было ранее сказано, является своеобразным «индикатором» состояния рыбы, по-видимому, физические явления, воздействующие на рыб, находятся в корреляционной связи с ним. Именно эти физические явления, воспринимаемые, как локатором, боковой линией или головным мозгом, вызывают у окуня состояние угнетения, заставляют его опускаться на дно. Толща воды, возможно, в какой-то мере снижает силу воздействия этих физических факторов на организм рыб.

Проникающими свойствами обладают солнечная радиация, жесткие космические излучения, изменения магнитного поля Земли и другие физические явления. Какое из них влияет на жизнедеятельность рыбы, может определить только наука. Рыболовам-любителям достаточно знать, что они располагают таким надежным определителем интенсивности клева, как атмосферное давление, руководствуясь которым можно выбирать время, благоприятное для ловли рыбы.

Следует попутно рассмотреть, каким образом рыба воспринимает изменения, происходящие в атмосфере и связанные с колебаниями атмосферного давления.

В журнале «Наука и жизнь» (№ 10, 1981) опубликована интересная статья Е. Манучаровой — «Голоса молчания». В ней популярно

излагаются достижения нейрофизиологии. В частности, описывается выполненный на животных эксперимент, позволивший установить, что мозг имеет зоны, которые играют роль стопора. При раздражении этих зон электрическими импульсами животное прекращает любую деятельность.

Можно представить себе, что определенные импульсы извне, проникающие через толщу льда и воды, воспринимаются боковой линией или головным мозгом рыбы и вызывают у нее состояние депрессии. Как только эти импульсы перестают действовать, торможение прекращается и ему на смену приходит возбуждение.

Известно, что повышение атмосферного давления сопровождается исчезновением облачного покрова, а его падение — появлением облачности и осадками. Вполне возможно, что облачный покров и есть тот фильтр, который способствует снижению эффекта от проникновения в водную среду определенных импульсов извне, оказывающих влияние на поведение рыбы, в том числе и на клев.

Таким образом, состояние возбуждения или депрессии, вероятно, представляет собой реакцию нервной системы окуня на воздействие какого-то физического явления (или явлений), способного проникать в толщу воды при определенных состояниях земной атмосферы как летом, так и зимой.

Но все это — лишь предположения. Нужны научные исследования, которые, наконец, пролили бы свет на вопрос о том, что же влияет на активность поведения рыб.

А. ЛИМОНОВ
г. Воронеж

В озерах Карелии можно рассчитывать на богатые уловы.

Когда заря с зарею

сходится...

Быстро пролетела весна. Пестрее, краше, духовитее стал буйный разлив разнотравья, глубже заоблачная синь, жарче полдневное солнце. Скоротечны тихие ночи перволетия, с сумраком зыбким и робким, с разливистыми трелями соловьев и таинственными всполохами зарниц. Дымок костра стелется над недвижной водой, огненные блики скачут по прибрежным кустам и деревьям. Неторопливо текут бесконечные рыбацкие беседы...

В начале летнего сезона рыба встречается не только в рассказах — и в уловах может оказаться любая рыба из тех, что уже отнерестились.

Возьмите подлиннее удилище, укоротите леску, замените крючок и грузило мормышкой и, двигаясь вдоль берега, подбрасывайте приманку к водным зарослям и в прогалины между ними. Дайте мормышке плавно опуститься до дна, а затем короткими толчками медленно поднимайте ее вверх. Подводным обитателям она покажется невесть откуда взявшейся букашкой, которой где-то удалось раздобыть опарыша или червя. А какая рыба останется равнодушной, когда на ее глазах какая-то козявка беспечно смакует добычу? Отнять немедля!.. И вот уже окуни, плотвицы, красноперки, подъязки плещутся в садке. А окажись на крючке мормышки малек, вполне возможно, что вам достанется тяжеловес-окунь. Если оснастить удилище длинным, отогнутым в сторону кивком из стальной пружинки или гибкой пластмассовой полоски, чувствительность снасти заметно повысится.

Ну, а если в прибрежных зарослях нет просвета, а у дальней их границы то и дело раздаются бередящие душу всплески жирующей рыбы? Опытный рыбак в таких случаях прибегает к услугам поплавочной удочки, только поплавок ставит скользящий. Нажав крючок, сдвинет поплавок к грузилу и плавным движением руки пошлет приманку в намеченное место. Приводившись, грузило с крючком и насадкой устремится ко дну, а поплавок скользнет вверх по леске,

РЫБЫ НАШИХ ВОД

пока не упрутся в ограничитель. Приманка окажется на заданной глубине. С такой снастью интересно охотиться за разной рыбой. Если же на крючок нацепить мелкую рыбешку, то можно изловить и щуку.

Окажись под рукой лодка, не без пользы можно пройтись с дорожкой вдоль щучьих засидок, почти в точности копирующих все извивы подводных зарослей.

Ветерок разносит по плесу медовые запахи цветущих трав, тают в вышине легкие белые облака, из чащи долетает зазывное «ку-ку...». Размеренно, чуть слышно плещут весла. И вдруг — рывок, словно кто-то там, под водой, решил испытать на прочность капроновый шнур. Немного спустя над водой вскидывается в характерной «свечке» зеленоватая щука...

Как уверяют старые рыболовы, судак — рыба самая бестолковая. Заслужил ли он такое нелестное о себе мнение, утверждать не берусь. Но доподлинно известно, что в отличие от неприятательной щуки искать судака в маловодных непроточных прудах, старицах или на полужаросших илистых плесах не стоит. Держится этот хищник поближе к светлоструйным потокам, сторонится открытых и освещенных мест, предпочитая глубокие ямы и омуты. Набег на молодь он совершает в предрассветной мгле, едва на небе потускнеет звездная пороша.

Судак отлично идет на снасточку, на живую рыбку. Но полуживой или широкотелой рыбешкой его не соблазнишь. Подавай ему живца шустрого и непременно поджарого, вроде пескаря или уклейки.

Донку не следует оснащать жестким поводком — это наверняка испортит охоту. Хотя хватка у судака бульдожья, зубы острые, мягкого капронового поводка ему не оборвать.

Вываживать хищника надо споро, не давая ему передышки, если, конечно, прочность лески это допускает.

В начале сезона захватывающа ловля судака кружками. Но это требует отдельного разговора.

К началу сезона вспомним излюбленные места стоянки других рыб, в ловле которых есть немало своей прелести. Плотва предпочитает держаться в «окнах» и у кромки растительности; голавль — под нависшими кустами, ниже перекаатов; елец — на быстринке; линь — в заводи с илистым дном и густыми зарослями водорослей. Лещу больше «по душе» иловатая яма; окуню — топляки, коряги, камни; уклейке — быстрина, верхние слои воды. Сазана лучше искать в глубокой яме с несильным течением; язя — в заливе или заводи со слабым течением; карася — на илистых полужаросших участках; хариуса — ниже перекаатов, на струе, за валунами.

Н. ФЕТИНОВ

г. Москва

РЫБА ИЗ ДЕТСТВА

Нет, наверное, человека, способного спутать окуня с другими обитателями наших водоемов: уж очень яркие оранжевые, с малиновой искоркой плавники, горбатое тело, покрытое плотной, но мелкой чешуей, украшено большой головой с широкой пастью, крупные глаза посверкивают желтой каемочкой. А колючий веер спинного плавника, а темная зелень спины, тигровыми полосками переходящая в белую незащищенность мягкого брюшка? Можно спутать плотвицу с язем-недомерком, пучеглазую густерку с благородным подлещиком, но ни с кем не спутаешь окуня — прекрасную рыбу наших рек и озер.

Кто в детстве не ловил самодельными удочками на верткого червя крошечных колючих «матросиков»? Окунек и пескарь, кажется, стали синонимами школьных каникул, веснушек и сбитых коленок, розового восхода и задумчивых сиреневых сумерек, то есть всего того, что мы вспоминаем как детство. И по сей день тысячи загорелых, искусанных комарами Андрюшек и Петек, Сашек и Алешек с задорными криками выдергивают из воды трепещущих полосатых рыбок, и нет для них трофея желаннее. Может быть, именно в такие минуты и поселяется навсегда в детских душах неутолимая и чистая рыбацкая страсть...

Но детство проходит. Проходит и юность, и наступает серьезная, солидная, полная рационализма взрослость. Пропадают веснушки, темнеют волосы, целы колени. Быв-

шие Петьки и Алешки отправляются на рыбалку за «приличной» рыбой — лещом, сазаном, судаком. И глядишь — кто-то уже сыплет кашу и мятый хлеб за борт лодки, чтобы больше ловилось... А другой, которого в детстве звали жадиной-говядиной, потихоньку вытаскивает бредень из багажника «Жигулей». Они меряют улов на килограммы, а не «хвосты», и рыбная ловля для них — работа, а не удовольствие. И может быть, лишь случайно, когда среди «приличной» рыбы попадется вдруг «матросик» из детства, встрепенется у такого рыбака душа, кольнет что-то в сердце, и на мгнове-

ние всплывут в памяти времена, когда рыба и он были равноправными соперниками, а ловля приносила светлую радость, а не добычу.

К счастью, добытчиков среди нас не так уж много. Большинство видят в хорошем улове награду за умение и изобретательность и не слишком печалются, если уезжают домой без рыбы.

Среди них множество преданных почитателей желтоглазого полосатого окуня. Ловят его удочками, кружками, на мормышки и блесны и, конечно, спиннингом.

Красноперый хищник не может устоять перед верткой летней блесной! И пусть твои три окуня весят меньше, чем один судак приятеля, но зато ты три раза слышал, как поет натянутая леска, ты видел, как чутко кивает верхинка удилица!

Для охоты за окунем вряд ли подойдет удилица жесткое, грубое, длиной меньше двух метров. Таким не забросишь легкую и, как правило, парусящую блесну к месту жировки хищника. Нужно длинное, легкое, упругое удилице, оборудованное безынерционной катушкой. Мы считаем, что для ловли окуня она предпочтительней инерционной: подчас требуется быстрая подмотка лес-

ки, чтобы «включить» вращающуюся блесну, а в такой работе все преимущественно у безынерционной катушки. Вполне пригодна катушка ЛЭМЗ — она недорогая, легкая и надежная, вмещает стометровый запас лески диаметром 0,3 миллиметра.

О приманках — переливающихся медью и никелем блеснах — разговор особый. В зарослях травы нужна одна, на светлых песчаных отмелях — другая... Чтобы в погоне за окунем чувствовать себя уверенно, придется близко познакомиться с пассатижами, ножницами для жести и другими инструментами, потому что, мы убеждены, блесны надо делать самому либо «доводить» готовые. Но об этом — потом.

Рекомендуем отказаться от каких бы то ни было дополнительных грузил, как ни легка блесна. Замечено, что применение стандартной «фильды» почти в два раза увеличивает количество зацепов и примерно на треть сокращает число поклевков. При определенном навыке и правильно оборудованной снасти даже пятиграммовую парусящую блесну можно забросить метров на 25—30. А большего и не требуется.

Ловлю окуня спиннингом можно начинать со второй половины июня. В это время окуни выходят на места коряжистые или травянистые, песчаные или глинистые, но непременно чистые, крепкие, с богатой кислородом водой и глубиной, не превышающей двух — двух с половиной метров. Тут они небольшими стаями охотятся за верхоплавкой, уклеей, мелкой красноперкой и плотвой. Держатся окуни также на перепадах глубин, посещают и песчаные косы, глинистые террасы затопленных ручейков и русел рек, твердые закоряженные участки перед входом в узкие пенистые протоки. Изумрудный травяной окунь прижимается к зарослям рдеста, сторонясь, однако, мест откровенно болотистых, с жидким илистым дном и стенами камыша и рогоза.

В этот период окунь «бьет» редко — рано утром, еще до восхода солнца, и на закате, да и то, когда поверхность воды играет мелкой рябью. Затишья и зеркальной глади он не любит. Присутствие окуня выдает выпрыгнувшая в панике из воды уклейка, плавный круг у основания черной замшелой коряги...

Самая успешная охота, как ни странно, совпадает с самыми жаркими часами: с трех дня до семи вечера. В заманчивые сиреневые сумерки ловля чаще всего бывает безрезультатной.

По мере увеличения температуры воды окуни уходят на глубину, к холодным ключам или на песчаные участки рек. Их манит течение, несущее с собой прохладу и кислород. Причем они предпочитают место впадения небольшого притока в реку самой реке. Клюет окунь уже с меньшей охотой, преимущественно в прохладные утренние часы.

С середины августа наступает золотая пора

для спиннингистов. Окунь, словно опомнившись, принимаются нагуливать жир на зиму. С самого раннего утра и до вечера они, собравшись в большие стаи, громят мальков. Бурлящая вода, удары хвостов, громкое чавканье, веер выпрыгивающих из воды верхоплавок, гомон ликующих чашек... Такого не забудешь! Сейчас окуня надо искать в тихих заросших заливах, на ленивых мелких плесах, у шуршащих стен камыша, то есть там же, где кормятся бесчисленные косяки мелкой рыбешки.

Но вот налетел с севера холодный ветер, посыпалось золото с деревьев — и сразу же стихли рыбы баталии. На воде ни всплеска. Она холодна и тускла, как свинец. Середина сентября, настоящая осень.

Ушли в глубину повзрослевшие мальки, а за ними и плотные косяки полосатых окуней. Теперь их надо искать на чистом песчано-глинистом дне, у давно затонувших деревьев, на глубине более четырех-пяти метров, на крутых бровках затопленных русел. Окунь уже не так боек. Чувствуется зимняя вялость. За быстро движущей блесной он не погонится, но на маленькую, перемещающуюся по дну короткими скачками, нападет непременно. И незачем чуть свет выходить на рыбалку: окунь берет ближе к полудню.

Идут дни, и все более вялым становится клев окуня. Скоро ледостав, и — прощай, спиннинг, до следующего лета.

Какой же должна быть блесна? Бесспорно одно: маленькой! У спиннингистов бытует поговорка: «На один миллиметр больше — на одного окуня меньше». Но не стóит доводить дело до абсурда. Надо учитывать и второе условие: лепесток блесны должен вращаться с максимальной быстротой, а этого можно достичь, только уменьшая его толщину и увеличивая ширину.

Те вращающиеся блесны, которые предлагает промышленность для охоты на окуня, как правило, не годятся: они грубы, с толстым, подчас двухмиллиметровым лепестком. Даже от блесны под названием «Окуневая» окунь с негодованием отворачивается. Единственная приманка, подходящая для ловли полосатого хищника, появляется на прилавках магазинов крайне редко и исчезает с них с молниеносной быстротой. Это ленинградская блесна «Балтика». Если у нее на одну треть укоротить лепесток, то получится и вовсе прекрасная блесна.

Уважающий себя спиннингист делает блесны самостоятельно.

Из медной, латунной или серебряной технической фольги толщиной 0,5—0,7 миллиметра вырезаем лепесток в виде капельки длиной 20—25 и максимальной шириной 15 миллиметров. Стóит отметить, что латунь больше «по вкусу» окуню, чем любой другой материал.

Лепесток выгибаем в форме ложечки, с малым радиусом кривизны. С помощью крошеч-

ной скобки, пропущенной в отверстие в узкой части лепестка, надеваем его на проволоку — ось вращения. Ось достаточно длинна и на верхнем конце завит петелькой. Ниже скобки на ось насаживаем красную бусинку и конический грузик, окрашенный красной, белой или розовой эмалью. «Пятка» свободно висящего грузика должна находиться на одном уровне с нижним концом лепестка. Венчает собранную блесну тройничок из крючков не больше № 8. Крючки желательнее отжечь, чтобы они разгибались при зацепах.

У нас получилась обычная вращающаяся блесна, только миниатюрная, изящная, а именно такая и привлекает окуня.

Несколько слов о яркости блесны. Мы провели опыт в одной из проток Саратовского водохранилища. Комплект медных, совершенно одинаковых блесен был начинен с убывающей интенсивностью, и в соответствии с ней снижались уловы окуня. Очевидно, окуни проявляют интерес к ярким спиннинговым приманкам. Поэтому осевой грузик мы красим в красно-белые цвета, а блесны полируем до зеркального блеска.

Как же вести блесну-крошку в загадочных глубинах озер и водохранилищ? Каждая вращающаяся блесна требует своей скорости подмотки лески, при которой лепесток начинает вращаться с максимальной быстротой. Оптимальный темп проводки находят опытным путем. Мы поступаем так. Забрасываем блесну и, постепенно наращивая скорость, вращаем ручку катушки. Сначала лесоукладыватель вращается весело и легко, словно на конце лески блесны вовсе нет. Но внезапно, резко, без перехода появляется сопротивление, будто кто-то притормозил леску рукой. Это значит, что блесна «включилась», начала свое движение. На этой скорости ее и надо проводить в воде.

Глубина проводки зависит от конкретных обстоятельств, но заметим одну закономерность: чем глубже опускается приманка, тем вероятнее поимка крупного хищника.

Могут ли какие-нибудь другие типы блесен конкурировать с вращающимися «крошками»? Могут.

Серебристый девон-турбинка длиной 15—20 миллиметров труден в исполнении, но зато на водоеме порой превосходит «крошку». Главное — подобрать наклон лопастей так, чтобы в воде девон, вращаясь, передвигался со средней скоростью. Ведь окунь все же не жерех...

Иногда в сентябре—октябре, когда приманка должна не спеша «попрыгать» по бровке, можно применять зимние ныряющие блесны. Небольшие и легкие, окрашенные со стороны припоя белой эмалью, они не разочаруют спиннингиста.

В заключение напомним, что у окуня слабые губы, и рыболов должен быть готов к частым сходам.

А. КЛИМОВ. И. БЕЛОГРУД

У скал мыса Айя

Как-то при встрече бывшие сослуживцы, зная мою давнюю страсть к рыбалке, пригласили приехать в Балаклаву и вместе с ними выйти в море в район мыса Айя, который издавна славится уловистыми местами.

Заботу о необходимых формальностях и транспорте взял на себя Геннадий Платонович, знакомый мне по тем давним временам, когда он, еще совсем молодой лейтенант, прибыл после окончания училища в часть. Более четверти века прошло с той поры. Время неумолимо отсчитывает годы и, как море волны, гонит их к горизонту, пресуя в десятилетия...

Меняются старые города, молодея районами новостроек, раскинувшихся широкими светлыми улицами на месте заросших бурьяном и кустами недавних окраин; стареют люди, стираются из памяти какие-то события... Но никогда не забыть лет, отданных нелегкой, а порой и опасной, требующей напряжения всех сил, воинской службе, навсегда, до последних дней жизни сплотившей в единую семью самых разных по характеру и возрасту людей, которые зовутся таким, казалось бы, обыденным, но полным внутреннего смысла словом — сослуживцы. И так уж повелось, что при встречах вспоминаются не трудности, которых было немало, не пережитые опасности, а все хорошее, что было в те далекие годы...

В раннее субботнее утро, за час до рассвета, «уазик» быстро пронес нас с Сергеем Ивановичем — моим давнишним и верным товарищем по рыбалке — по еще спящим улицам Севастополя. И вот мы уже за городом, а через четверть часа попадаем прямо на набережную. У короткого причальчика, рядом со стоянкой яликов рыболовов-любителей, уже стоит катер и похаживает Геннадий Платонович. Один из наших спутников, Спиридон Юрьевич, оказался дальним родственником того самого дяди Христо, который три года назад показал нам с Сергеем Ивановичем, как надо ловить черноморскую камбалу-калкана. Я о нем рассказывал в очерке «Дядя Христо и калкан» («РиР» № 11, за 1983 год).

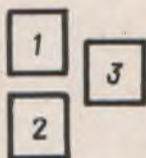
Коренной балаклавец, бывший рыбак, затем моряк Черноморского флота, теперь мичман, вышедший в отставку, лет шестидесяти, крепкий и рослый, с пышными усами, Спиридон Юрьевич как будто сошел со страниц прекрасного рассказа А. И. Куприна «Листри-

гоны», в котором писатель с присущей ему легкостью и блеском нарисовал балаклавских рыбаков и саму Балаклаву начала нынешнего века.

Рядом с катером покачивался на волне ялик — шлюпка-шестерка с мотором. Это Спиридон Юрьевич перегнал сюда свое суденышко, чтобы при необходимости можно было подойти на нем ближе к берегу.

Уже совсем рассвело, когда катер с яликом на буксире направился к выходу из бухты.

(рыбья скала). Поистине, это название соответствует действительности! Нет рыб в Черном море, которых бы в изобилии вы не встретили в Балаклавском заливе, у скал, отвесно падающих прямо в воду. А сама бухта, узкая и длинная, с почти незаметным со стороны моря входом,— чем не «рыбье гнездо»? Бывают такие периоды, когда кефаль, окунь-смарида, ставрида и сарган, зашедшие сюда на зимовку или загнанные штормовой погодой, буквально переполняют это «гнездо»

1 — На крючке — катран.

2 — У берегов Геленджика.

3 — С борта катера

Перед нашими глазами развернулась панорама такой знакомой, но всегда волнующей воображение древней Балаклавы...

Эту удобную бухту открыли греческие аргонавты и дали ей название Сymbалон лимне (бухта символов, предзнаменований). Они же основали на ее берегах небольшой поселок. В четырнадцатом веке его захватили генуэзцы. Созданное ими консульство Чембало (название трансформировалось от греческого Сymbалон — Цембалон — Цембало — Чембало) играло роль торгового центра и порта на западе Крыма. После захвата этого места турками в 1475 году бухта стала именоваться Балаклавой. Название это происходит, как считают, от тюркского «балык юва» (рыбье гнездо) или «балык кая»

и, кажется, готовы выпрыгнуть на низкую набережную.

Балаклава пережила бурную историю. Кого только не видели стены и башни древней крепости, руины которой и сейчас еще тянутся по склону Крепостной горы на левом берегу Балаклавской бухты: ордынцев хана Тохтамыша, корабли генуэзцев, войска местных феодалов, турецких янычар. В 1854 году здесь до последнего патрона отстреливался от англичан батальон, сформированный из балаклавских греков-добровольцев. В грозные 1941—1942 годы крепость героически защищали советские воины и моряки-черноморцы... Все эти события не прошли бесследно для старой крепости, но до сих пор

она сохраняет свою горделиво-грозную осанку...

Мы вышли в Балаклавский залив. Прямо перед нами до самого горизонта простиралось открытое море; справа и слева высокие желтые скалы круто обрывались в воду с многометровой высоты.

Вначале, по совету Спиридона Юрьевича и с общего согласия, решили «посамодурить» ставриду. Направились в сторону дальней швартовочной бочки, около которой кружились чайки,— верная примета, что там есть рыба. И, действительно, первые же забросы показали, что на глубине 20 метров кормится стая ставриды. Удилища почти одновременно у всех закивали гибкими вершинками, задержались короткими и резкими толчками, которые перемежались длинными и плавными потяжками. Неожиданно удилища выпрямлялись — создавалось впечатление, будто ставки вместе с рыбой оторвались... Это были типичные поклевки ставриды. И вот уже блестящие серебристые рыбки с темно-синими толстыми спинками забили на лесках.

Не очень крупная, но упитанная и плотная ставрида, та, которую местные рыболовы называют «качалочкой», клевала активно, весело. Прошло с полчаса, и я начал терять интерес к такой ловле. Слов нет — способ добычливый, но однообразный и поэтому утомительный, из-за чего ловля самодуром мне не нравится.

Отложив снасть, я прошел на бак катера. Солнце еще не поднялось над высоким берегом, прикрытым с востока крутыми склонами горы Аскети, но его лучи уже зажгли какой-то необыкновенный золотисто-розовый свет, который разгорался все ярче и ярче и, казалось, заполнял собой все пространство вокруг. Над еще темноватой кромкой неба, как на волшебном экране, возникали совершенно фантастические картины. Это проецировались подсвеченные как бы изнутри многочисленные выступы и отдельные скалы, разбросанные на горных вершинах. Но вот свершилось чудо: из беспорядочных линий вдруг четко возник силуэт лежащей на спине женщины. Вот лоб, прямой нос, стройная шея, высокая грудь и длинные пышные волосы, струящиеся вдоль всего тела. Доброе утро, Спящая Красавица! Сколько раз я видел тебя в разные годы, выходя из балаклавской бухты и возвращаясь в нее! Стареют люди, меняются давно знакомые места, одна ты, вечно молодая, неподвластная времени, спокойно дремлешь на своем каменном ложе.

Не знаю, сколько времени я неподвижно простоял, не в силах оторвать взгляд от этого сказочного зрелища, сколько образов пронеслось в голове, сколько воспоминаний!..

А с другого борта катера, обращенного к морю, той порой продолжалась ловля. Спиридону Юрьевичу попались даже несколько небольших скумбрий. На самодур Геннадия

Платоновича «сели» сразу два саргана, которые вконец запутали снасть, как это могут делать только сарганы.

Неожиданно клев прекратился. А вот и причина: рядом появилась небольшая стая дельфинов. Выпрыгивая из воды, они гоняли ставриду. Совсем около борта раздавалось их фырканье, вздохи, пыхтенье...

Было ясно, что на этом месте нам делать больше нечего. Решили поступить так: Геннадий Платонович со своими товарищами пойдут часа на два-три на катере искать ставриду, а мы с Сергеем Ивановичем и Спиридonom Юрьевичем на его ялике пойдём к мысу Айя и попытаем счастья там.

Через четверть часа мы уже были у скалистых берегов мыса Айя. Волны выбили в их основании глубокие ниши, а выше, над нашими головами, нависли глыбы; часть их уже обвалилась в море, и теперь из воды торчали угловатые обломки. Мы стали на якорь на глубине около 20 метров.

Собираясь на рыбалку, мы с Сергеем Ивановичем заготовили литровую банку креветок, которых здесь называют «усики»; у Спиридона Юрьевича, кроме крупных свежих «усиков», в деревянной коробке скреблись мелкие крабики — лучшая насадка для большой донной рыбы.

Как только Спиридон Юрьевич заглушил двигатель, мы окунулись в полную тишину. Лишь мягко шуршала вода, ласково набегающая на скалы и откатываясь назад. Метрах в трехстах от берега слабый ветерок слегка морщил море мелкой рябью. Здесь же, около берега, прикрытого высокой грядой гор с севера и востока, поверхность воды была настолько гладкой, что в ней, как в темном стекле, отражались и скалы, и наш ялик, и даже удилища.

Для начала насадили на крючки креветок целиком и сделали первые забросы.

Минут через десять Сергей Иванович подцепил довольно крупного ерша-скорпену, потом еще одного. У меня взял небольшой горбыль, который вел себя довольно резво, но был благополучно вытасен и водворен в садок, опущенный за борт ялика. По всем признакам, нам предстояла интересная ловля, как мы и ожидали.

Два часа пролетели незаметно, наши садки были уже наполовину заполнены самой разнообразной рыбой. Были в улове и крупные, с ладонь, морские караси-ласкири, широкие светло-желтые, с темной, отливающей бронзой спиной. Были окуни-смариды, желто-серые маленькие самочки и горбатые голубые красавцы самцы. Были колючие, самой разной окраски, ерши. А Сергею Ивановичу попало несколько каменных окуней — зебр, коричнево-желтых, с голубым спинным плавником и желтыми, с красной окантовкой грудным и брюшным плавниками. Казалось, что море расщедрилось и решило преподнести нам самых красивых своих обитате-

лей. Но, как потом выяснилось, главные сюрпризы были впереди!

Спиридон Юрьевич подсек крупного калкана и теперь мастерски вываживал его, не торопясь, сматывая и выбирая леску.казалось, что все идет к благополучному завершению поединка, и Сергей Иванович уже держал наготове большой подсачек. Но вдруг калкан резко рванул, да так, что катушка спиннинга, взвизгнув тормозом, вырвалась из руки Спиридона Юрьевича и, закрутившись в обратном направлении, забросила леску за щечку, где она сразу же петлей намертво захлестнулась за ножку катушки. Спиридон Юрьевич пытался еще как-то спасти положение, но калкан, словно почувствовав беспомощность охотника, сильно тянул в глубину и в конце концов оборвал леску...

Через несколько минут заволновался Сергей Иванович. И было от чего: его спиннинг под нажимом невидимого еще противника согнулся так, что, казалось, вот-вот сломается. Впрочем, может, мы все еще находились под впечатлением неудачи, постигшей Спиридона Юрьевича, и происходящее сейчас представлялось нам несколько преувеличенным...

Как бы то ни было, ясно, что наживку взяла крупная рыба. Вот метрах в десяти-пятнадцати от ялика показалось что-то плоское, очень похожее издала на камбалу, но, присмотревшись получше, мы увидели, что это морской кот. По внешнему виду он действительно несколько напоминает камбалу: то же плоское, сплющенное тело, та же окраска — темная сверху и белая снизу. Но на этом сходство и заканчивается.

Морской кот, или хвосток, обладает длинным хвостом, вооруженным одним или даже несколькими шипами, достигающими у крупных экземпляров пятнадцати сантиметров. Плоские с боков, кинжаловидной формы шипы покрыты по краям зазубринами, а на концах заострены. Грозное оружие, не правда ли? Но это еще не все. На нижней стороне шипов имеется по две продольные бороздки, которые соединены с железами, вырабатывающими яд. Проникая в глубокие колотые и рваные раны, нанесенные шипами, яд вызывает серьезные нарушения: головную боль, резкое падение кровяного давления, рвоту, мышечный паралич. Вот почему рыболовы-любители стараются поскорее избавиться от таких опасных «даров» моря, тем более, что мясо морского кота у нас не принято употреблять в пищу. Ко всему прочему морской кот обладает дурным «характером» и весьма воинственным нравом. В литературе описан случай, происшедший в аквариуме-бассейне севастопольского Института биологии южных морей АН УССР. Помещенный туда крупный хвосток начал наносить удары другим рыбам, а затем стал колотить себя и вскоре погиб.

Морской кот теплолюбив, появляется у

наших берегов только в летнее время и вновь покидает их осенью. Обычные размеры его — не более 1,5 метра, включая и длину хвоста, но встречаются особи, достигающие 2,5 метра и массы до 20 килограммов. Хвосток — рыба живородящая, в июне-июле у самки появляются несколько мальков. Питается крабами, креветками, мелкими донными рыбами и другими животными. Морской кот в основном держится дна, но иногда поднимается в толщу воды, почти к самой поверхности. При этом он может плыть довольно быстро, взмахивая грудными плавниками, как крыльями. Рыболовам-любителям попадается редко, случайно, при ловле других рыб. Имеет незначительное промысловое значение. Печень хвостокола содержит до 63 % жира и богата витаминами.

Когда Сергей Иванович подвел морского кота к борту ялика, тот угрожающе стегал хвостом, а два шипа на нем приняли «боевое» положение. Сергей Иванович счел за благо не рисковать и обрезал леску. Прощай, хвостатый злодей!

Нет, что ни говорите, а все же существует какое-то предчувствие предстоящих событий, у рыболовов и охотников во всяком случае. А может быть, все обстоит гораздо проще: сама обстановка способствует тому, что возникает ощущение, будто вот сейчас, через несколько мгновений, должно произойти что-то необыкновенное! Именно такое чувство овладело мною. И, как бы отзвываясь на это, вершинка моего спиннинга кивнула, потом замерла в согнутом положении и вдруг уверенно и плавно пошла вниз. Я коротко и резко подсек и с радостью ощутил, что взяла сильная и, видимо, крупная рыба. Я еще не знал, что это: калкан? горбыль? Но слово кто-то шептал мне: «Нет, это совсем не то, о чем ты думаешь. Жди необычный подарок, жди...»

Между тем рыба спокойно и сильно давила, леска натянулась, как струна, казалось, что я слышал ее звон, а на самом деле это звучала волшебная музыка в моей душе! Она, эта музыка, для всех остальных беззвучна, и только для одного человека слышна ее мелодия, этот человек — рыболов, который вываживает рыбу...

Вот, наконец, и она! Из глубины возник вначале темный, необычный по форме силуэт большой рыбины... Я боялся поверить: то, что я увидел, было морским петухом, ставшим почти легендой! Дальше я уже ничего не помню: как подвел его к борту, как Сергей Иванович сработал подсачеком, а Спиридон Юрьевич давал мне какие-то советы... — не помню ничего. Придя в себя после этого бесовского наваждения, я увидел снова море, небо, горы, своих товарищей, возбужденно го:орящих что-то...

На дне ялика лежала совершенно фантастическая по красоте рыба. Яркие, еще живые краски самых необыкновенных цветов и от-

тенков горели и играли под лучами солнца и, казалось, струились в блестящих капельках воды. Как снова не вспомнить здесь Куприна, который в одном из своих рассказов описал это чудо: «...рыба была слишком велика для лоханки и лежала на дне, завернув хвост. Ее чешуя отливала золотом, плавники были светло-яркого цвета, а от громадной хищной морды шли в стороны два нежно-голубых складчатых, как веер, длинных крыла...»

Тело триглы, или морского петуха, удлиненное, покрытое чешуей и костными пластинками. Голова, как в шлем, одета сросшимися костями с шипами. Вдоль спинных плавников протянулись ряды костных бляшек. Грудные плавники видоизменены в пальцевидные придатки. Они служат для передвижения по грунту и для поисков пищи, так как являются и наружными органами вкуса, дающими возможность нащупать укрывшихся в иле моллюсков и ракообразных. Морские петухи питаются также рыбами.

Эти донные хищники весьма подвижны благодаря наличию плавательного пузыря и огромных крыловидных плавников, служащих при плавании своеобразными планирующими плоскостями. Морской петух — ценная рыба с вкусным мясом. В Черном море обитают три вида из семейства тригловых. Наиболее часто встречается желтая тригла. Обычные размеры 25—30 сантиметров, но встречаются особи свыше 75 сантиметров и массой 5,5 килограмма. Нерестятся морские петухи летом.

Морской петух — «говорливая» рыба. Он способен издавать короткие резкие звуки, похожие на ворчание или храп, повторяющиеся через некоторые промежутки времени. Особенно «шумными» триглы бывают в период размножения.

Очень редко попадает морская петух на крючок удочки, и, конечно же, поймать его — большая радость для рыбака...

Из-за мыса вынырнул наш катер и, замедлив ход, остановился метрах в трехстах от нас. Приглушенно и коротко взвыла сирена, и на мостике замигал сигнальный фонарь. Нас просили подойти к борту. Через четверть часа мы поднялись на катер, а ялик опять взяли на буксир.

Геннадий Платонович и его товарищи любовались нашим главным трофеем — морским петухом, но, по всему было видно, что у них тоже есть что показать, чем удивить. Что же это могло быть?

Наконец, Геннадий Платонович откинул брезент, лежащий на палубе, и мы увидели какое-то чудовище длиной не менее 1,5 метра, с громадной уплощенной головой и огромной пастью, вооруженной большими острыми зубами. Голое тело, узкое по сравнению с головой, темное и покрытое пятнами — прямая противоположность нашему красавцу петуху.

Это был морской черт, который попался

в сети рыбаков, а они отдали его Геннадию Платоновичу. Эта, не менее редкая, чем тригла, рыба относится к семейству удильщиковых и своим внешним видом оправдывает название, которое носит, — морской черт. Большую часть времени он проводит на дне, почти сливаясь с ним благодаря покровительственной окраске и бахrome из кожистых мочек, которая маскирует его контур, делает неотличимым от рельефа и цвета грунта.

В ожидании добычи морской черт совершенно неподвижен. И только «приманка» на кончике переднего луча-удилища трепещет, как флажок, привлекая жертву. Стбит любопытной рыбе или какому-либо другому животному приблизиться к этой живой ловушке, как огромная пасть раскрывается и сразу же смыкается. Эти движения совершаются с такой быстротой, что их трудно заметить. Прожорливый хищник поедает в большом количестве придонных рыб, в том числе и таких крупных, как камбалы, катраны, горбыли. Иногда, в теплые лунные ночи, он поднимается почти к поверхности, где заглатывает ставриду и сельдь и пугает рыбаков своим страшным видом. В литературе описаны случаи, когда морской черт хватал сидящих на воде довольно крупных водоплавающих птиц.

Как мы поступили с такими редкими рыбами, как тригла и удильщик? Оказалось, что Спиридон Юрьевич умеет делать чучела из рыб, и мы единодушно решили, что место этим чудесным представителям черноморской фауны — в зоокабинете или музее одной из местных школ.

Ю. ЗЛАТНИК

г. Севастополь

ДИФИЛЛОБОТРИОЗ И ОПИСТОРХОЗ

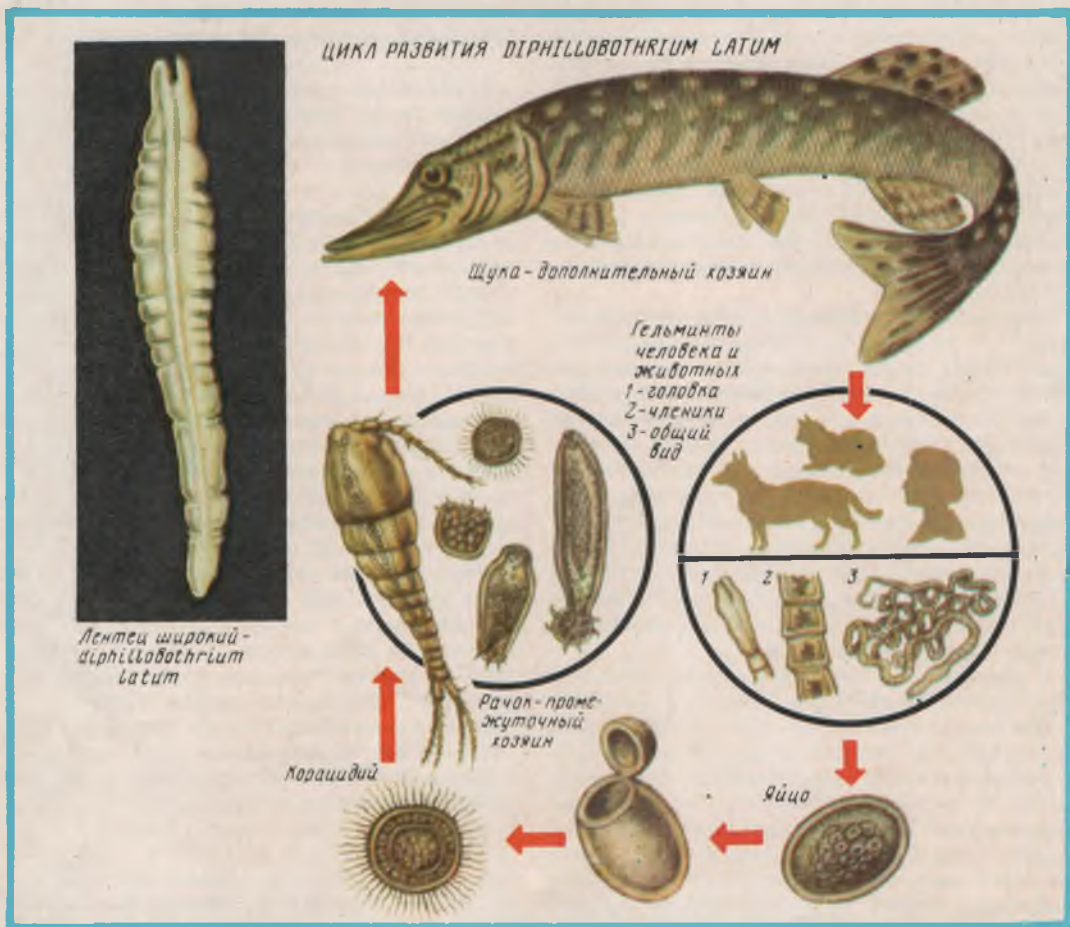
Рыбы нередко бывают носителями паразитов, которые являются возбудителями тяжелых заболеваний человека. К таким паразитам относятся некоторые гельминты.

Дифиллоботриоз — заболевание человека и плотоядных животных, которое вызывает ленточный червь *Diphyllobothrium latum* (лентец широкий). Кроме того, возбудителями дифиллоботриоза могут быть лентец норвежский, лентец узкий и некоторые другие гельминты семейства дифиллоботриид.

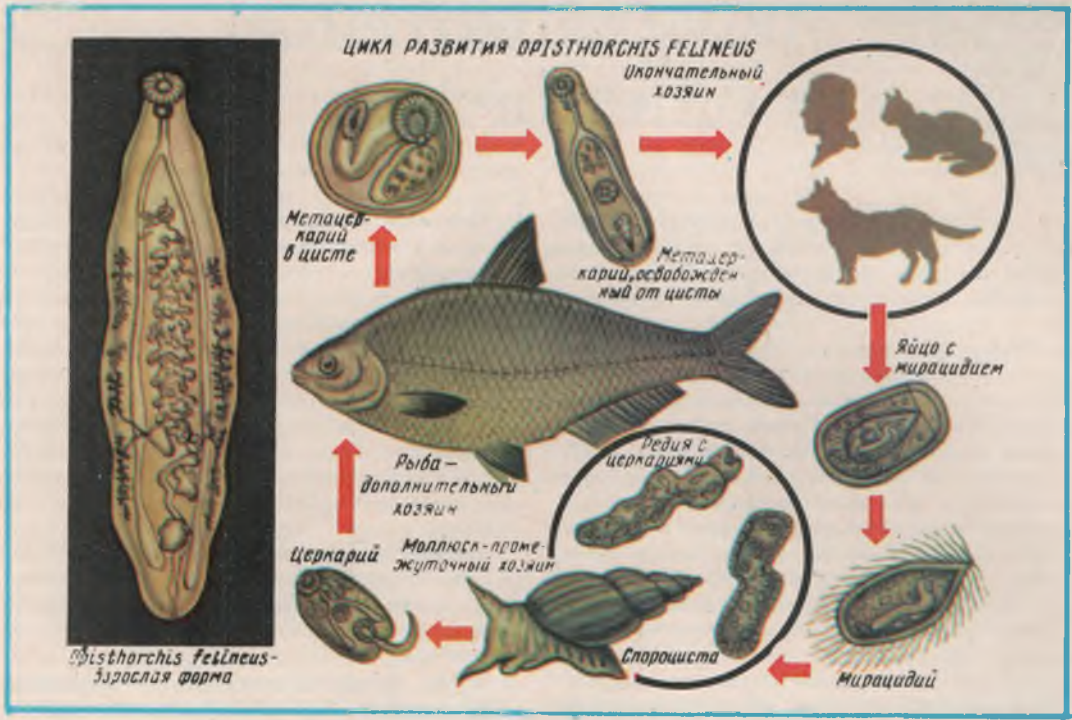
Лентец широкий паразитирует в кишечнике человека и таких хищных млекопитающих, как собаки, кошки, лисицы, песцы, волки. В процессе эволюции он настолько хорошо приспособился к паразитическому образу жизни, что вовсе не имеет пищеварительной системы и даже ротового отверстия. Питательные вещества из пищи, перевариваемой хозяином, лентец поглощает непосредственно через стенки своего тела.

Длинное лентовидное тело червя (в литературе упоминается экземпляр, достигший 20 метров) состоит из сотен и даже тысяч члеников, в каждом из которых имеются мужские и женские половые органы. По мере созревания членика в нем происходит накопление большого количества оплодотворенных яиц. Вместе с экскрементами они выводятся наружу и, попадая в воду, дозревают. Через 7—10 суток (в зависимости от температуры воды) из яйца выходит личинка и некоторое время свободно плавает.

Дальнейшее развитие паразита протекает в теле циклопа — промежуточного хозяина. Проглоченная циклопом личинка проникает из кишечника рачка в полость его тела, где через некоторое время превращается в следующую личиночную стадию — процеркоид. Рыбы, поедая зараженных циклопов, становятся дополнительными хозяевами паразита. Чаще других в этой роли выступают щука,

налим, окунь, ерш, сом, угорь, лосось, хариус, сиг, ряпушка, омуль.

Процеркоид, попав в желудок рыбы, проникает в мышцы, стенки кишечника, печень или жировые ткани. Там происходит его превращение в личинку следующей стадии — плероцеркоид. В отдельных органах их может насчитываться несколько десятков и даже сотен. На этой стадии личинка гельминта представляет собой небольшое образование молочно-белого цвета, вытянутой формы, длиной до одного сантиметра. Часто плероцеркоид можно обнаружить невооруженным глазом.

Заражение человека и других окончательных хозяев паразита происходит при поедании рыбы, в теле которой есть живые плероцеркоиды. Человек, к примеру, заражается при употреблении в пищу недоваренной или недостаточно провяленной рыбы. Особенно часто заболевание дифиллоботриозом встречается в тех районах, где население традиционно питается свежемороженой или слегка поджаренной на рожне рыбой. Через полтора-два месяца плероцеркоид, попавший в кишечник окончательного хозяина, превращается в половозрелого червя, который начинает откладывать яйца.

Заболевание, которое вызывает лентец широкий, обычно протекает тяжело. У больного появляются тошнота, боли в животе, пропадает аппетит. Гельминты закупоривают просвет кишечника, расстраивают его функцию. В тяжелых случаях может развиваться малокровие. Патологические явления не проходят сами по себе (гельминт может жить в кишечнике человека до 25 лет). Поэтому во всех случаях появления перечисленных

симптомов надо немедленно обратиться к врачу. Строгое соблюдение рекомендаций и указаний врача позволяет относительно легко избавиться от этого паразита.

Употребляя в пищу сырую или недоваренную рыбу, человек может заразиться и описторхозом, вызываемым другим опасным плоским червем — сибирской, или кошачьей, двуусткой.

Описторхис — листовидный червь длиной до 1,2 сантиметра. Он паразитирует в желчном пузыре, желчных протоках и поджелудочной железе человека и многих плотоядных животных — лисиц, песцов, соболей, хорьков. Чаще всего носителями гельминта являются кошки. Это — основные хозяева паразита. Кроме них, в развитии описторхиса участвуют один промежуточный (мелкий пресноводный моллюск битиния — *Bithynia leachi*) и один дополнительный хозяин (рыба из семейства карповых — язь, елец, лещ, плотва, линь, красноперка, густера, подуст, жерех, сазан и др.).

Яйца двуустки, попавшие в водоем с бытовыми стоками или с экскрементами животных, заглатывает моллюск битиния. В его кишечнике из яйца выходит личинка и проникает в полость тела, где претерпевает ряд изменений. Через два месяца в результате всех превращений из тела моллюска выходит новое поколение личинок — церкарии. Они имеют хвостобразный отросток, с помощью которого какое-то время активно плавают в воде.

Встречаясь с рыбой — дополнительным хозяином паразита, церкарии внедряются в ее кожу, подкожную клетчатку, мышцы,

внутренние органы. Здесь они покрываются капсулой из соединительной ткани и превращаются в цисты, которые представляют собой небольшие образования (0,2—0,35 миллиметра) и, по-видимому, серьезного вреда рыбе не причиняют. Если по истечении пяти—шести недель пораженная рыба попадает в пищеварительный тракт окончательного хозяина (человека или плотоядного животного), то через 10—12 дней личинка описторхиса, проникшая в желчные протоки или в желчный пузырь, становится половозрелым гельминтом, который начинает откладывать яйца. Полный цикл развития паразита длится четыре—пять месяцев.

Как видим, паразит может развиваться только там, где обитают моллюски битинии. Поэтому одной из мер борьбы с ним является снижение численности битиний в неблагополучных водоемах. Достигается это вселением в такие водоемы карася и содержанием на них уток.

Описторхоз у человека протекает с характерными симптомами: боли в подложечной области или в правом подреберье, тошнота, нередко рвота, обильное слюноотделение. Постепенно развивается слабость, раздражительность, появляются головные боли. Печень часто увеличена и болезненна при пальпировании.

В отличие от дифиллоботриоза лечение описторхоза затруднительно. Этот процесс может затянуться на длительный срок, причем нередко заболевание переходит в хроническую форму. Вот почему так важно немедленно обращаться к врачу, как только чувствуется недомогание с описанными симптомами.

Во избежание заражения дифиллоботриозом и описторхозом рыбу нужно тщательно прожарить или проварить. Вяление рыбы в течение двух—трех недель, промораживание ее при температуре минус 10°—12 °С в течение месяца также убивают личинок паразитов.

Категорически запрещается скормить сырую зараженную рыбу, а также ее внутренности собакам, кошкам и другим домашним животным. Яйца паразитов попадают в воду вместе с неочищенными бытовыми стоками. Поэтому в борьбе с возбудителями этих заболеваний важную роль играют охрана водоемов от загрязнения нечистотами, широкая санитарно-просветительная работа среди населения тех районов, где распространены эти гельминты, строгое соблюдение санитарно-гигиенических правил в быту и на водоемах. Без этого борьба с такими опасными заболеваниями, как дифиллоботриоз и описторхоз, не даст желаемого эффекта.

А. КОЛОБАНОВ
Центральная лаборатория
ихтиопатологической службы
Минрыбхоза РСФСР

г. Москва

РЫЖИЙ ЗЛОДЕЙ

За стеной прибрежного камыша замерли рыболовы. На их обветренных лицах — нетерпеливое ожидание вечера черного клева...

К озеру неторопливо спускается кот Тихон, прозванный за коварство Злодеем. Он безошибочно выбирает жертву — новичка, только что появившегося на базе.

— Киса, киса, иди сюда! Какой славный котик, — зовет рыболов, не подозревающий никакого подвоха.

Кот, выгнув спину и распушив хвост, восторженно мурлычет, перебирая лапами. И тут поплавок удочки вздрагивает и ныряет в воду. Рука рыболова мгновенно хватается удилище. Подсечка — и увесистый окунь падает за его спиной, сорвавшись с крючка.

Рыболов кидается к рыбе, а ее и след простыл. Кот первым схватил ее и уже урчит от удовольствия в камышах, приканчивая первый за вечер трофей.

Е. КОЗЛОВ

г. Москва

ПОПЛАВОК- ГРУЗ

Рыболовы-любители Камско-Уральского бассейна для ужения на искусственную мушку применяют оригинальную и удобную снасть, которой больше подходит название «поплавок-груз». Основное назначение ее — расширить возможности спиннинга.

Устройство поплавка-груза показано на рис. 1. Порядок его изготовления такой. Вначале по заданным размерам делают из твердого пенопласта веретенообразное тело поплавка. Из пружинной проволоки диаметром 1,5—2 миллиметра изготавливают «антенну», загибают на ней пе-

реднюю петлю и пропускают один конец через тело поплавка по продольной оси; придают «антенне» требуемую форму и размеры, загибают на другом конце петлю для крепления поводка и в емкости с водой подбирают регулировочный груз.

После этого в боковую поверхность средней части поплавка врезают магнит от мебельной защелки и закрепляют его клеем. В утолщенной части поплавка, со стороны регулировочного груза, сверлом диаметром 5 миллиметров на глубину 40—60 миллиметров делают параллельно про-

волоке «антенны» отверстие для основного груза. В это отверстие непосредственно на водоеме помещают охотничью дробь № 00. Количество дробинки подбирают так, чтобы обеспечить необходимую дальность и точность заброса. Дробинки фиксируют нитроклеем, отверстие в поплавке закрывают пенопластовой пробочкой с клеем, а выступающую ее часть срезают и зашлифовывают. Поплавок красят белой, голубой или зеленой краской.

После заброса поплавок-груза, с началом подмотки лески он занимает положение, показанное на рис. 2. «Антенна» высвобождается из воды и совершает медленные колебательные движения из стороны в сторону подобно маятнику, чем обеспечивается проводка сухой мушки методом «змейка». Регулировочный груз в данном случае выполняет роль противовеса надводной части «антенны». Чем настройка системы «антенна» — противовес ближе к состоянию равновесия, тем меньше амплитуда колебаний «антенны». Кроме того, «антенна» выполняет и другие задачи: облегчает заброс снасти, так как не дает поводку с мушками запутаться с основной леской; амортизирует рывки рыбы; обеспечивает надежное засекание клюнувшей рыбы.

Конструкция поплавка-груза дает возможность использовать поводок длиной до 3 метров. Помогает этому магнит. Перед забросом мокрую мушку крючком прижимают к магниту, поводок складывают вдвое. После заброса, в момент приводнения поплавка-груза мушка сбивается с магнита водой, и поводок принимает рабочее положение.

С началом массового вылета насекомых рыболовы, применяя поплавок-груз, успешно ловят голавля, жереха, язя. Эта снасть пригодна и на течении, и в стоячей воде.

Г. ЯРОШЕВСКИЙ
г. Уфа

Рис. 1. Конструкция поплавка-груза.

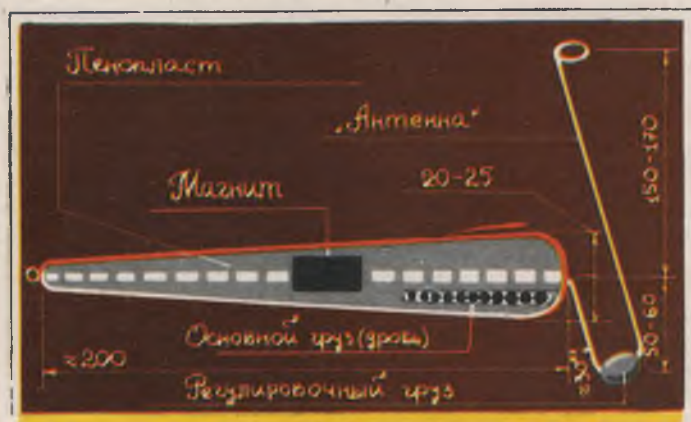
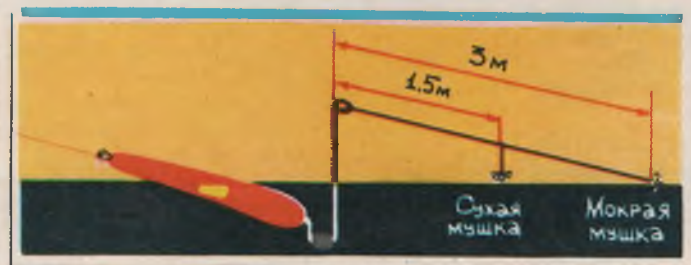

Рис. 2. Положение снасти после заброса.

ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ЗАБРОСА

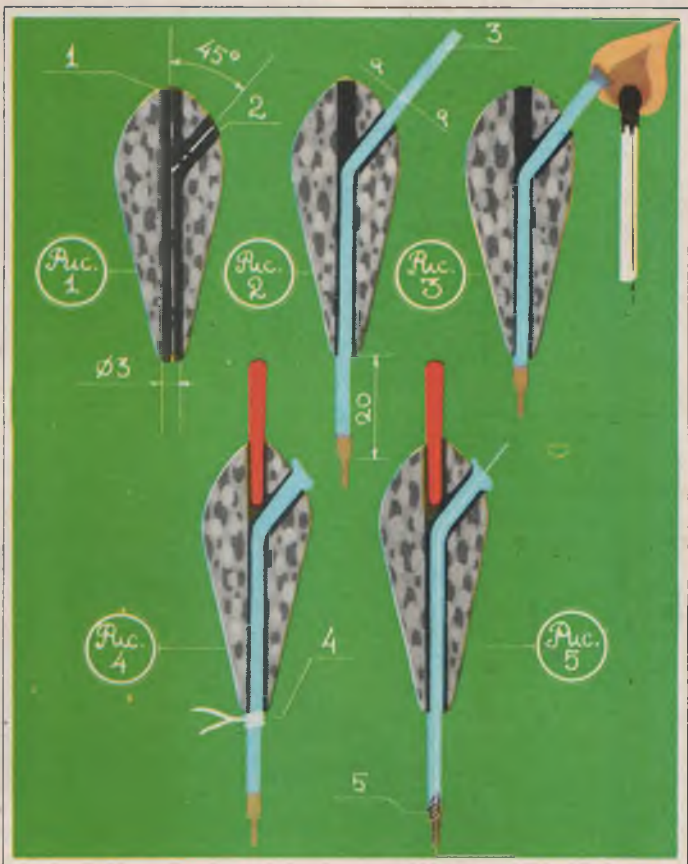
Поплавок, который хочу предложить вниманию рыболовов, хорош для ужения на больших глубинах и для дальнего заброса насадки.

Кусочку пенопласта придаю желаемую форму. Сверлом диаметром 3 миллиметра делаю осевое сквозное отверстие 1 и под углом 45° к нему — боковое отверстие 2 (рис. 1).

У использованного стержня шариковой ручки удаляю шарик, промываю стержень ацетоном, протираю его и пропускаю через боковое отверстие в осевое до конца и насквозь (рис. 2) так, чтобы расстояние между наконечником стержня и телом поплавка было 20—25 миллиметров. Верхний конец стержня 3 отрезаю по линии а—а, выдвигаю его немного кверху и оплавливаю на пламени спички (рис. 3).

После этого вытягиваю стержень вниз, пока он не упрется в оплавленную головку в боковое отверстие (рис. 4). У нижнего отверстия поплавка обматываю стержень ниткой 4 и смазываю обмотку водостойким клеем. Отрезанный ранее верхний конец стержня 3 окрашиваю изнутри красной краской, оплавливаю с обеих сторон и вставляю на клею в верхнюю часть поплавка (в осевое отверстие). Поплавок готов.

Теперь из отрезка лески диаметром 0,3 миллиметра делаю «восьмерку» и пропускаю в нее

основную леску; затягивая на леске узелок, концы его обрезаю — это будет стопорный узел 5, который можно передвигать по основной леске, регулируя рабочий спуск. Узелок проходит в стержень, но не проходит через наконечник стержня.

Леску пропускаю в боковое отверстие поплавка и вывожу из осевого отверстия через наконечник стержня.

Поплавок устойчив на волне. При вываживании рыбы он со-

скальзывает к грузилу, а стопорный узелок не мешает подматывать леску. При забросе поплавок тоже перемещается к грузилу, что способствует выполнению дальнего заброса.

Снасть с таким поплавком удобна для ловли в камышах.

Размеры не указываю — каждый рыболов может выбрать их по своему вкусу и в соответствии с условиями ужения.

В. ВАРФОЛОМЕЕВ

г. Гродно

ПРОЧНОЕ СОЕДИНЕНИЕ

Предлагаю проверенный способ посадки соединительных трубок на торцы колена бамбукового удилица (см. рисунок). Через стенку трубки в бамбуке надо просверлить не менее шести отверстий диаметром 3 миллиметра с таким расчетом, чтобы глубина их была 1—1,5 миллиметра. Сквозные отверстия нежелательны. Соединительная трубка устанавливается на эпоксидной смоле.

В. САВИН

г. Барнаул

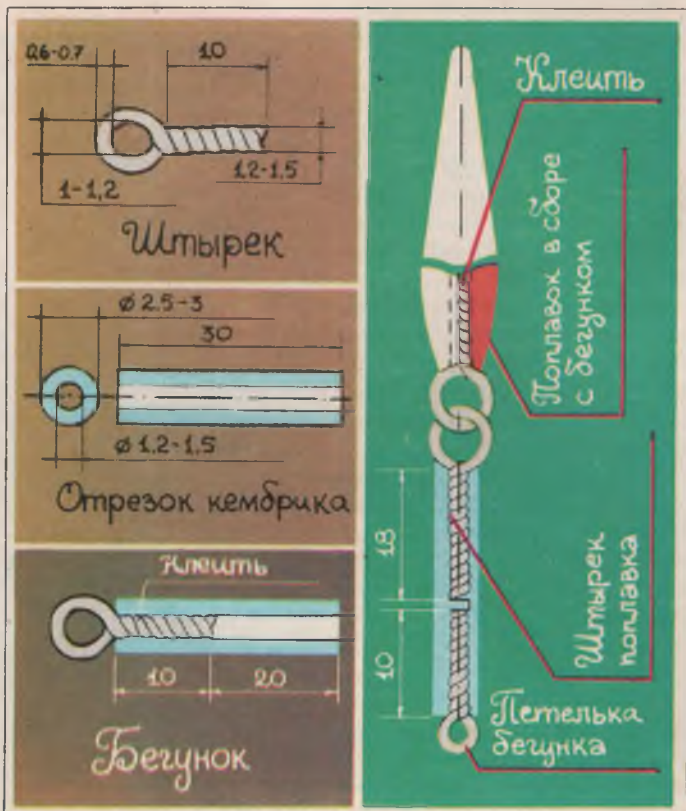

КРЕПЛЕНИЕ СКОЛЬ- ЗЯЩЕГО ПОПЛАВКА

Для изготовления крепления нужны: кембрик (желательно темного цвета), проволока (медная, латунная) диаметром 0,6—0,7 миллиметра, клей (БФ-2, суперцемент, эпоксидная смола).

Из отрезка проволоки свиваю штырек, зачищаю его до блеска и обезжириваю ацетоном, смазываю клеем и плотно вставляю в отрезок кембрика. Есть и другой способ: отрезок кембрика, внутренний диаметр которого на 0,2 миллиметра меньше диаметра штырька, разогревают в горячей воде и в таком состоянии надевают на штырек. Остывая, кембрик плотно и надежно его охватывает. Эту деталь я назвал бегунком.

Бегунок с лески я не снимаю. Он хорошо скользит по ней между стопорными узлами и не мешает при подматывании на катушку. В свободную часть кембрика вставляю штырек поплавка; он должен входить в кембрик с усилием и сидеть в нем доста-

точно плотно. Поэтому длина отрезка кембрика, а также штырька выбирается в зависимости от величины поплавка. На рисунках я указал размеры для поплавок

веретенообразной формы, без «антенны», длиной 15—20 сантиметров.

Б. ЦАРЕВ
г. Одинцово
Московской обл.

ПАЛКА-УДОЧКА

Так случилось, что я вынужден был пользоваться при ходьбе палкой. А поскольку всю жизнь занимался рыбалкой и отказываться от нее не был намерен, то и продолжал ходить на водоем: в одной руке — палка, в другой — удильце, за спиной — рюкзак. Неудобно. Тогда я купил телескопическое удильце и из него сделал... палку. На нижний конец надел амортизирующую резиновую накладку от палки, на верхний — ручку, которая легко снимается.

На конец тонкой вершинки наварил шарик из эпоксидной смолы — теперь вершинка не западает, и с ее помощью совсем легко выходят все остальные колена удочки. Кроме того, шарик хорошо придерживает закрепленную около него леску.

Чтобы не было легкого побрякивания внутри при ходьбе, в верхнюю часть, под ручку, вставил резинку, которая прижимает колена удочки.

Высоту можно подобрать по

своему росту, сделав сверху пластмассовую или металлическую с резьбой насадку.

А. МАКСИМОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны

ИНЕРЦИОННЫЕ КАТУШКИ

Инерционная катушка, то есть катушка с вращающимся барабаном и осью, перпендикулярной оси удилища, до настоящего времени занимает у нас прочное место в ловле рыбы спиннингом. Не ошибусь, если скажу, что из десяти спиннингистов девять пользуются именно такой катушкой. Исключительно редки случаи, когда опытный рыбак, начав когда-то осваивать снасть с инерционной катушкой, заменил ее на безынерционную. Этим я ни в коей мере не хочу сказать, что так будет и впредь. Будущее несомненно принадлежит безынерционной катушке, и чем скорее наша торговая сеть сможет предложить широкий ассортимент моделей добротных безынерционных катушек, тем быстрее они будут внедряться в практику рыбной ловли.

А пока поговорим о старой доброй инерционной катушке, которая вот уже около столетия верно нам служит и с которой многие начинают свое приобщение к спиннингу.

Инерционные катушки в соответствии с конструкцией их ходовой части можно разделить на четыре группы:

- 1) с барабаном на цилиндрической оси;
- 2) с барабаном на конусах;
- 3) с барабаном на комбинации цилиндра с шарикоподшипником;
- 4) на шарикоподшипниках.

Катушка на цилиндрической оси (рис. 1 и 2) проста, легко разбирается для чистки и смазки. Если она выполнена правильно, закаленные стальные ось и втулка хорошо притерты между собой, то при забросе она не производит почти никакого шума, долговечна в эксплуатации.

Широко распространены катушки с барабаном на конусах (рис. 3). Конусы изготовлены из закаленной высокоуглеродистой стали, со шлифованными рабочими поверхностями. Втулка из

фосфористой бронзы, запрессована в ступицу барабана. Катушка работает совершенно бесшумно.

На рис. 4 показана катушка, ходовая часть которой представляет собой комбинацию цилиндра с шарикоподшипником. Ось стальная, закаленная. Втулка из бронзы.

Катушка, у которой ходовая часть выполнена на двух шарикоподшипниках, изображена на рис. 5.

Из катушек, чаще всего бывающих в продаже, лучшей, по мнению рыболовов, является «Невская».

Начинающий спиннингист, решая вопрос, на какой катушке остановиться — инерционной или безынерционной, должен представлять себе достоинства и недостатки той и другой. Поэтому попытаюсь их охарактеризовать.

Инерционная катушка проще и в ряде случаев надежнее безынерционной. Тонкость снасти полностью относится к преимуществам безынерционной катушки. Она допускает заброс приманки практически любого веса и применение весьма тонкой лески. Для инерционной же катушки (исключая мультипликаторы) нижний предел веса приманки — 18—20 граммов, а пользоваться леской диаметром менее 0,3 миллиметра может позволить себе только спиннингист очень высокого класса. С безынерционной катушкой допустимо выполнять забросы в таких условиях, при которых с инерционной катушкой они невозможны.

Известно, что успех ловли спиннингом во многом зависит от того, как чувствует рыбак движение приманки при проводке. Здесь преимущество на стороне инерционной катушки, так как импульсы от хода и игры приманки передаются на обе руки спиннингиста, тогда как при безынерционной катушке — только на одну руку, держащую удилище.

Чувствительность же для другой руки «заблокирована» передаточным механизмом от шпули к ручке катушки.

Если шпуля безынерционной катушки заполнена леской нормально, то при забросе запутывание лески («парик») исключено. Для инерционной катушки эта проблема существует. (Замечу, однако, в скобках, что она не заслуживает того внимания, которое ей уделяется, и тех споров, которые вокруг нее ведутся.)

Технику владения спиннинговой снастью с инерционной катушкой различные люди постигают по-разному: одни сравнительно легко и быстро, другие — медленнее и с большим трудом. Но я еще не встречал человека, который не мог бы освоить это дело. Нужно лишь терпение и внимательное изучение отдельных элементов заброса. Это в той же мере относится и к овладению снастью с безынерционной катушкой.

Научиться чистому забросу с инерционной катушкой можно за несколько часов, если вам помогает опытный спиннингист. Что при этом требуется?

Во-первых, правильно расположить руки на рукояти удилища, а палец, который будет приотрмаживать барабан катушки, — на щеке барабана.

Рис. 1. Катушка с барабаном на цилиндрической оси.

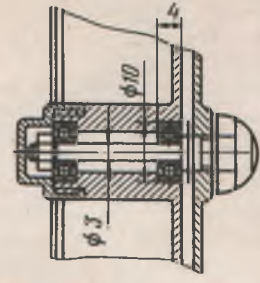
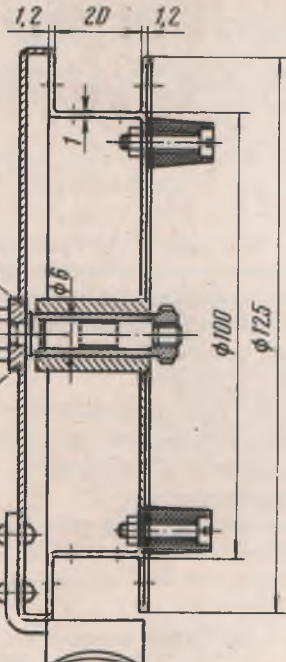
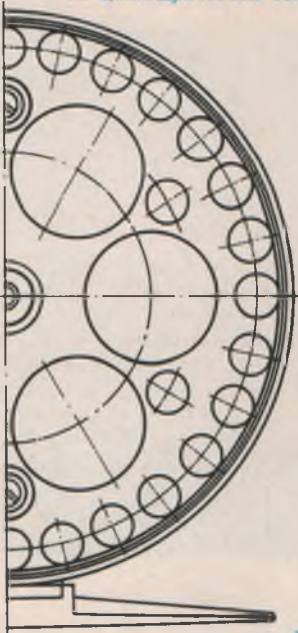

Рис. 5. Барабан на двух шарикоподшипниках.

Рис. 2. Вариант катушки с барабаном на цилиндрической оси.

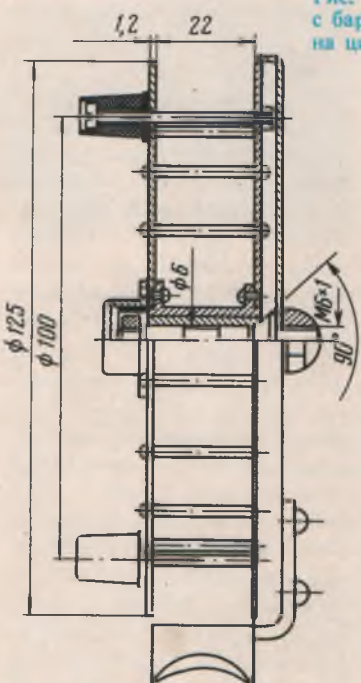

Рис. 3. Барабан на конусах.

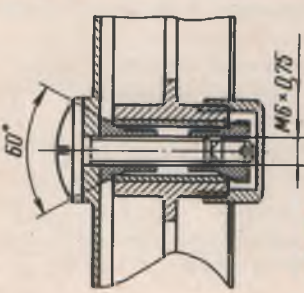
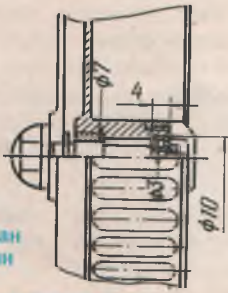

Рис. 4. Барабан на комбинации цилиндра с шарикоподшипником.

Во-вторых, наиболее рационально произвести замах удильцем и сам заброс, помня, что плавность и непрерывность движений обеспечивает успех заброса.

В-третьих, притормаживанием барабана катушки точно регулировать подачу с него лески вслед за летящей приманкой, за которой необходимо следить во все время ее полета.

Интенсивность и время притормаживания вращающегося барабана должны быть отработаны так, чтобы эти действия стали автоматическими. Это наиболее ответственная операция, овладение которой составляет наибольшую трудность для начинающего.

Катушки с барабанами, обладающими большой инерцией, требуют более интенсивного притормаживания, большей тормозящей силы, чем катушки с легкими барабанами, в работе с которыми необходимо более точное и тонкое притормаживание. Поэтому освоение забросов лучше начинать со сравнительно тяжелых катушек. При этом главное внимание надо обращать не на дальность заброса, а на его чистоту и точность.

И последний совет: не наматывайте на катушку слишком много лески. Это утяжеляет барабан, усложняет управление катушкой, увеличивает возможность образования «парика».

А. БАЛАШОВ,
мастер спорта по спиннингу

ПОПЛАВКИ

А. БАЛАШОВ, А. ЯНШЕВСКИЙ,
кандидаты в мастера спорта

В этой статье мы хотим познакомить читателей с основами конструирования оснастки и ее составных частей — поплавка и грузил, предложить варианты оснасток, получивших признание у спортсменов и являющихся на сегодняшний день наиболее перспективными. Мы покажем границы применения различных оснасток, их сильные стороны, а также основные технические приемы управления ими.

Мы надеемся, что, прочитав нашу статью, спортсмены серьезнее станут относиться к оснащению поплавочной удочки, а любители возьмут на вооружение кое-что из спортивного арсенала.

Оснасткой поплавочной удочки мы называем отрезок лески, несущий поплавок, набор грузил (или одно грузило) и крючок. Спортсмен управляет оснасткой с помощью удилица. Основные требования к спортивной оснастке: высокая маневренность, большая чувствительность и надежность в работе. Степень маневренности оснастки определяется возможностью управления ею в конкретных условиях. Управление оснасткой состоит в том, чтобы, манипулируя удилицем, создать наиболее привлекательное для рыбы движение насадки. Эти действия принято называть проводкой.

Масса грузил определяется условиями ловли (глубина, скорость течения), активностью рыбы и выбранной техникой ловли, включающей в себя тот или иной тип проводки. Масса поплавка обусловлена требуемой грузоподъемностью, то есть массой грузил, однако влияет на нее и материал, из которого изготовлен поплавок. Следует отметить, что более легкая оснастка всегда более чувствительна, так как обладает меньшей инерционностью вследствие меньшей массы.

Поплавок служит ориентиром движения насадки и сигнализирует о поклевке. Сигнализатором поклевки является надводная часть поплавка. Верхняя часть тела поплавка имеет небольшой диаметр и объем и, следовательно, незначительную грузоподъемность. Такой поплавок хорошо показывает как погружение, так и подъем насадки.

Обтекаемая форма (в виде капли или вытянутого конуса) и высокая чистота поверхности поплавка способствует тому, что он оказывает минимальное сопротивление при движении в воде.

Обычно поплавок крепится к леске в двух точках, при длинном киле — в трех (рис. 1).

Поплавок должен обладать достаточной устойчивостью, то есть хорошо переносить небольшую волну, не ложиться, не выныривать из воды при проводке и порывах ветра. Устойчивость поплавка и динамиче-

ская устойчивость оснастки в целом определяют границы возможных манипуляций с ней.

Контролировать движение насадки по положению поплавка можно лишь при натянутой леске, не имеющей резких прогибов как между удилицем и поплавком, так и между поплавком и насадкой.

Расположение грузиков и общая их масса определяются условиями ловли и характером проводки. Грузики бывают скользящие и стационарные. Скользящие имеют форму вытянутой капли, свободно перемещаются по леске до стопорных узлов или дробинки. Во избежание деформации скользящего и стационарного грузиков при их соприкосновении между ними ставят отрезок тонкого кембрика (рис. 2). Стационарные грузики имеют шаровидную форму, в них сделана прорезь, куда заводится леска и обжимается. Эти грузики можно перемещать по леске с некоторым усилием. Масса скользящих грузиков колеблется в пределах от 0,3 до 0,4 грамма, стационарных — от 0,03 до 0,5 грамма.

Теперь перейдем непосредственно к конструированию оснасток. Поплавки выполняются серийно, то есть при одной и той же форме они имеют разные размеры. Соответственно к поплавкам разных форм и размеров подбирают грузила и вариант их расположения. На рис. 3 показаны схемы размещения грузиков, каждая из которых имеет порядковый номер (с. 1 по 14).

Следует оговориться, что поправки самодельные, и названия присвоены им тоже в порядке самодеятельности. По имени поплавка названа и оснастка. Схематическое изображение поплавков показано на рисунках.

В таблице приведены размеры поплавков (цифра рядом с названием обозначает длину тела поплавка в миллиметрах), «антенны» и кила, грузоподъемность поплавка и возможные варианты расположения грузил. При этом первые цифры указывают на большую распространенность обозначаемых ими схем размещения грузиков. Поскольку мы не имеем возможности в этой статье дать точные весовые соотношения грузиков, мы даем общую их массу (в графе «Грузоподъемность»).

Поплавки (оснастки) «Пингвин», «Чебурашка», «Дюймовочка» и «Балерина» — так называемые уклевочные, предназначены для ловли рыбы в верхних слоях воды или на незначительной глубине. Основные требования к ним: высокая надежность в работе; полное исключение захлестывания поплавка и запутывания лески; максимальная чувствительность на всех стадиях проводки; воз-

можность быстро изменять расположение грузиков (а значит — скорость погружения и игру насадки).

Серии «Пингвин» и «Чебурашка» родственны. Поплавки обладают высокой устойчивостью благодаря каплеобразной форме тела и относительно массивному и длинному килю. Короткая «антенна» и высоко расположенное колечко крепления поплавок исключают захлестывание его леской. Плавный переход от тела поплавок к «антенне» обеспечивает высокую чувствительность оснастки.

Оснастки с поплавками этих серий хорошо работают как на течении, так и в стоячей воде, устойчивы против волны и ветра.

Оснастки с поплавками серии «Дюймовочка» обладают высокой чувствительностью к поклевкам и хорошей маневренностью, позволяют максимально контролировать погружение и движение насадки при проводке. Эффективны при малой активности рыбы. Границы возможного использования оснасток этой серии не так широки, как двух предыдущих. Они плохо работают на течении и в ветреную погоду из-за недостаточной устойчивости поплавок.

Иногда уклейку приходится ловить с глубины 2—3 метра. В этих случаях более эффективна оснастка с поплавками серии «Балерина».

Техника ловли уклейчными снастями заключается в плавном погружении насадки на нужную глубину (обычно до 1—1,5 метра), коротких горизонтальных проводках в зоне прикормки. Проводку и погружение можно осуществлять как с постоянной, так и с переменной скоростью. Манипулируя удищем и изменяя расположение грузиков, добиваются разнообразного движения насадки. Так, смещая грузики к крючку, увеличивают скорость погружения насадки, а сдвигая их к поплавку, максимально уменьшают ее. Для контроля за насадкой во время ее погружения следует делать проводку в сторону, противоположную направлению заброса (рис. 4, а), или удерживать поплавок в одной точке (рис. 4, б). В любом случае леска при забросе должна ложиться на воду прямой по всей длине.

Поплавки серии «Штиль» отличаются очень узким, длинным телом, слегка сужающимся к «антенне». Верхняя часть имеет форму полусферы и обладает незначительной грузоподъемностью. Сила поверхностного натяжения воды у поплавков этой серии минимальна. Рекомендуемые схемы размещения грузиков (рис. 3, номера 6 и 7) позволяют достаточно точно контролировать погружение насадки.

Оснастки с поплавками серии «Штиль» обладают большой чувствительностью, эффективны при использовании на незначительной (до 2,5 метра) глубине в тихую безветренную погоду при осторожном клеве, а также в случаях, когда наблюдаются частые поклевки в средних слоях воды при по-

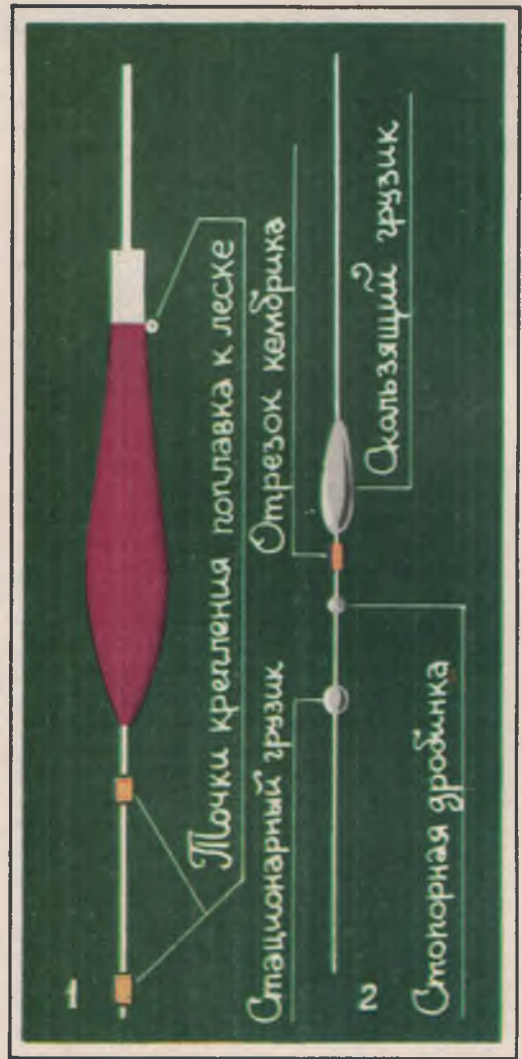

Рис. 1. Поплавок с длинным килем, имеющий три точки крепления к леске.

гружении насадки. К недостаткам этих оснасток следует отнести низкую маневренность даже при слабом ветре и волне.

Техника ловли с оснастками и поплавками «Штиль» состоит, как правило, в проводке с погружающейся насадкой (рис. 4, а), а также в очень медленной проводке около дна или волочении насадки по дну (рис. 5, а, б). Следует отметить, что эти оснастки требуют весьма тонкой настройки и высокой техники владения снастью и могут быть рекомендованы только классным спортсменам.

Более широкие границы применения имеют оснастки с поплавками серии «Грация». Поплавки этой серии имеют сигарообразную форму, от поплавков «Штиль» отличаются несколько большим диаметром тела, что существенно повышает маневренность снасти.

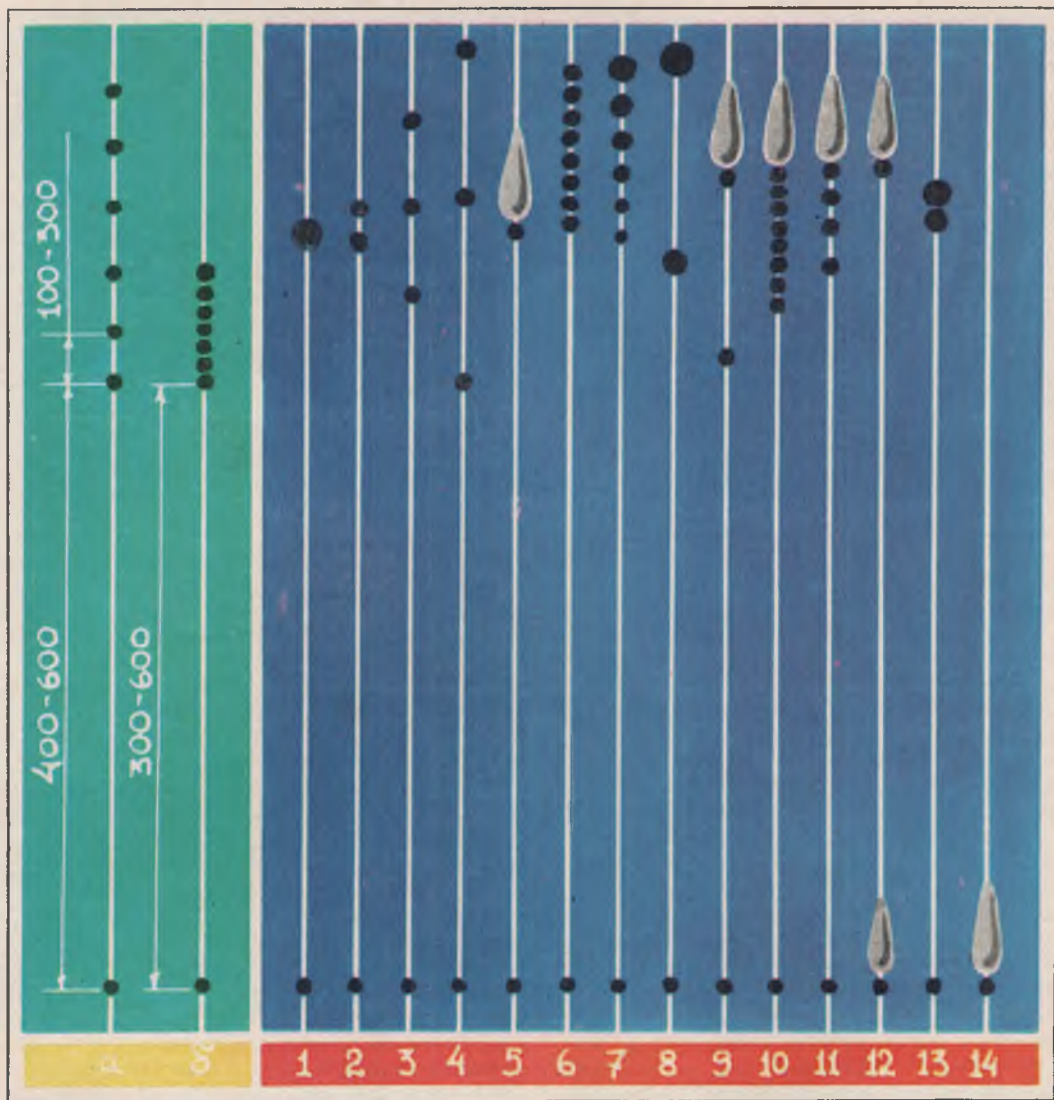

Рис. 2. Вариант расположения грузиков.

Рис. 3. Схемы размещения грузиков.

однако несколько уменьшает чувствительность поплавка к поклевкам при погружении насадки.

Оснастки с поплавками серии «Грация» хорошо зарекомендовали себя в стоячей воде и на слабом течении. В отличие от поплавков «Штиль» их можно применять при сильном ветре и волнении, когда ловля ведется на глубине до 3 метров. На глубине более 2 метров грузики смещают ближе к крючку.

Техника ловли более разнообразная: скорость проводки может быть увеличена; хорошие результаты дает волочение насадки и нижнего грузика по дну (рис. 5, в). Возможна проводка с переменной скоростью (рис. 6, а) и с паузами (рис. 6, б), с помощью которых добиваются интересной игры насадки. Хорошо контролируются поплавки, ко-

торые случаются при погружении насадки. Сочетание высокой маневренности и чувствительности делает оснастки с поплавками «Грация» универсальными. Не случайно они пользуются популярностью у спортсменов. Начинающим спортсменам мы рекомендуем переходить к их освоению после приобретения некоторого опыта управления более простыми оснастками.

Хорошо известны спортсменам и любителям поплавки серии «Прямой конус». Вытянутое тело их имеет форму правильного конуса. Верхняя часть плавно переходит в «антенну». Оснастки с этими поплавками универсальны, удовлетворительно работают как в стоячей воде, так и на течении. Они обладают чувствительностью и просты в обращении. Наиболее эффективна проводка над дном, притормаживание на тече-

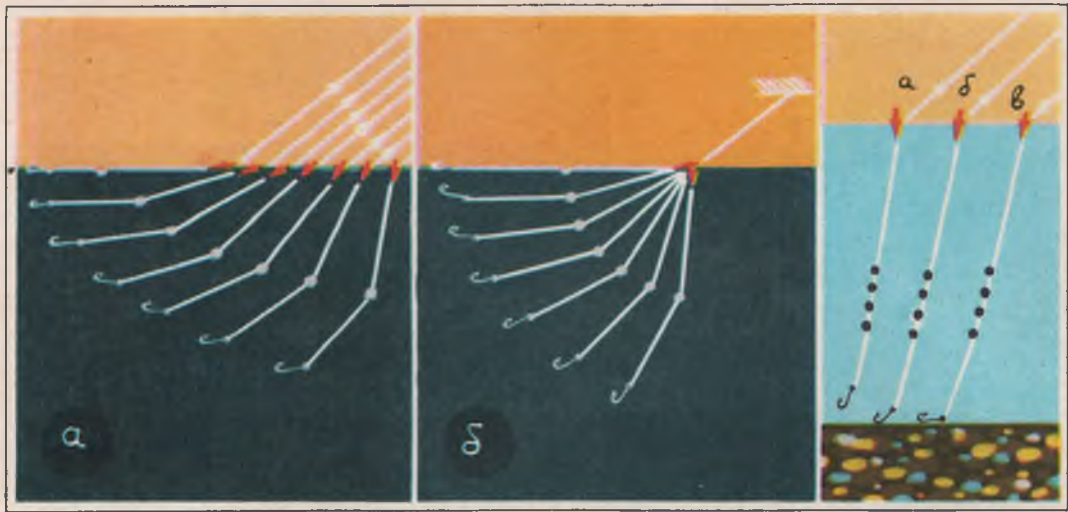

Рис. 4. Способы контроля за насадкой во время ее погружения: а — проводка в сторону, б — удерживание поплавка в одной точке, в — противоположную направлению заброса; в — удерживание поплавка в одной точке.

Рис. 5. Способы проводки насадки: а — очень медленная около дна; б — с волочением по дну; в — с волочением по дну насадки и нижнего грузика.

нии (рис. 7). Оснастка с поплавком «Прямой конус» позволяет контролировать погружение насадки. Расположение грузиков меняют в зависимости от условий ловли и способа проводки.

Основным недостатком конструкции является нестабильность поведения поплавка в сложных погодных условиях: он сильно раскачивается на волне, при порывах ветра наклоняется и выпрыгивает из воды. Кроме того, маневренность оснастки невысока.

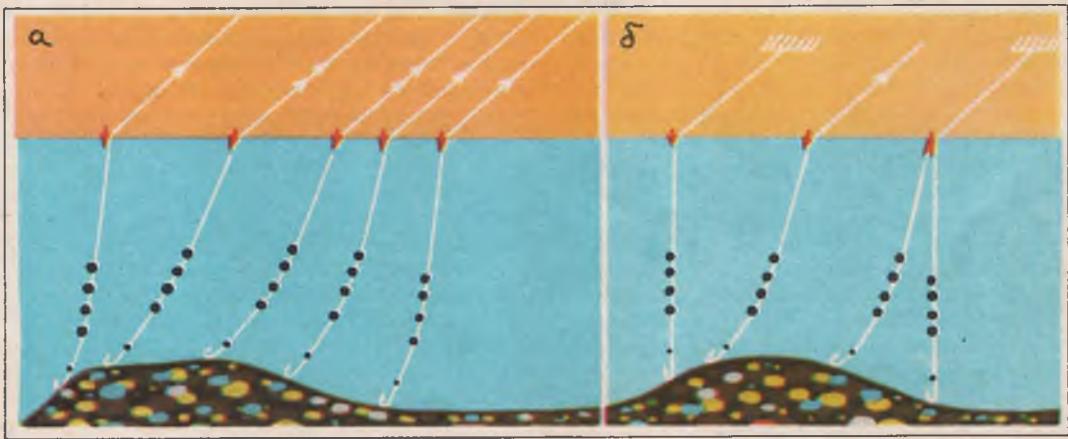
В настоящее время большее распространение получили поплавки серии «Маэстро», у которых верхняя часть имеет вид усеченного конуса. Площадка под «антенной» практически плоская, ее диаметр 5—6 миллиметров. Конструктивные особенности этого

поплавок таковы, что при одинаковых размерах с «Прямым конусом» грузоподъемность его несколько больше. Огружают «Маэстро» таким образом, чтобы над водой оставалась только «антенна». Маневренность оснастки довольно высокая, выше, чем у оснасток серий «Штиль» и «Грация». Однако по чувствительности оснастка «Маэстро» им уступает.

Границы использования этой оснастки довольно широкие, она стабильно работает на течении и при сильном ветре, с ней возможны любые виды проводки, но особенно результативна проводка с «чирканьем» и волочением насадки по дну, а также более сильное притормаживание на течении. Наибольший успех оснастки с поплавками «Маэстро» при ловле на глубине свыше 1,5 метра и высокой активности рыбы.

Поплавки серии «Приз» появились в арсенале наших спортсменов совсем недавно и

Рис. 6. Проводка насадки: а — с переменной скоростью; б — с паузами.

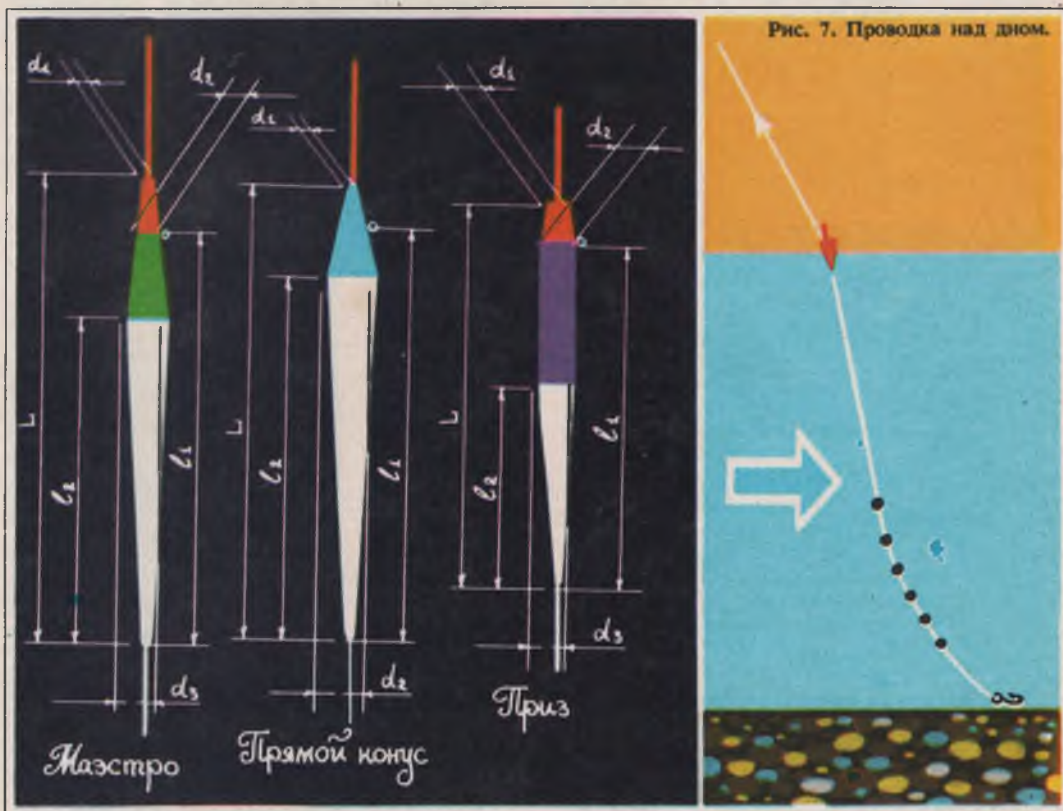

сразу же завоевали признание. Они имеют цилиндрическое тело, плавно сужающееся к килю, и плоскую верхнюю часть у «антенны». Диаметр тела находится в пределах 6—8 миллиметров (в зависимости от массы грузил). Оснастки с поплавками этой серии очень маневренны, надежны в работе и достаточно чувствительны к поклевкам. Они хороши в стоячей воде и на несильном течении при любой погоде. Варианты расположения грузиков могут быть разными в зависимости от условий и способа проводки. Например, когда поклевки осторожны и требуются свободные маневры насадки (плавное погруже-

ся в нижней части и плавно сужающейся к килю. Верхняя часть имеет сферическую поверхность. Киль несколько удлинен. Эти оснастки предназначены для работы средними и длинными удилищами в «штормовую» погоду на глубине до 2 метров, как в стоячей воде, так и на слабом течении. Они также полезны при так называемой скоростной ловле, когда рыба очень активна.

Поплавок обладает высокой остойчивостью благодаря форме и удлиненному килю.

Техника ловли заключается в проводках с погружающейся насадкой, с движением ее у дна и в средних слоях воды, иногда с воло-

ние, парение, плавные движения по сложной траектории), рекомендуется грузики располагать более или менее равномерно по всему поводку, а также увеличивать длину поводка (рис. 3, а). Когда рыба активна, грузики полезно сместить ближе к крючку и увеличить массу подпаска (рис. 3, б).

Оснастки с поплавками серии «Приз» пригодны для всех видов проводки, при ловле на глубине от 1,5 до 3,5 метра. Этими оснастками с успехом могут пользоваться и спортсмены самого высокого класса, и любители-рыболовы.

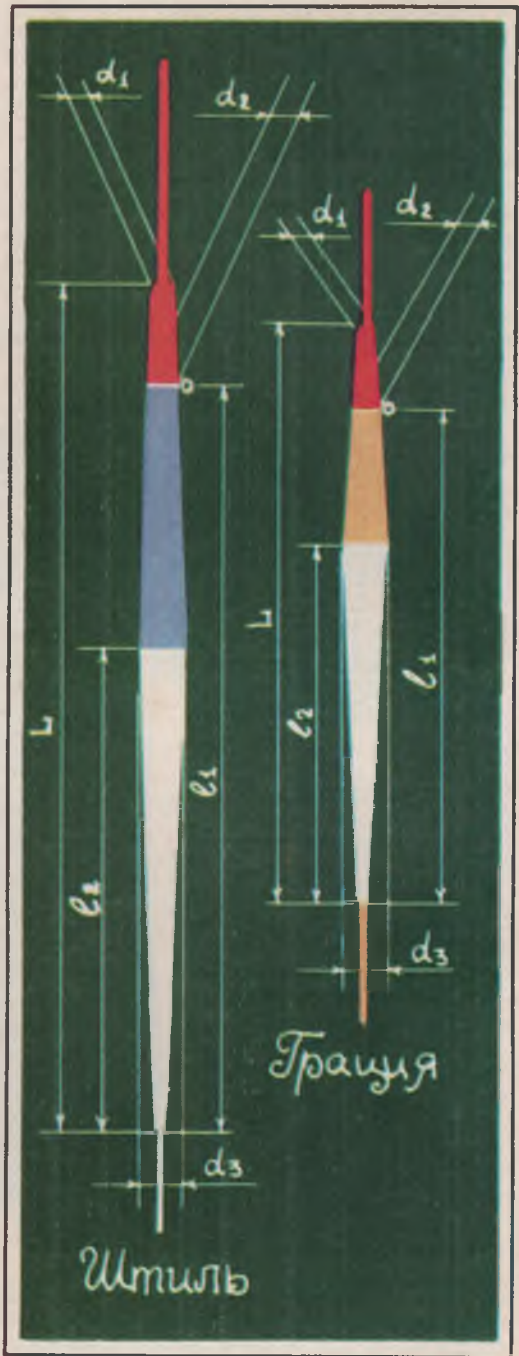
Несколько отличаются от описанных конструкций оснастки с поплавками серии «Дельфин». Тело поплавок характеризуется сложной обтекаемой формой, расширяющей-

чением по дну. Отметим, что пользование этими оснастками требует определенного опыта.

Поплавки «Канал», «Консул», «Фаворит» и «Таллер» предназначены для ловли на течении, когда необходимо сохранять устойчивое, близкое к вертикальному, положение поплавок.

Поплавок «Консул» обладает остойчивостью благодаря относительно короткому и широкому телу и длинному килю. Это качество, дополненное правильным расположением верхнего колечка крепления к леске, позволяет сохранять устойчивость поплавок при проводках. Плоская верхняя часть тела поплавок имеет сравнительно небольшой диаметр; чувствительность к поклевкам довольно

высокая. Как правило, масса скользящего грузика составляет 75—90 % общей массы грузиков.

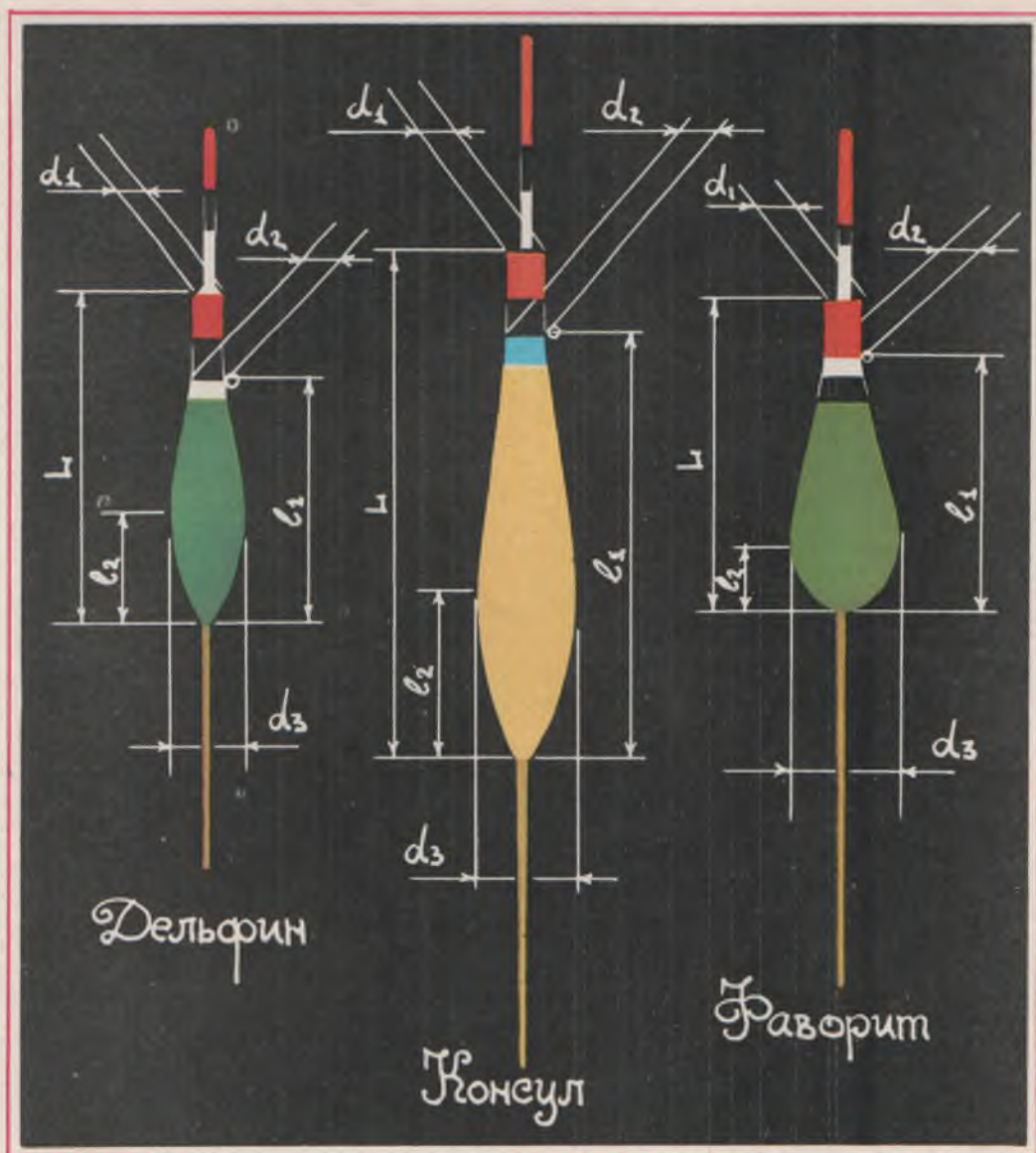
Оснастки с поплавками серии «Консул» хорошо работают как на сильном, так и на среднем течении в любых погодных условиях и пригодны для любого вида проводки. Ими могут пользоваться не только спортсмены, но и рыболовы-любители.

Поплавок «Фаворит» отличается более коротким телом, узкой цилиндрической верхней частью и длинным килем. Лучше всего

проявляет себя при ловле на глубине до 1,5 метра и сильном течении, когда требуется максимальная устойчивость оснастки. Хорошие результаты дает проводка с сильным притормаживанием.

Оснастки с поплавками «Фаворит» достаточно чувствительны и стабильно работают в любую погоду. Мы их рекомендуем прежде всего спортсменам высокого класса. Наибольший успех эти оснастки приносят при ловле с укороченной леской.

Поплавок «Канал», широко известный

спортсменам, применяется при ловле длинными удилами на большой глубине. Верхнее колечко поплавка расположено несколько выше, чем у ранее описанных моделей, в результате чего он меньше «вылезает» в процессе притормаживания. Схема расположения грузиков может быть несколько упрощенной, когда ловят на слабом и среднем течении (номер 12 на рис. 3). Оснастки с поплавком «Канал» обладают достаточной маневренностью и хорошо реагируют на поклевки, устойчиво работают в сложных погодных условиях. Наибольший эффект достигается на глубине свыше 3 метров на среднем и сильном течении.

Мы рекомендуем оснастки с поплавками серии «Канал» и спортсменам, и рыболовам-любителям.

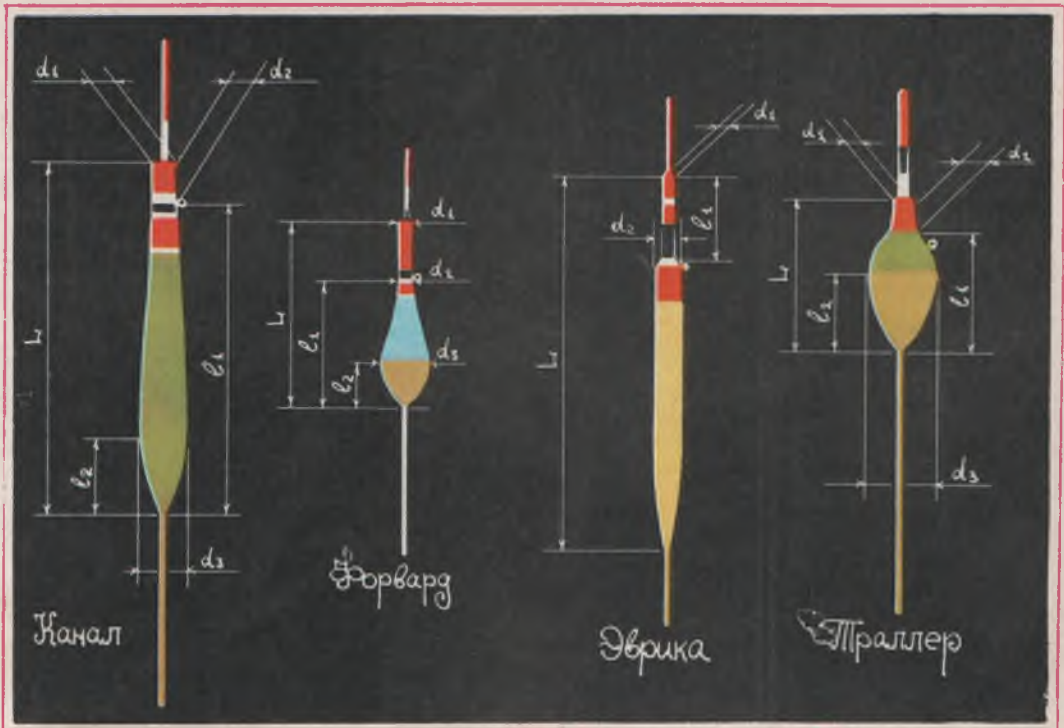
Поплавок «Траллер» отличается формой,

близкой к шарообразной; киль в несколько раз длиннее тела поплавка. Вследствие этого остойчивость его предельно высока. Оснастки с поплавками серии «Траллер» отлично работают в самых сложных условиях, на небольшой глубине (до 1,5 метра) и сильном течении, в любую погоду, практически при всех видах проводки.

Есть еще две серии узкоспециальных и высокоэффективных оснасток, предназначенных для ловли в стоячей воде и на очень слабом течении.

Поплавок «Эврика» имеет узкое, вытянутое тело, плавно сужающееся к киле. Верхняя часть тела поплавка оканчивается тонким цилиндром. Чувствительность поплавков серии «Эврика» очень высока, но именно по этой причине они неудовлетворительно работают на волне и течении.

В зависимости от условий ловли грузики распределяют по-разному: для небольшой глубины — равномерно между крючком и поплавком (рис. 8, а) либо со смещением к поплавку (рис. 8, б); для средней и большей глубины — равномерно (рис. 8, а) или со смещением ближе к крючку (рис. 8, в).

Максимальный эффект эти оснастки дают в тихую или с небольшим ветром погоду при осторожном клеве рыбы. Конструкция оснастки позволяет хорошо контролировать поклевки как в процессе погружения насадки, так и у дна при проводках любого вида.

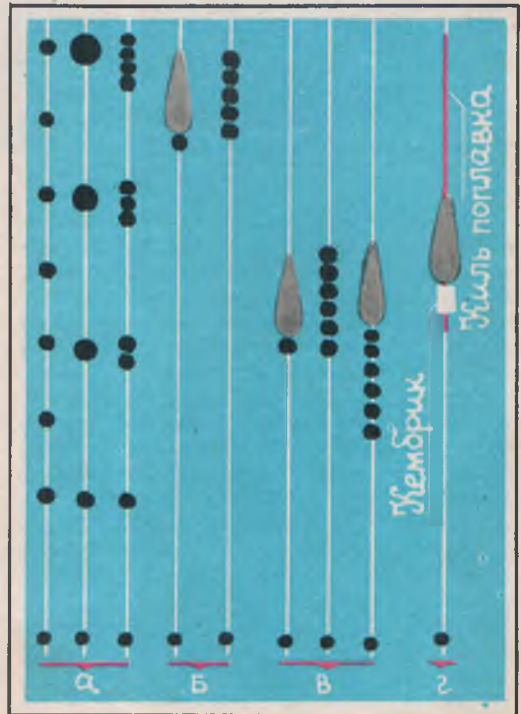
К особым достоинствам оснасток данной серии следует отнести то, что они отлично показывают подъем насадки даже при минимальной массе подпаска.

Поплавок «Форвард» имеет сложную обтекаемую форму, расширяющуюся внизу и плавно сужающуюся к килю. Верхняя часть тела поплавка плоская, имеет форму цилиндра небольшого диаметра. Киль относительно длинный. «Форвард» обладает высокой устойчивостью; оснастки с поплавками этой серии эффективны при ловле в стоячей воде и на среднем течении, а также при ветре. Конструкция оснастки допускает любой вид проводки.

Распределение грузиков такое же, как и в оснастке серии «Эврика».

Важным достоинством оснасток серии «Форвард» является их высокая результативность при ловле на небольшой глубине (1—1,5 метра) с применением удилщи

Рис. 8. Схемы размещения грузиков для оснасток серий «Эврика» и «Форвард».

максимальной длины (8—11 метров). Часть грузиков (или все они) размещаются непосредственно на киле поплавка (рис. 8, г).

Эти оснастки отличаются высокой маневренностью и чувствительностью к поклевкам, особенно при подъеме насадки.

Оснастки «Эврика» и «Форвард» высокоэффективны только при правильном их использовании в соответствующих условиях ловли.

Арсенал технических приемов ловли на течении у спортсменов довольно велик. Перечислим некоторые из них.

Замедление движения оснастки во время проплыва (притормаживание); при этом насадка двигается вперед грузиков и поднимается над дном больше или меньше — в зависимости от силы торможения.

Притормаживание с переменным усилием; при этом насадка, двигаясь по течению, совершает вертикальные колебания с той или иной амплитудой и частотой, в зависимости от силы течения и периода притормаживания.

Чередование притормаживания со свободным проплывом; при этом можно добиться разнообразной игры насадки.

Движение насадки вдоль дна с периодической полной ее остановкой.

Движение оснастки в направлении, противоположном течению.

Волочение по дну насадки или насадки вместе с грузиками; иногда при этом применяют прием притормаживания или полной остановки движения.

Ускорение движения насадки, волочащейся по дну, а также плывущей над дном.

Все перечисленные способы используются при проводке параллельно берегу. Однако чаще приходится иметь дело со сложным движением оснастки: в направлении течения, в направлении к берегу, в сторону, противоположную берегу (при ловле штекерными удильщиками с укороченной леской) и т. п.

В большинстве случаев поплавок огружается по «антенну». Правильность огружения поплавка проверяют так. Поплавок помещают в воду и слегка нажимают на «антенну», отчего он незначительно погружается и затем быстро, но не резко занимает исходное положение. Если поплавок при нажиме погружается глубоко и медленно возвращается в прежнее положение, значит он перегружен. Недогруженный поплавок «пробкой» вылетает при нажатии на него.

Перегруженный поплавок усложняет управление оснасткой, часто передает ложные поклевки. Так, если рыба лишь притронулась к насадке и бросила ее, правильно огруженный поплавок покажет это, а перегруженный будет продолжать погружаться по инерции.

Перегрузка поплавка — распространенная ошибка начинающих спортсменов. Она гораздо хуже, чем небольшая недогрузка, которая вредна главным образом при осторожных поклевках.

Иногда спортсмены сознательно недогружают поплавок: при активном клеве рыбы; когда применяют способ проводки с волочением по дну насадки и части или всех грузиков вслед за поплавком, плывущим по течению. Чем сильнее течение, более неровное дно и тяжелее грузики, тем выше может быть степень недогруженности поплавка.

От того, насколько правильно подобрана к конкретным условиям ловли оснастка, зависит конечный результат. Из предложенных в таблице и на рис. 3 спортивных оснасток можно подобрать оптимальный вариант практически для любой ситуации. Для этого следует четко представлять назначение каждой серии оснасток, их наиболее сильные и слабые стороны, правильно оценивать обстоятельства предстоящей ловли (глубину, скорость течения, активность рыбы и т. п.) и выбирать эффективный способ проводки.

В оснастке определяющим фактором является масса грузил: она должна соответствовать намеченному способу проводки, позволять делать дальние забросы в данных метеорологических условиях. С увеличением глубины и скорости течения, возрастанием активности рыбы, увеличением дальности заброса, усилением ветра должна утяжеляться оснастка. Точные рекомендации здесь дать трудно, слишком многообразны условия ловли. Все приходит с опытом, с накоплением мастерства. Можно лишь отметить самые общие моменты — их следует иметь в виду, занимаясь оснащением удочки.

Характерная ошибка, которую порой допускают спортсмены, — выбор оснастки либо чрезмерно легкой, либо не соответствующей по своим маневренным качествам данным условиям. Это приводит к увеличению времени погружения насадки, к потере контроля над ней. Неоправданное утяжеление оснастки уменьшает ее чувствительность и возможность манипулировать насадкой.

Правда, иногда спортсмены сознательно применяют более тяжелую оснастку, например, когда требуется исключить поклевки в верхних слоях воды и довести насадку невредимой до дна, где держится крупная рыба. Бывают и другие случаи, когда полезно утяжелять оснастку.

Правильно ориентироваться в условиях ловли и подбирать соответствующую оснастку поможет небольшая картотека. В карточке записывают такие данные: название оснастки, грузоподъемность, схема размещения грузиков, диаметр лески, результаты испытаний в различных условиях с указанием глубины, скорости течения, погоды, длины удильщика, типа проводки, активности рыбы. Анализ сведений, занесенных в карточки, поможет оценить достоинства и недостатки оснасток, позволит правильно выбирать их в соответствии с условиями ловли, конструировать новые варианты. Кроме того, ведение картотеки приучает рыболова к наблюдательности и вдумчивому отношению к рыбной ловле.

Сколько оснасток нужно иметь для успешного выступления на соревнованиях? В самом общем виде ответ на этот вопрос может быть такой: количество оснасток зависит от количества возможных ситуаций в процессе ловли. Если подсчитать, то получится цифра настолько внушительная, что только ею одной можно отбить охоту заниматься спортивным рыболовством. Сейчас наметился несколько другой подход к этой проблеме.

У спортсмена имеются так называемые тренировочные оснастки для стандартных условий ловли, наиболее часто встречающихся на практике. Чуть изменяя конструкцию, их приспособливают для конкретной ситуации. Накануне соревнований спортсмены запасают заготовки оснасток, то есть отрезок лески оснащают заранее огруженным поплавком и соответствующими его грузоподъемности грузиками. Перенести их на леску и изготовить оснастку — дело нескольких минут. Уклеечные оснастки делаются, как правило, заранее, так как они часто бывают нужны на соревнованиях.

В оснастки сейчас внесены некоторые новшества. Так, короткие поводки (15—25 сантиметров) уступили место длинным (50—80 сантиметров); все чаще используются оснастки без поводка, что повышает их чувствительность. Крепление поводков способом петля — петля вытесняет крепление петля — узел.

В процессе работы со снастью приходится передвигать поплавок по леске, иногда требуется изменить расположение грузиков. Для этих целей необходимо тщательно подобрать кембрик, с помощью которого крепится поплавок: во-первых, он должен предотвращать самостоятельное движение поплавка, а во-вторых, не должен повреждать леску. То же относится и к грузикам, которые предполагают перемещать. Зажимая леску грузиком, надо в прорезь рядом с леской подложить кусочек такой же лески, который, сжав грузик, следует вынуть. Закрепленный таким образом грузик не будет портить леску.

К сказанному хочется добавить вот что. Многие спортсмены и рыболовы-любители небрежно относятся к грузикам. Их зажимают зубами, расплющивают, отрезают от них куски; незаосторожные скользящие «оливки» разбивают стационарные грузики и повреждаются при этом сами. В результате, оснастка теряет внешний вид, быстро изнашивается леска, чаще случаются захлестывания лески и потери грузиков. Чтобы оснастка красиво выглядела и была исправной, нужно, устанавливая грузики, не деформировать их, не забывать ставить стопорные узлы и кембрики. Свинец для скользящих грузиков должен быть жестким, с высоким содержанием сурьмы, для стационарных пригоден свинец с небольшим содержанием сурьмы. Чистый свинец для грузиков не следует применять, так как он быстро раз-

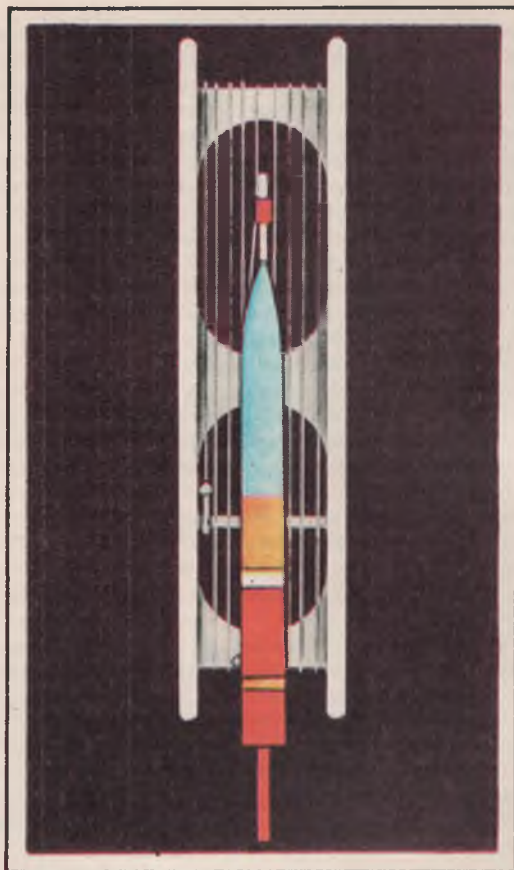

Рис. 9. Мотовильце для хранения оснастки

рабатывается. Стационарные грузики из мягкого свинца требуют дополнительного крепления водостойким клеем. Скользящие грузики можно покрасить нитроэмалью, чтобы предохранить их от окисления.

Оснастки хранят и транспортируют на стационарных мотовильцах (рис. 9), на которых делают маркировку: длина и диаметр основной лески, сведения о поводке и год изготовления.

Обращаем внимание читателей на порядок намотки оснастки на мотовильце, так как небрежность в этом деле может привести к потере времени на соревнованиях и даже к выходу оснастки из строя. Мотовильце держат в левой руке, крючок зацепляют за перекладину или за пропилен с глубокой стороны мотовильца. Леску наматывают, не натягивая ее, укладывая витки к правой стороне мотовильца. Грузики располагают ближе к бортику, «оливку» укладывают с задней (более мелкой) стороны мотовильца. Поплавок вкладывают посередине мотовильца с глубокой стороны. Далее мотовильце переворачивают и продолжают намотку у свободного — левого — бортика; чтобы поплавок

не мешал намотке, его сдвигают. Конец лески (петлю) крепят кусочком жесткого провода.

Для «развертывания» оснастки поплавков сдвигают по мотовильцу в сторону «антенны» так, чтобы колечко поплавка расположилось вровень с перекладиной мотовильца. Петлю «противозакручивателя» крепят к кончику удилища, и мотовильце начинает разматываться под собственным весом, освобождая леску.

В заключение скажем, что спортивное оснащение удилища уже само по себе дает рыболову ощутимые преимущества по сравнению с традиционной любительской оснасткой и делает рыбалку активнее и интереснее.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПЛАВКОВ «ЭВРИКА» И «ФОРВАРД»

Поплавки	Размеры, мм						Грузоподъемность, г, при уд. весе материала 0,09 г/см ³
	L	l ₁	l ₂	d ₁	d ₂	d ₃	
Эврика 100	100	21		3	5		1,0
Эврика 104	104			3	6		1,5
Эврика 108	108	22		4	7		2,1
Эврика 112	112	23		4	7,5		2,8
Эврика 116	116	23		4,5	8,5		3,3
Форвард 37	37	27	9	3	3,5	9	0,8
Форвард 45	45	32	11	3,5	4	10,5	1,2
Форвард 53	53	36	14	3,5	4	12,5	2,0
Форвард 58	58	41	15,5	4	4,5	13,5	2,8
Форвард 62	62	44	17	4	4,5	14,5	3,5
Форвард 68	68	50	18	4	4,5	16	4,7

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПЛАВКОВ И ОСНАСТОК К НИМ

Поплавки	Размеры, мм								Грузоподъемность, г, при уд. весе материала 0,1 г/см ³	Схемы размещения грузиков
	l	l ₁	l ₂	d ₁	d ₂	d ₃	«антенна»	киль		
Пингвин 18	18	13	7	1,5	4	6,5	10	40	0,2	1,2,3
Пингвин 20	20	14	8	2	5	7,5	10	42	0,35	1,2,3
Пингвин 24	24	18	10	2	6	8	10	45	0,5	1,2,3
Чебурашка 16	16	11	6	2	5	8	10	40	0,3	1,2,3
Чебурашка 19	19	13	6	2	5	9	10	42	0,45	1,2,3
Чебурашка 22	22	15	6	2	5	10	10	45	0,65	1,2,3,5
Дюймовочка 25	25	21	20	2	4	5	10	12	0,15	1,2,3
Дюймовочка 26	26	22	20	2	5	6	10	12	0,22	1,2,3
Дюймовочка 27	27	22	20	2	5	7	10	12	0,3	1,2,3
Балерина 35	35	30	25	3	4	6	10	12	0,5	3,4,5
Балерина 40	40	35	30	3	4	7	10	12	0,75	3,4,5
Балерина 45	45	40	35	3	4	8	10	12	1,0	3,4,5
Штиль 95	95	80	45	4	5	5	25	15	1,2	6,7,8
Штиль 105	105	90	50	4	5,5	5,5	25	15	1,4	6,7,8
Штиль 115	115	100	55	4	6	6	25	15	1,6	6,7,8
Грация 60	60	50	35	4	6,5	2,5	25	15	1,0	6,7,8
Грация 75	75	65	45	5	6,5	2,5	25	15	1,4	6,7,8
Грация 90	90	80	55	5	7	2,5	25	15	1,8	6,7,8
Грация 110	110	95	65	5	7	2,5	25	15	2,2	6,7,8
Пр. конус 45	45	38	35	2	8,5	—	25	15	0,8	6,7,8,9,5
Пр. конус 60	60	53	48	2	9	—	25	15	1,2	6,7,8,9,5
Пр. конус 75	75	68	60	2	9,5	—	25	15	1,8	6,7,8,9,5
Пр. конус 90	90	82	73	2	10	—	27	15	2,5	6,7,8,9,5
Маэстро 60	60	50	45	4	7	2	25	15	1,0	6,7,8,9,5
Маэстро 75	75	63	55	4	7,5	2	25	15	1,5	6,7,8,9,5
Маэстро 90	90	75	65	4	8	2	25	15	2,0	6,7,8,9,5
Маэстро 105	105	90	75	4	9	2	27	15	2,5	6,7,8,9,5
Приз 60	60	53	35	7	7	7	25	15	1,2	6,7,8,9,5
Приз 75	75	68	40	7	7	7	25	15	1,7	6,7,8,9,5
Приз 90	90	82	45	7,5	8	8	27	15	2,3	6,7,8,9,5
Приз 105	105	97	50	7,5	8	8	27	15	3,0	6,7,8,9,5
Дельфин 35	35	27	12	4	5	8	20	25	0,7	5,9,11
Дельфин 40	40	30	15	4	5	9	22	30	1,2	5,9,11
Дельфин 45	45	33	17	4	5	10	22	35	1,7	5,9,11
Канал 70	70	60	17	4,5	5	9	27	15	2,0	11,10,12,13
Канал 80	80	68	20	5	5,5	9,5	27	15	2,7	11,10,12,13
Канал 95	95	82	23	5,5	6	10	27	15	3,5	11,10,12,13
Консул 25	25	18	9	4	6	10	20	50	0,7	10,11,12,14
Консул 35	35	25	12	4	6	11	22	50	1,5	10,11,12,14
Консул 45	45	35	14	4	6	12	25	55	2,5	10,11,12,14
Консул 55	55	40	16	4	6	13	27	60	3,5	10,11,12,14
Консул 65	65	50	20	5	7	14	27	65	4,6	10,11,12,14
Фаворит 28	28	20	9	4	7	11	22	50	1,0	10,11,14
Фаворит 35	35	25	11	4	8	12,5	25	60	2,1	10,11,14
Фаворит 43	43	30	13	4	9	14	25	65	3,2	10,11,14
Фаворит 50	50	35	15	4	10	16	25	70	4,6	10,11,14
Траллер 30	30	24	15	3	5	14	15	55	2,0	10,14
Траллер 36	36	29	19	3	6	16	15	60	3,6	10,14
Траллер 42	42	34	23	3	7	18	17	70	5,6	10,14

БЫСТРАЯ ЛОВЛЯ

«Не клюет сегодня!» — огорченно вздыхает порой рыболов, впуская простояв несколько часов кряду погожим летним днем у реки. Все перепробовал — и место ловли менял, и на глубине пробовал, и на мели, а все без толку. Иногда рыба вопреки классическим канонам игнорирует, казалось бы, самую соблазнительную насадку. Удрученный рыболов сматывает снасти и уходит ни с чем.

А неподалеку мальчишка прутком, который и удочкой не назовешь, потаскивает себе рыбку. В чем тут дело? Приглядымся к его снасти повнимательнее. Удилище — из не слишком прямой лещины, вместо лески — нитка, крючок — «заглотыш», вместо поплавка — кусок пробки, грузила вообще нет!

А ведь именно в этом секрет удачи юного рыболова. Дело в том, что летом в реках рыба даже в самое бесклевье почти

круглосуточно превосходно берет на насекомых, плывущих по воде. Потому-то не нужно грузило. Иногда полезно снять и поплавок — насекомое на крючке хорошо держит на воде леску.

Закидывать же такую облегченную снасть надо не обычным взмахом назад и вперед — это пугает рыбу, а способом «маятника», хорошо известным спиннингистам. Кроме того, забрасывать надо не куда попало, а точно в то место, где предположительно держится рыба, особенно в «окна» среди зарослей водных растений. Ловится не только уклейка, но и плотва, елец, красноперка, иногда голавль.

Для такой ловли нужно уметь подобрать и насадку. Не всякое насекомое годится. В июне рыба охотно берет на комнатную муху и слепня. В июле слепня лучше брать покрупнее. Но самая неотразимая насадка — мелкий кузнечик. Длинные задние ноги, а

иногда и крылья у него удаляют. В августе клев на перечисленных насекомых кончается, и рыболов переходит на маленькую полевую моль. Этих мотыльков, порхающих в теплый день над прибрежными полянками, очень много. В холодную погоду их сразу и не найдешь, они прячутся в густой траве либо в кустах. Ловить полевую моль приходится руками, а не сачком. Брать ее надо очень осторожно, чтобы не повредить. Набрав десятка два мотыльков в спичечный коробок или пластиковую коробочку из-под лекарств, можно смело начинать ловлю.

Ловля поверху без грузика — быстрая, активная, требующая от рыболова большой подвижности. Но зато она, как отмечалось, дает неплохие результаты в моменты бесклевья.

М. ДЕНИСОВ

г. Москва

НЕОРДИНАРНЫЙ ТРОФЕЙ

Летом минувшего года двум рыболовам из Ворошиловградской области Р. Мурзаханову и Б. Хотенко выпала неожиданная удача. На Дону вблизи Клетского донкой, оснащенной капроновым шнуром диаметром 3 миллиметра и двумя крючками (один из стальной трехмиллиметровой проволоки, другой — № 6), им удалось поймать сома весом 80 килограммов. На малый крючок с червем клюнула небольшая чехонь, а крупный крючок с живцом схватил сом. Борьба с ним длилась час.

К сожалению, рыболовы не позаботились о том, чтобы зарегистрировать свой улов и принять участие в конкурсе «Рекордные рыбы года».

ПОД ВЫШНИМ ВОЛОЧКОМ

Речка Мста дарит рыболову покой, тишину и сладостные мгновения поклевки.

Вышневолоцкое общество охотников и рыболовов объединяет три тысячи рыболовов, 76 первичных коллективов, организованных при колхозах, совхозах, промышленных предприятиях и учреждениях. За обществом закреплены Вышневолоцкое водохранилище, озеро Мстино и река Цна.

Севернее города Вышнего Волочка, из озера Мстино, среди холмов, сосновых боров и березовых рощ начинается свой бег к озеру Ильмень порожистая речка Мста. Красота здешних мест неповторима. На озере Мстино, на даче Русской Академии художеств, работали над картинами известные художники А. И. Куинджи, В. А. Серов, И. И. Бродский, И. Е. Репин.

Рыбная ловля в водоемах, закрепленных за обществом, разрешается только по путевкам.

Общество занимается охраной рыбных запасов и воспроизводственными работами. В водохранилище и озеро вселяют мальков карася и карпа, личинок леща.

К сожалению, приезшему рыболову остановиться негде. Есть только одна база, располагающая десятью местами и четырнадцатью лодками. Конечно, они всегда заняты. Сотрудники управления мне очень сочувствовали — ехал я сюда из самой Москвы, но ничем помочь не могли. Утешало лишь то, что другие как-то приспособиваются, стало быть, найду и я выход. И нашел, отправившись на речку Мсту. Там удалось купить путевку в дом отдыха, а лодку можно было брать каждый день на лодочной станции того же дома отдыха.

...За небольшой плотиной у широкого омута всегда неплохо ловится самая разная рыба. Окрестные леса изобилуют грибами и ягодами.

...Раннее утро. Над рекой постепенно рассеивается теплый туман и вырисовываются силуэты рыболовов, сидящих вдоль берегов на маленьких деревянных мостках. Тишина. Покой. Только рыба кое-где плеснется да птицы в лесу начинают утренний концерт...

Э. ЛИФШИЦ
Фото автора

В статье «Умалого озера», опубликованной газетой «Правда» 8 января 1985 года, я поднимал вопрос о том, что малые озера нашего Северо-Запада практически остались без внимания, хотя и сегодня они могли бы кормить нас рыбой. Рассказывая о возможных формах ведения рыбного хозяйства на малых озерах, упоминал я традиционный для русского Севера продукт — сушик, который в недалеком прошлом готовили жители почти каждой северной деревни, стоящей на берегу озера, — уха из такого сушика не сходила тогда со стола. В письмах, которые пришли ко мне и в редакцию «Рыболова» после этой статьи, содержатся просьбы: подробнее рассказать о сушике, рассказать, что это такое, как этот продукт готовится и хранится... Что я с удовольствием ниже и делаю.

Свой рассказ о сушике я начну с цитаты, которую давно выписал из книги, изданной в нашей стране в самом начале века:

«...В России в большом ходу и имеет весьма важное значение сушение разной мелкой рыбы в особо устраиваемых печах. Этот промысел, известный под именем «сушикового», особенно распространен в приозерных губерниях (Олонецкой, Псковской, Новгородской), где по большим и малым озерам ловится громадное количество снетка, ерша, окуня («остряченка»), плотицы, идущих в общей своей массе на «суш», являющийся по доступности цены почти исключительно животной пищей для простого народа. Поэтому такой промысел и имеет такое важное значение. Сушение этой мелочи производится прямо на поду жарко натопленной несколько видоизмененной русской печи. Для умелого сушения надо иметь большой навык, чтобы не сжечь рыбы и не вынуть ее из печи сырою. Сушеная мелкая рыба идет преимущественно для при-

ЧТО ТАКОЕ СУШИК?

готовления рыбной ухи, отличающейся превосходными вкусовыми и питательными качествами» (Полная Энциклопедия Русского Сельского Хозяйства. Том IV, стр. 466. С.-Петербург, 1901).

И еще одна цитата — на этот раз с извинениями перед моими прежними читателями: это цитата из моей книги, написанной лет пятнадцать тому назад («Я живу в Заонежской тайге». Изд-во «Мысль». М., 1973).

«Сушик — это сухая рыба, рыба, высушенная в печи. Из пяти килограммов не крупной рыбы выходит один килограмм сухой. Свежую рыбу из леса не вынесешь — далеко и тяжело. На первый взгляд, получается, что сушик — это вынужденная необходимость, но если разобраться глубже, то сушик выглядит уже незаменимым продуктом. Сухая рыба хранится месяцами, годами, ее легко и просто взять с собой на охотничий промысел. А сенокос, когда работа проходит далеко от дома, когда людям нужна крепкая здоровая пища и когда летом нет мяса?

Вам приходилось когда-нибудь отведать картофельный суп со снетками? Мелкая сухая рыбешка, доставленная вам на стол с какого-нибудь Лекшм-или Викш-озера. Красивыми снежными дольками нарезан картофель. Можно добавить и лук, и перец, и лавровый лист. Вот мелкая, медленная закипь появляется по стенкам кастрюли, пузырьки чаще, больше, потом полчасика кипения, и по тарелкам разливается темно-янтарная жидкость, а во рту приятно, с мягким неслышным хрустом рассыпается то, что совсем недавно называлось сухим снетком.

Суп из сухой плотвы готовится по такому же рецепту. Вкус бульона и рыбы повторяют собой вкус супа из снетка, но блюдо, приготовленное из сухой плотвы, ярче цветом и запахом. Суп из сухого окуня слаще и крепче.

Оставленный в кастрюле не очень близко от печи, он застывает к утру и употребляется уже в холодном виде. Суп из сухих щучьих голов застывает в бледно-желтое заливное, и такое заливное по-своему аппетитно даже после классических рыбных блюд...»

Итак, сушик прежде всего идет на уху, и уха из него действительно замечательная. До сих пор по северным местам фельдшеры прописывают занемогшим, ослабевшим после болезни уху из сушика.

Готовится уха из сушика (без картофеля) чаще всего по такому рецепту: 200 граммов сухой рыбы на 4 литра воды (рыбы может быть и меньше, если желательно сварить уху не такую крепкую; у нас же идет речь о «фирменной» ухе из сушика).

Сюда же добавляется головка лука, два лавровых листика и соль.

Все это ставится на не очень сильный огонь (плита, плитка, печь) и доводится до кипения. Уха дают немного покипеть (около пяти минут), затем кастрюлю снимают с огня и оставляют постоять минут на десять, не более. Уха готова. Процесс ее приготовления занимает не больше 40 минут.

При желании уху варят с картофелем. Картофель, если он не сильно разваривается, режут мелкими дольками и кладут в кастрюлю вместе с рыбой, луком, лавровым листом и солью. Как только картофель сварится, уху тут же снимают с огня.

Могут быть и другие варианты — при приготовлении ухи вообще очень много вариантов... Например, начинают варить картофель, а сушик кладут в кастрюлю только тогда, когда вода закипит. И в этом случае уха снимается с огня, как только сварится картофель — уху из сушика не следует переваривать (перепаривать).

Но в идеале уху из сушика варят без картошки и едят ее с хлебом или сухарями. Очень хорошо залить такой ухой белые сухари — получается так называем-

мая крошанка, сытная, вкусная. Неплохи для крошанки и ржаные сухари (из заварного хлеба хуже).

Из сушкика можно сделать и заливное — для этого в кастрюлю кладут побольше «сушья» и варят подольше.

Кроме ухи и заливного, готовят и такое блюдо — «щука, выжаренная в молоке». Куски сухой щуки кладут в глиняную или эмалированную плошку, миску, заливают молоком и «томят» в духовке или на медленном огне до тех пор, пока сухая рыба как следует не «разойдется», не разварится. При умении блюдо это получается удивительным.

Но как же заготавливать сам сущик?

С вашего разрешения, ответ на этот вопрос я начну тоже с цитаты из своей книги, которую уже упоминал: эту книгу я писал вскоре после того, как закончил свой промысел на лесных озерах Архангельской области, поэтому в тех описаниях сохранилось много живых деталей...

«Из всех вариантов приобретения мне больше всего нравится коллекционировать закаты, находить необыкновенные лилии и запоминать разговоры деревьев. Этим богатством поделился со мной лес. Но эти богатства были тогда лишь при мне. А рядом оставалась еще одна оценка моей дороги — оценка моего пути другими. Я не знал тогда, будут ли мои находки приняты и оценены, и, наверное, поэтому был очень рад доброй оценке людей, просивших у меня хоть немного сушкика, хоть горсть, хоть на «вару».

Я всегда помнил эти слова и старался делать сушкик таким, чтобы одной горсти моей рыбы хватило на целый чугунок хорошего супа. Из плохого сушкика сварить хороший суп нельзя, плохой сушкик оставлял в тарелках чешую и темные пленочки неудаленной крови. Но даже чистый, хороший сушкик мог быть первого, второго и нижеследующих сортов. Сухая рыба первого сорта всегда была белая, мясо почти не теряло

цвета, и делать такой сушкик доставляло удовольствие, как доставляет удовольствие хорошей хозяйке подать на стол румяный сочный рыбник или сдобные, тающие во рту кренделя.

У нас никогда не говорят «чистить» рыбу — рыбу у нас «порют». Но «пороть» рыбу можно лишь ловким движением острого ножа. Нож должен быть по руке, рядом всегда лежит брусочек, чтобы лезвие не знало тяжелого хода. И все это: острый нож, удобная рукоятка и широкая доска для разделки на ней рыбы — подчинено одному-единственному требованию: быстро и качественно обработать дневной улов. Сам процесс подготовки рыбы к печи не очень романтичен... Ловкое движение ножа по окуневому боку вдоль жаберной крышки надсекает рыбу от позвоночника до брюха, следующее движение лезвия — и на конце ножа выбрасывают на доску внутренности. Рыба сложена в кошелку, хорошо промыта в озере. И теперь ее осталось положить на лопату и отправить в печь.

При сушке чешуя с окуней никогда не снимается, она остается, а потом легко и просто удаляется ложкой или ножом с отваренной рыбы. Окуневая чешуя даст клей и никогда не будет плавать по тарелке. Не снимается чешуя и со щуки, ибо чешуя щуки обладает точно такими же свойствами. Но сама щука разделяется несколько иначе. Щуку пластают, режут со спины от конца рыла до хвоста, а потом разворачивают. Из развернутой, распластанной щуки вынимают внутренности, икру, печень, а иногда и светлый мягкий жир, на котором можно жарить ту же икру... Когда щука слишком велика, ее режут на куски, промывают тяжелые желтые куски мяса и также приносят в кошелке к печке.

Быстро и легко обрабатывать только щуку и окуня. Сложней с белой рыбой. Белую рыбу надо освободить от чешуи, и поэтому разделка сороги, леща и язя несколько затягивается.

Рыба вымыта, принесена к печи,

а дальше начинается великая северная сказка...

Сказка начинается с умения топить печь. Печь можно топить под суп и кашу, можно топить под хлеб и рыбники, то есть пироги с рыбой, и совсем особо надо топить печь под хороший сушкик. Печь для хорошего сушкика должна быть в меру жаркая, а для этого надо знать и печь, и дрова, знать не хуже, чем знаем мы свой любимый инструмент, будь то топор или концертная гитара.

Итак, печь вытоплена. Ее нельзя остудить, а потому надо быстро вымести угли. Угли выметают помелом, сосновой мохнатой метелкой на длинной ухватистой ручке. Помело предварительно смачивают, окуная в озеро или в кадучку с водой, и эта вода не дает сосновой игле вспыхнуть, заискриться рядом с жаркими углями. Углей в печи больше нет, и тогда на под, на ровный под очага, тонкими рядками выкладывают тростник или солому.

Солома вздрогнет, затрещит, грозя вот-вот взорваться, вспыхнуть белым пламенем, но ловкая деревянная лопата уже успела положить на солому куски рыбы. Рыба зашипит, заварится на жару, закроет собой солому, не пустит огонь, а солома, тонкая и слабая, не даст рыбе припечься к глиняному поду.

Сначала я долго удивлялся, как могут жить рядом огонь и хрупкая солома, что стелют под рыбу на раскаленную глину. Казалось непонятным, почему солома не вспыхнет, почему только потрескивает. Огонь и солома. И это рядом, как рядом сейчас сырая холодная ночь и тихий уют рубленой избушки...

Первый раз я сушил рыбу с опаской, долго не мог уснуть, слушал шипение и треск в печи, вставал, зажигал копилку и неуверенно всматривался в таинственную глубину очага. Рыба высохла, не сгорела, солома осталась соломой, я успокоился и подумал, что, может быть, именно так, на таких контрастах и живет северный лес, живет тайга, где легкая, светлая березка вместе

с ромашкой и земляникой приветливо встречает человека, только что покинувшего тяжелое, черное болото еловой тайги...»

Сушик сушат в печи. Но где взять печь, если вы в своем рыболовном походе отыскали лесное озеро, на берегу которого нет даже избушки?

Такие случаи весьма часты при ловле рыбы на малых таежных озерах. Поэтому-то предусмотрительный рыбак и приносит с собой в лес и топор, и небольшую лопатку, чтобы на берегу озера соорудить дня за два печь, точно такую же, какие сооружали в северных деревнях, но только без трубы...

Прежде всего делают обвязку печи — короб. В самом обычном решении — это сруб размером полтора на два метра (но можно чуть уже и чуть короче). Сруб ставят так же, как и рубленные дома, избушки, бани (см. рисунок), но с той разницей, что лесины не пазят, а просто подгоняют так, чтобы между ними не было зазоров.

Высота короба-обвязки обычно от 80 сантиметров до 1 метра. В короб укладывают камни и засыпают песок. Земля тут не годится — она станет гореть, и запаха гари перейдет к сушилку. Да и камни для печи берут «неугарные», красные, желтые (гранит, гнейс, кварц), только не черные (сланец): черный камень дает угар и запах гари продукту...

Если нет песка, то вместо него в короб заливают глину, предварительно замешенную до густоты каши. Можно обойтись и без камней, и без песка — одной глиной. Глина потребует и в конце работы, чтобы ровно залить весь короб, превратить его в монолит, в под очага.

Когда основа печи — под готов, на него выкладывают сухие бревнышки одинаковой длины, но так, чтобы они образовали как бы модель будущего очага. Далее их обмазывают глиной, разведенной до консистенции густой каши. Обмазывают до тех пор, пока над подом не поднимет-

ся будущий свод очага. Толщина стенок чем больше, тем лучше: толстые стенки лучше сохраняют тепло, и рыба в такой печи вернее высохнет до нужного состояния.

После того, как работа с глиной будет закончена, сухие поленья — модель очага — выжигают. Их поджигают, и они горят медленно, что и требуется для обжига глины и сушки печи. От огня глина становится крепче. Когда выгорят все поленья, перед вами предстанет настоящая русская печь, только без трубы. Такие печи ставили некогда в курных избах: дым шел прямо в избу и только потом выходил либо в прорезь, сделанную в стене, либо в отверстие-трубу в потолке.

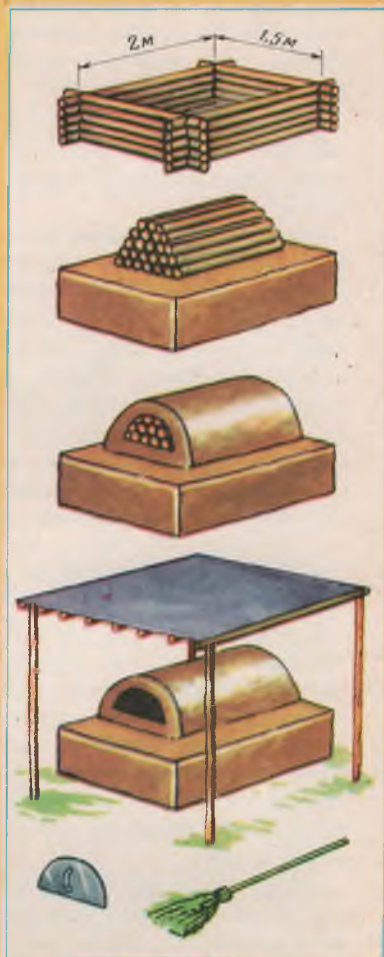
В таком очаге можно с успехом печь хлеб, подовые лепешки, пироги с рыбой, готовить обед, если непогода не позволяет развести костер. В нем можно сушить рыбу, грибы, ягоды...

Над печью надо сразу же сделать широкий навес, который сбережет ее и осенью, и зимой, и в любое ненастье, и она будет служить не один год.

Я знаю несколько компаний рыболовов, которые уже много лет проводят свои отпуска на таежных озерах. Группы эти сменяют друг друга в течение лета, поддерживая таким образом порядок на озерах и обеспечивая сохранность всего недвижимого имущества, созданного ими в тайге, в том числе и печей.

Навес над печью может быть разной конструкции. Я видел накатные навесы: слой тонких жердей, а поверх них — тонкие полоски дерна. Возможны и другие конструкции. Необходимо также сделать заслонку, которая не выпустит жар из печи. Для этого вы можете привезти с собой свернутый в трубку лист железа или сделать заслонку на месте из дерева. Нужно еще и помело из сосновых лапок, которым выметают из печи угли, предварительно смочив его водой, чтобы не загорелись сухие сосновые иглы.

Перечисляя возможности вашей будущей печи (которую сде-

Такую печь может сложить любой рыбак.

лаете вы дня за два), я назвал, кроме приготовления сушика, еще сушение ягод и грибов. Да, такая печь позволит вам и вашим друзьям заготовить на зиму и сушеные грибы и ягоды (ту же чернику). Так, чередуя грибы и ягоды с рыбой, вы за свой отпуск запасете на зиму для семьи прекрасные натуральные продукты.

Как сушить рыбу в печи, на чем?

Прямо на глиняный под класть рыбу (так же, как грибы и ягоды) нельзя — она припекается к глине. Рыбу обычно сушат на соломе, тростнике или на сетках. Тростник заготавливают тут же, на озере, предварительно сушат: рыбу выкладывают на сухой тростник (солому), иначе жар уйдет на его

высушивание, а рыба как следует не высохнет. Но перед тем, как помещать тростник в печь, его смачивают водой, чтобы он не вспыхнул на раскаленном подду. Тростник можно использовать несколько раз.

Печь под сушник топят жарко, как под хлеб. Рыбу выкладывают в один слой и закрывают печь заслонкой. Рыба сначала печется и только потом сохнет. Если вам захочется печеной рыбы, то можно вынуть из печи кусок, недавно положенный на тростник, посолить его и съесть с аппетитом. Но солить рыбу, идущую на сушник, нельзя! Соленая рыба плохо хранится: соль тянет к себе воду, и сушник, в котором есть соль, мокнет и гниет. Несоленый, натуральный сушник хранится очень долго просто в мешке, подвешенном на ветку дерева, если на него не капает вода. Во влажные дни сушник становится крепче, тяжелей — в таком состоянии его легче транспортировать, переносить, пересылать в почтовых посылках. В сухие, жаркие дни сушник становится легче.

Опыт сушения рыбы приходит быстро и остается на всю жизнь. Это я могу подтвердить своей многолетней практикой заготовки сушика.

Сушил сушник я и в лесу, на берегу озера, и в деревенской избе — в настоящей русской печке с трубой; сушил и на соломе, и на тростнике, и даже на песке (был и такой способ сушения крупной рыбы — щуки, окуня, когда на под сыпали крупный песок). Сейчас сушу на сетках из алюминиевой проволоки.

Основа такой сетки — рама из легких алюминиевых уголков, которая переплетается проволокой. Проволока не касается пода печи, не касаются пода и рыба, и грибы, которые выкладываешь на сетку. Делаю обычно две сетки и ставлю их в печи рядом. Одна большая сетка не пройдет через вход-устье.

Сушник, полежавший на улице, становится тверже, крепче. Такой сушник плотно укладывают в посылочные ящики и отправляют домой по почте. В обычный ящик помещается 2—3 килограмма сушика, в зависимости от вида рыбы, которая шла на сушке. Надо заметить, что сухие щуки и окуни хорошо переносят транспортировку, а вот сухую плотву я привожу в Москву сам.

Из 5 килограммов мелкой рыбешки выходит 1 килограмм сушика, а килограмма сушика, если готовить уху по приведенному

мною рецепту, хватит на пять зимних дней. Вот и посчитайте, сколько пользы принесут ваши пять килограммов мелких плотвичек и окуньков, пойманных на малом лесном озере. Наловить же за день такое количество мелочи обычной удочкой на лесных озерах не составляет большого труда. Подобных озер немало в Архангельской области, Карелии, Вологодской области...

Занимаясь ловлей мелкой рыбешки, вы поможете и озерам, которые по причине безнадзорности лишились крупной рыбы, в том числе и хищников, что изменило прежние кормовые связи и привело к перенаселению этих озер мелкими окуньками и плотвичками.

Есть у моего рассказа и еще одна цель — посвятить вас в тайны старинного русского промысла, который хорошо знал наш народ и вокруг которого создавалась своя хозяйственная культура. Поэтому мне очень хочется, чтобы знаменитый сушник не принадлежал только истории, а вернулся и в наши дни, принес с собой и радость к обеденному столу, и добрую память к прошлому, и уважение к законам природы.

Анатолий ОНЕГОВ

«СРОЧНО В НОМЕР!»

Так распорядился главный редактор, когда мы получили с полевой почтой вот это письмо читателя:

«Случайно в журнале «Рыбоводство и рыболовство» № 3 за 1984 год на 4-й странице обложки обнаружил фотозюда Б. Попова «Весна на реке Клязьме». Там рыбак сидит на ящике и держит в руках на леске пойманного окуня. Вот этот человек мне и нужен! Это мой близкий друг, с которым мы расстались в 1941 году, — война разлучила нас. Считалось, что он пропал без вести. Если можете, сообщите, где снимал свой зюда Б. Попов, в каком районе, в каком населенном пункте. Может быть, удастся разыскать этого человека?»

Подписал письмо ветеран Великой Отечественной войны Николай Иванович Гаврилов.

Мы связались с Борисом Поповым, но он ничего определенного о человеке на фотозюде сказать не мог. Поэтому мы решили повторить здесь снимок, о котором пишет ветеран: может быть, откликнется рыбак, который тут сфотографирован, может быть, кто-нибудь из читателей с ним знаком? Напишите, пожалуйста, в редакцию.

Когда верстался этот номер, в редакцию поступило новое письмо от Н. И. Гаврилова. В нем он делится своей радостью: переписываясь и встречаясь с однополчанами в преддверии празднования сорокалетия Великой Победы, он узнал, что фронтовой друг, которого он так долго и безуспешно разыскивал, жив и здоров и действительно попал в кадр, опубликованный в журнале «РиР».

Так наш фотокорреспондент Борис Попов и журнал помогли встретиться фронтовым друзьям через сорок с лишним лет после того, как они расстались в 1941 году.

ПОГОВОРИМ О РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЕ

Уже в конце прошлого года, как только стало известно о создании «Рыболова», в редакцию начали поступать письма, адресованные новому журналу.

Читатели, приветствуя решение об организации чисто рыболовного издания, высказывают свои пожелания и конкретные предложения по его тематике и оформлению. Редакция с большим вниманием их изучает и некоторые с благодарностью принимает.

Многие прислали заметки, статьи, очерки, рассказы, фотографии, слайды, юмористические рисунки. Наиболее интересные из них уже напечатаны в предыдущих двух номерах, другие ждут своей очереди.

Особую часть редакционной почты составляют письма, в которых излагаются какие-то просьбы или жалобы. Чаще всего жалуются на неправильные, с точки зрения пишущих, действия инспекторов рыбоохраны, на загрязнение водоемов, на безнаказанность браконьеров. Мы хотим посоветовать вам, уважаемые товарищи: такие письма целесообразно посылать либо сразу в местное бассейновое управление по охране рыбных запасов, либо в два адреса: в бассейновое управление, а копию — в редакцию. Только в таком случае меры по вашей жалобе могут быть приняты в кратчайший срок.

Просьбы, содержащиеся в письмах читателей, касаются главным образом приобретения рыболовно-спортивной литературы: где купить книгу, как заказать ее через магазин «Книга — почтой», что выпускают для рыболовов местные и центральные издательства. На все эти вопросы дает ответ еженедельная газета «Книжное обозрение». Советуем ее выписывать или просматривать подшивку в библиотеке.

Хотелось бы напомнить читателям о тех требованиях, которые предъявляются к рукописям, направляемым в редакцию.

Рукопись должна быть отпечатана на пишущей машинке, через два интервала, на одной стороне листа, на стандартной бумаге. В редакцию представляются два экземпляра — первый и второй.

Если к тексту прилагаются схемы, чертежи, их надо выполнять в двух экземплярах, на отдельных листах, указывать все позиции и раскрывать их в подрисуночных подписях.

Фотографии и слайды нужно также снабжать подписями, поместив их на отдельном листе бумаги.

Не забывайте, пожалуйста, правильно указывать свой полный адрес (с почтовым индексом), фамилию, имя и отчество.

Бывает, что отпечатать материал на пишущей машинке нет возможности. В таком случае текст нужно расположить на одной стороне листа, написать его отчетливо, разборчивым почерком, оставляя между строками достаточно большие интервалы.

И еще один момент, на который надо обратить внимание: если мы возвращаем материал автору на доработку, это не значит, что он принят к опубликованию. После доработки его снова рассматривают рецензент, члены редсовета, сотрудники редакции и решают вопрос о пригодности к печати.

Мы ждем от вас, уважаемые читатели, статьи, очерки, корреспонденции о запомнившихся случаях на рыбалке, о ловле тех или иных рыб, о путешествиях с удочкой или спиннингом по интересным местам. Пишите о том, что вас окружает на водоеме, что показалось необычным, любопытным в поведении рыб или других животных, рассказывайте о жизни вашего первичного коллектива рыболовов, о работе общества охотников и рыболовов. Присылайте фотографии, слайды, рисунки. Все лучшее мы постараемся напечатать в журнале.

ОТДЕЛ ПИСЕМ

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА Я. Е. КИСЕЛЕВА

В конце 1984 года издательство «Мысль» выпустило книгу «Рыбы наших вод». Она написана Яковом Емельяновичем Киселевым — известным московским рыболовом, журналистом и писателем.

Над последней книгой Яков Емельянович работал многие годы. Он изучал повадки и жизнь рыб в наших пресных и морских водах, интересовался суждениями опытных рыболовов. Все это нашло отражение в книге, как и впечатления автора, вынесенные из многочисленных поездок по стране, а также мнения ученых по ряду вопросов.

Одно из несомненных достоинств книги, хотя она и принадлежит к популярной литературе, состоит в том, что она написана на основе новейших достижений и открытий ихтиологи-

ческой науки. Это подтверждают и рецензенты книги — кандидаты биологических наук И. А. Веригина и В. И. Цветков.

Книга необычно построена: рассказы о морских и пресноводных рыбах расположены в алфавитном порядке. Повествование ведется с большой заинтересованностью, с любовью к предмету описания. Вот, например, об одной из самых распространенных рыб — плотве, кажется, все известно. Но Я. Е. Киселевводит новые краски, рассказывая о хитрых повадках и капризах плотвы, о поведении ее в разные сезоны года и при разной погоде.

Академик Н. П. Дубинин тепло написал о книге и ее авторе в предисловии: «У этой книги будет очень широкий круг читателей.

В первую очередь, конечно, ею увлекутся любители ужения, а их в нашей стране более двадцати миллионов. В этой книге можно узнать много поучительного, интересного и полезного почти о ста видах рыб».

А вот как отозвался о ней писатель В. А. Солоухин: «Я внимательно и с интересом прочитал эту книгу и, поскольку в душе своей не отказываю в принадлежности к художественной литературе ни «Запискам об ужении рыбы», ни «Запискам ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова, хотя бы из-за увлекательности этих книг, то не вижу оснований отказывать в том же книге Я. Е. Киселева. По языку, манере изложения эта книга, на мой взгляд, скорее относится к научно-художественной литературе, нежели к научно-популярной...»

И. ФЕДОТЕНКОВ
г. Москва

Когда читаешь эту небольшую по формату и объему книжку (Н. П. Фетинов. Ловись, рыба, большая на маленькую. Издательство «Физкультура и спорт», М., 1984), адресованную начинающему рыболову, мысленно обращаешься к тем временам, когда сам впервые взял в руки удочку. До сих пор ясно помнится первый настоящий поплавок, напоминавший удлиненную сливу, с продольной прорезью для лески и фиксирующим стерженьком. И хотя с тех пор прошло немало лет, сменено немало удочек и

Любителям ловли на живца

поплавок, невольно, следуя за автором, сравниваешь то, что он пишет, с собственным опытом.

Новичку же, думается, читать эту книжку надо сначала залпом, от корки до корки, а затем многократно к ней возвращаться. При первом чтении перед ним откроется такой многообразный чарующий мир рыбалки, такое изобилие снастей, приемов и методов ловли на живца, что с ходу запомнить все сведения, дельные советы и указания автора он просто не сможет.

Читатель найдет в книжке ответы на все вопросы: по какому принципу выбирать снасть, как делать заброс, как подсекать хищника, как его вываживать, как добыть насадку.

В конце книжки помещен раздел, посвященный повадкам наиболее распространенных во внутренних водоемах хищников: щуки, окуня, судака, жереха, угря, голавля, сома, налима.

Особенного внимания заслуживает описание выбора и оснастки живцовых снастей. Казалось бы,

мелочь — узлы, но, не научившись вязать узлы, которыми соединяют лески, нельзя отправляться на рыбалку. Современные синтетические лески имеют способность изменять свои свойства. В зависимости от влажности воздуха они то сокращаются, то снова расширяются. В результате, узлы, которыми соединена леска с поводком, с крючком или мормышкой, ослабевают. Вот почему опытные рыболовы перед каждым выездом на водоем перевязывают узлы, иначе почти неизбежен сход крупной рыбы.

Не станем пересказывать содержание этой полезной и интересной книжки. Но нельзя не сказать о двух ее несомненных достоинствах. Во-первых, она написана просто, хорошим языком. Во-вторых, повествование иллюстрируется множеством рисунков, удачно дополняющих текст. Оба эти качества делают книгу доступной для самого неискущенного читателя.

П. БИБИКОВ
г. Москва

ПЕРВЫЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ ДЛЯ РЫБОЛОВОВ И ОХОТНИКОВ УКРАИНЫ

ИЗ ИСТОРИИ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ

15 мая 1923 года, спустя два года после создания Всеукраинского союза охотников и рыболовов (ВУСОРа), вышел в свет первый номер журнала его Центрального совета — «Охота и рыболовство». Редактором был Виктор Аверин — организатор и первый председатель союза, в будущем известный советский зоолог. В специальном разделе журнал всесторонне освещал любительское рыболовство и рыборазведение в республике. Главной задачей журнал считал повышение культурного уровня своих читателей, содействие развитию рационального рыболовства и охоты, а также охрану природы.

С 1925 года вместо двух изданий — «Охота и рыболовство» и «Украинский охотничий вестник» — стал выходить новый научно-популярный иллюстрированный журнал «Украинский охотник и рыболов». Редактором был назначен член Центрального совета ВУСОРа, талантливый популяризатор, активный пропагандист охоты и рыболовства Александр Фуфрянский. Благодаря его усилиям журнал стал ежемесячным и выходил до 1932 года. На его страницах часто публиковались статьи известных ученых-ихтиологов Д. Белинга и А. Никольского.

Не без содействия журнала при Киевском

заповеднике Конча-Заспа на Днестре была открыта первая в республике научно-исследовательская рыболовная станция, руководителем которой стал профессор Д. Белинг. С этого времени в журнале довольно часто появляются материалы сотрудников станции, посвященные изучению гидрологического режима и ихтиофауны в среднем и нижнем течении Днестра и в Южном Буге.

В 1930 году, сообщает журнал, была организована Киевская рыболовная станция. Ее основная задача состояла в развитии товарного рыболовства в республике. Станция завезла и выпустила в местные озера один миллион мальков карпа, впервые в стране успешно осуществила искусственное разведение судака (было получено 10 тысяч мальков этой ценной рыбы), проводила опыты по зарыблению Днестра стерлядью.

Стараясь привлечь как можно больше читателей и расширить связи с ними, редакция ввела новые рубрики: «Почтовый ящик», «Вопросы — ответы». В разделе «Беллетристика» часто публиковались рассказы, очерки и юморески. Именно в этом журнале начинал свой творческий путь известный украинский писатель-юморист Остап Вишня.

Популярность журнала быстро росла, увеличивалось и число рыболовов в составе ВУСОРа — до 21 тысячи в 1929 году.

С первых номеров журнал объявил беспощадную борьбу с браконьерством. В каждом номере публиковалось два-три материала, посвященных этой теме. Часто журнал помещал репортажи о суде над браконьерами.

С 22 октября 1927 года Центральный совет ВУСОРа издавал и свою газету «Советский охотник и рыболов». Редактором ее стал Федор Чумало, член редколлегии журнала «Украинский охотник и рыболов». На ее страницах читатели находили научные статьи, рассказы О. Вишни и В. Дикого, очерки, материалы, посвященные проблемам охраны природы, борьбе с браконьерством.

Много внимания газета уделяла рыболовству, юннатскому движению. Уже через год ее тираж возрос вдвое, перевалив за десять тысяч экземпляров.

Время не шадит старые газеты и журналы. Многие издания сейчас почти невозможно найти. По-видимому, настало время собрать в одном месте хотя бы фотокопии этих бесценных страниц. Ведь в них наша история, опыт предыдущих поколений, уникальный материал, который, несомненно, интересен и нам, и нашим потомкам.

В. БОРЕЙКО,
инструктор президиума
Республиканского совета
Украинского общества
охраны природы

Ландышевый остров

К щучьему бою мы опоздали. Кто знал, что в Заонежье такая ранняя весна! Май выдался небывало жарким. Отшумела, притихла в лесу птица, затаившись на гнездах. Замерла под высоким солнцем Кефтьень-губа Онежского озера.

— Да она, почитай, ноне и не билась, — сказал о щуке лесник Михаил Петрович. — Дня два покипела на мели да отошла...

— Отошла... Куда же она, щука, отошла?

— Она сейчас там, где ей хорошо, — глубоко-комысленно отвечал лесник, глядя на нас из-под козырька низко надвинутой фуражки. — Наводка точная, — улыбнулся Витя. — Остается только узнать, где ей хорошо...

— Где-нибудь на луде, на каменистой отмели, стоит себе, на солнышке греется, — предположил я.

— А я бы на ее месте в глубину залез, — сказал Витя. — Там — прохладно, только солнечные зайчики наверху... Блеснет рыбка, щука ее — цоп! — и опять в прохладу, добычу переваривает... Хорошо!

— Вернее всего — там! — убежденно подтвердил Михаил Петрович. Картина, нарисованная Виктором, пришлась ему по душе. — Ну, мне в лес надо — елку сажать...

Нас в лес не тянуло. В тяжелой духоте сырого леса спешно плодились комары. Даже в деревне день ото дня их становилось все больше и больше.

Нас манила губа. Она ослепительно плавилась в солнечных лучах, отражая бездонное небо, стены лесных берегов и шапки островов. Губа бодро пахла только что осмоленной лодкой и оведала свежестью большой воды. Там были щуки, а на мостках, где мы вели разговор, сверкал кольцами новый спиннинг...

Я сидел на веслах, а Витя то щелкал фотоаппаратом, то свистел у меня над головой спиннингом.

Мы не нашли щук ни в глубине, ни на лудах. Оказалось, что щукам хорошо в тростнике. Между сухих, обтрепанных зимними ветрами стеблей торчали из воды стрелы молодой поросли. В них висели, как аэростаты заграждения, нацеленные на разбой щуки. Когда мы их обнаружили, день засиял рыбацким счастьем. Надо было только изловчиться и забросить блесну так, чтобы она прошла, не зацепившись в частокле подводных стрел. Щуки хватили пробегавшую мимо блесну требовательно и нагло. По леске к руке передавался короткий упругий удар, и сердце екало радостным волнением: взяла?

Взяла! Сама став добычей, щука бурно негодует. От стремительных бросков сильного тела поверхность воды бугрится и завивается воронкой. Рыба мечется из стороны в сторону, уходит в глубину и делает «свечки». Леска режет воду, с усилием наматывается на катушку. И вот уже в чистой воде видно длинное и узкое, как торпеда, щучье тело, с пятнышками на зеленых боках и светлым брюхом. Крупная рыбина упирается, пытается зацепиться за тростник, выплюнуть ненавистную железку. Увидев лодку и людей, щука приходит в ярость. У борта вскипает вода, в лицо нам летят брызги. Только бы не сорвалась! Витя быстро подводит широкий, с баскетбольную корзину, подсачек...

Наконец щука шмякается в лодку, гневно хлещет по дну хвостом и тарашит на нас круглый, ненавидящий глаз.

У рыболовов есть примета: новая снасть, новая приманка должны быть «обрыблены». У нас с собой пластмассовая коробочка, в которой переливаются недавно купленные блесны. Витя то и дело меняет их. «Обрыбление» идет успешно: шесть щук! Полдюжины!

Полуголые, обгоревшие под солнцем и ставшие краснокожими, мы радовались, как дикари.

В широкой заводи то тут, то там поплескивало — это охотились щуки. Мы охотились за щуками. За нами вяло охотились комары, обваренные полуденным зноем. В воздухе стоял густой запах цветущего леса. На синюю воду сеялась желтая пыльца ольхи, сосны, тальника.

Вдруг из этого ровного, устойчивого запаха выделился сильный и резкий аромат. Очень знакомый и очень неожиданный в просторах Кефтьень-губы.

— Чем это пахнет?

— Будто духи кто-то пролил, — закрутил носом Витя. — Не пойму только — где?

Мы «взяли след» и поплыли по нему, стараясь не упустить пахучую струйку. Она повела нас не к берегу, а к лесистому островку. Запах все усиливался, усиливался... Но что могло так пахнуть на крошечном, насквозь светившемся островке?

Весь островок был покрыт ландышами!

Крупные, полностью распустившиеся, они тихо млели в недвижимом зное. Как огромный букет, был вставлен этот островок в воду губы.

Щучья заводь, ландышевый остров!

Мы бродили по островку, выбирая, куда поставить ногу, чтобы не помять цветы. После бурных хваток щук, после радостей и огорчений азартной спиннинговой охоты странно чувствовали мы себя в пахучем покое цветущих ландышей. Возвращаться на заводь уже не хотелось...

Витя все щелкал, щелкал аппаратом. Щуки и ландыши — странное сочетание. Что общего между ними?

Может быть, как раз потому, что общего ничего не было, они удивительно складно дополняли друг друга здесь, на губе, в пору белых карельских ночей...

Лучилась и плавилась под солнцем вода.

На сером камне дремала, поджав ногу, белая чайка.

Из темной глубины тянулись на волю зеленые пики молодого тростника...

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

ПОКА
ВАРИТСЯ
УХА

ПОСЛОВИЦЫ

И ПОГОВОРКИ

Говори об ухе, когда рыба в руке.

И в рыболовстве везение — это труд и терпение.

После хорошего улова каждый хочет попытаться счастья снова (*польская*).

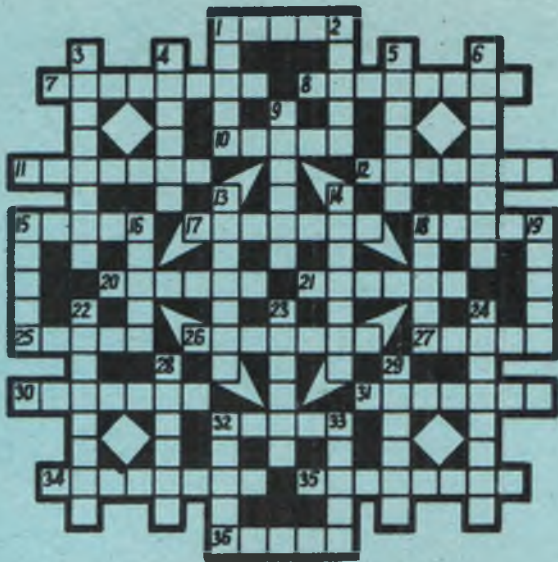
Пошли мне, боже, такую рыбу, чтобы хоть раз не надо было врать (*английская*).

Собрал Н. КАЛАНОВ
г. Севастополь

Корректор Д. Е. Ткачева
Сдано в набор 21.03.85 Подписано в печать 25.04.85
Т-01652 Формат 70×108^{1/16}. Печать офсетная.
Уса. печ. л. 5,6 Уса. кр.-отт. 22,4 Уч.-изд. л. 7,33
Тираж 393 800 экз. Заказ 721

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский
полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Соленая и провяленная хребтовая часть рыбы. 7. Подотряд беспозвоночных отряда десятиногих ракообразных. 8. Род однолетних и многолетних травянистых растений семейства сложноцветных. 10. Млекопитающее семейства настоящих тюленей. 11. Морское млекопитающее семейства дельфиновых. 12. Семейство ракообразных отряда веслоногих. 15. Река в Центральной Африке. 17. Раздел кибернетики. 18. Сорт яблок. 20. Река в европейской части СССР, левый приток Волги. 21. Участок суши, со всех сторон окруженный водой. 25. Река в Забайкалье. 26. Род травянистых растений семейства сложноцветных. 27. Небольшое отверстие во льду водоема для ловли рыбы. 30. Твердый покров некоторых беспозвоночных и позвоночных. 31. Четверть года. 32. Гидротехническое сооружение. 34. Наука о животных. 35. Род многолетних травянистых водных растений. 36. Простейшее животное класса саркодовых.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плавающий знак, устанавливаемый для ограждения фарватера. 2. Промысловая рыба семейства лососевых. 3. Род крупных двустворчатых моллюсков. 4. Мореплаватель, офицер русского флота, чьим именем названы море, пролив и остров на севере Тихого океана. 5. Относительно узкое водное пространство, соединяющее смежные водные бассейны или их части. 6. Специалист, изучающий гидросферу Земли. 9. Приток Амура. 13. Плавающая птица. 14. Работник, обслуживающий звукоулавливающие аппараты. 15. Род травянистых растений семейства осоковых. 16. Многолетняя болотная трава. 18. Коралловый остров кольцеобразной формы. 19. Река в Западной Сибири, левый приток Тобола. 22. Совокупность организмов, обитающих в толще воды и пассивно переносимых течением. 23. Река на северо-востоке СССР. 24. Врожденная форма поведения животного, типичная для данного вида. 28. Река, впадающая в другую реку. 29. Семейство бесхвостых земноводных. 32. Река в европейской части СССР. 33. Крупная хищная морская рыба.

Составил Л. ЛИТИНСКИЙ
г. Москва

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Балатон. 6. Лягушка. 10. Ряпушка. 11. Влтава. 12. Молоки. 16. Нототении. 18. Мидии. 19. Омуль. 20. Плотина. 21. Энергия. 25. Нерпа. 26. Нигер. 27. Антверпен. 30. Этолог. 33. Байкал. 34. Течение. 35. Васюган. 36. Мичиган.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плотва. 2. Косяк. 3. Ряска. 4. Ушаков. 7. Дельфин. 8. Зубатка. 9. Макрель. 13. Континент. 14. Тинберген. 15. Циклопы. 17. Амфибии. 22. Неретва. 23. Стеллер. 24. Пескарь. 28. Помесь. 29. Навага. 31. Севан. 32. Витим.

Редакционный совет

АРИНИЧЕВ В. Н.,
БРЫЗГУНОВ В. П.,
ВАСИЛЬЕВ Б. А.,
ЗАМЫСЛОВ Ю. В.,
КИЯН Э. П.,
КЛУШИН А. А.,
КОРОЛЬКОВ А. И.,
ОГНЕВ Е. Н.,
ОНЕГОВ А. С.,
ПЕТУХОВ Г. Н.,
ПОПОВИЧ П. Р.,
ПРОТАСОВ В. Р.,
САЗОНОВ Г. В.,
СИЛАЕВ А. К.,
СОБОЛЕВ О. Я.,
СТАРШИНОВ Н. К.,
СТИКУТС Я. С.,
ФЕДОСОВ Б. А.,
ФЕДОТЕНКОВ И. А.,
ФЕТИНОВ Н. П.,
ЧЕРНЯК Р. П.

Главный редактор
ОСОКИН И. П.

Состав редакции:
ЛЯХОВЕЦКАЯ Т. Е.,
СЕВАСТЬЯНОВА Е. А.,
СИТНИКОВА В. Ф.
(художественный редактор)
ЧЕРВЯКОВ Б. И.

В номере помещены
фотографии

В. БУБНОВА,
И. ИГНАТЬЕВА,
И. КАЛУМСА,
А. КОРИНОЙ,
Э. ЛИФШИЦА,
Б. ПОПОВА,
О. СОБОЛЕВА,
Я. СТИКУТСА,
В. УСКОВА,
Г. ХОТЕНКО,
Р. ЧУРСИНОЙ,
И. ШЕХОБАЛОВА

и рисунки

Ю. АРАТОВСКОГО,
Л. НОВИКОВА,
А. ШПАКОВА

На наших обложках:

1-я стр.— Поплавки из коллекции кандидатов в мастера спорта А. Балашова и А. Яншевского.
ФОТО Б. ПОПОВА.

2-я стр.— На перекате. Фотоэтиюд Я. СТИКУТСА.

6/3-7

Цена 70 коп.

Индикс 70794

**ИЮНЬ
В ПОДМОСКОВЬЕ.**

Фотоотряд
О. СОВОЛЕВА
и Э. ЛИФШИЦА.

Лыбынь, 1981, № 3, 1-46.